

2021 年 第 2 期

跨文化研究

主办单位：
湖州师范学院

地址：
湖州师范学院跨文化
研究中心(浙江省湖州
市二环东路 759 号)

邮箱：
02546@zjhu.edu.cn

电话：
0572-2321033

邮政编码：
313000

目录

■ 政治、经济	
埃尔玛·拉吉布·达达谢夫	3
以形成阿塞拜疆商业环境为目标的机构现代发展	
艾丹·埃敏·拉吉莫娃	19
汇率干预和经济增长	
■ 教育学	
伊丽娜·沙利娅科娃-巴赞卡	30
学校教育质量评估的发展建模：白俄罗斯共和国的经验	
莉迪娅·彼洛仁科，王幸鑫	46
中国现代化学校历史教育	
拉丽莎·斯莫林丘克	56
当代条件下的高等教育：挑战和前景	
伊万·哈拉贝里舒什	62
关于乌克兰远程法律教育的几点思考	
塔蒂亚娜·阿凡纳西耶娃	72
高等教育机构老年社会工作人才培训创新模式	
■ 历史	
玛丽娜·格莱布	85
白俄罗斯苏维埃社会主义共和国社会科学学术的形成：政治和意识形态方面(20 世纪 20 年代末至 30 年代上半叶)	
奥列格·亚诺夫斯基	98
白俄罗斯国立大学：历史和目的的连续性	
■ 语言学	
安吉拉·梅尔尼科娃	112
库兹马·切尔尼的艺术探索	
莉迪娅·彼洛仁科	124
莱希雅·乌克兰卡作为乌克兰女性的象征(至诞生 150 周年纪念日)	
■ 文化	
塔拉娜 玛梅多娃	134
摩洛坎人：文化和宗教	
■ 跨文化研究中心简介	140

内部资料 免费赠阅

Content

■ *Politics and Economy*

Elmar Raghib Dadashev

Modern development of institutions aimed of forming the business environment in Azerbaijan

Aydan Emin Rahimova

Interference of an exchange rate and economic growth

■ *Pedagogical science and education*

Iryna Shauliakova-Barzenka

Modeling the development of the quality assessment of schooling: experience of the republic of Belarus

Lidiia Pirozhenko, Wang Xingxin

Modern school historical education in China

Larysa Smolinchuk

Higher education in modern conditions: challenges and prospects

Ivan Haraberjush

Some ideas about remote legal education in Ukraine

Tatiana Afanasieva

Innovative model of gerontological training of social work specialists in higher education institution

■ *History*

Marina Gleb

Formation of the academic science of the BSSR: political and ideological aspect (late 1920s – first half of the 1930s)

Oleg Yanovsky

State and university of Belarus: continuity of history and purpose

■ *Philology*

Angela Melnikova

Artistic search of Kuzma Chorny

Lidiia Pirozhenko

Lesya Ukrainka as the woman-symbol of Ukraine (to the 150th anniversary from birth)

■ *Culture*

Tarana Mammadova

Molokans: culture and religion

■ *Information about Huzhou University's Multi-cultural Center*

Содержание

■ *Политика. Экономика*

Эльмар Рагиб Дадашев

Современное развитие институтов, направленных на формирование бизнес-среды в Азербайджане

Айдан Эмин Рагимова

Взаимовлияние обменного курса и экономического роста

■ *Педагогическая наука и образование*

Ирина Шевлякова-Борзенко

Моделирование развития оценки качества школьного образования: опыт республики Беларусь

Лидия Пироженко, Ван Синсин

Историческое образование в современной китайской школе

Лариса Смолинчук

Высшее образование в современных условиях: вызовы и перспективы

Иван Хараберюш

Некоторые соображения о дистанционном юридическом образовании в Украине

Татьяна Афанасьева

Инновационная модель геронтологической подготовки специалистов социальной работы в вузе

■ *История*

Марина Глеб

Становление академической науки БССР: политико-идеологический аспект (конец 1920-х – первая половина 1930-х годов)

Олег Яновский

Государство и университет Беларуси: неразрывность истории и предназначения

■ *Филология*

Анжела Мельникова

Художественные поиски Кузьмы Чорного

Лидия Пироженко

Леся Украинка – женщина-символ Украины (к 150-летию со дня рождения)

■ *Культура*

Тарана Мамедова

Молокане: культура и религия

■ *Информация о Мультикультурном центре Университета Хучжоу*

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА

UDC 334.021

Elmar Raghib Dadashev,
PhD, doctoral student at Baku State University
(Azerbaijan)

MODERN DEVELOPMENT OF INSTITUTIONS AIMED OF FORMING THE BUSINESS ENVIRONMENT IN AZERBAIJAN

The article analyzes the formation of the business environment in Azerbaijan during the period of independence from 1993 to the present day. The process initiated by Heydar Aliyev was the first step towards the restoration of the economy as the foundation of independent Azerbaijan immediately after the establishment of social and political stability in the country. This policy was continued by President Ilham Aliyev. The formation of a favorable business environment takes place in the context of Azerbaijan's integration into the world economy in the context of globalization.

Keywords: economy of Azerbaijan; economic reforms; market economy; development of small and medium-sized businesses; import substitution.

埃尔玛·拉吉布·达达谢夫

以形成阿塞拜疆商业环境为目标的机构现代发展

本文分析了 1993 年至今的独立阶段阿塞拜疆商业环境的形成。海达尔·阿利耶夫发起的进程是：在阿塞拜疆建立社会和政治稳定之后立即恢复经济，这是作为独立阿塞拜疆建立的第一步。伊尔哈姆·阿利耶夫总统继续执行这一政策。有利的商业环境的形成是在阿塞拜疆在全球化的背景下融入世界经济的背景下进行的。

关键词：阿塞拜疆的经济；经济改革；市场经济；发展中小企业；进口替代

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ФОРМИРОВАНИЕ БИЗНЕС-СРЕДЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В статье анализируется формирование предпринимательской среды в Азербайджане в период становления независимости с 1993 года до наших дней. Процесс, начатый Гейдаром Алиевым, стал первым шагом к восстановлению экономики как основы независимого Азербайджана сразу после установления социальной и политической стабильности в стране. Эта политика была продолжена президентом Ильхамом Алиевым. Формирование благоприятной бизнес-среды происходит в условиях интеграции Азербайджана в мировую экономику в условиях глобализации.

Ключевые слова: экономика Азербайджана; экономические реформы; рыночная экономика; развитие малого и среднего бизнеса; замещение импорта.

Введение

В течение длительного периода развитие экономики Азербайджана происходило в общем политическом климате, присущем Российской империи, который характеризовался противоречивым отношением центральных властей к этому региону. Тем не менее, развитие некоторых важных направлений экономики Азербайджана, основанное на использовании богатых местных ресурсов в интересах всей Российской империи, создавало впечатление, что империя в то же время зависела от Азербайджана [1, с. 16–18]. Благодаря развитию нефтяной промышленности в Азербайджане со второй половины XVIII века ряд других секторов экономики также начали своё быстрое развитие.

Азербайджан, который уже был признан в мире благодаря стремительному развитию нефтяной промышленности в начале XX века, обретя независимость, проявил себя в сфере машиностроения, электроэнергетики, строительных материалов, лёгкой и пищевой промышленности.

Сельское хозяйство Азербайджана в имперский период своей истории имело широкую производственную структуру, которая соответствовала возможностям и условиям того времени [6].

Этапы развития предпринимательства

В период после обретения независимости в 1993 году развитие предпринимательства в Азербайджане можно разделить на следующие этапы:

1. *Этап до 1993 года.* Осуществление экономических реформ на систематической основе последовательным и взаимодополняющим образом является важной предпосылкой для восстановления экономики. Понимание роли каждой из экономических мер, предпринятых в ходе радикальных экономических изменений, оказало серьёзное влияние на результаты фундаментальной реформы.

В первые годы независимости ситуация в экономике не являлась удовлетворительной. Теоретически, приватизация должна была предшествовать либерализации цен, которая формировала финансовую основу предпринимательства. Однако ряд объективных и субъективных причин вынуждают страну начать процесс либерализации цен при монополии государственной собственности в экономике.

Таким образом, важная стратегическая мера для перехода к рыночной экономике – приватизация – перешла к фискальным целям. Учитывая тот факт, что реальная финансовая стабильность в этой ситуации возможна только за счёт увеличения производственной активности и, следовательно, увеличения предложения денег в обращении, ясно, что предпринятые тактические шаги не будут иметь реального эффекта. Ситуация в экономике страны после либерализации цен превратила процесс приватизации в ядро реформ, необходимых для развития предпринимательства и формирования конкурентной среды [2, с. 8].

К 1993 году замедление этих процессов оказало значительное влияние на дальнейшее замедление роста экономики, что привело к значительным финансовым потерям. Таким образом, задержка в приватизации ещё более затруднила преодоление рецессии и обеспечение макроэкономической стабильности в стране [7].

2. *Этап с 1993 по 2002 годы.* Он характеризуется реализацией мер, направленных на установление макроэкономической стабильности в стране, охватывающих период 1993–1996 годов. В результате целенаправленной политики и систематических мер, проводимых Гейдаром Алиевым, страна достигла политической и макроэкономической стабильности,

которая заложила прочную основу для экономических реформ. В течение этого периода были предприняты определённые усилия для развития предпринимательства.

Лучшим свидетельством жизнеспособности и эффективности экономических реформ и модели развития Азербайджана является недавний прогресс, достигнутый в нашей стране в области социально-экономического развития. Эта модель развития очень быстро привела к значительным качественным изменениям в экономике страны: инфляция уменьшилась, а дефицит бюджета сократился до 1–2% ВВП [8, с. 56]. В результате этих изменений была достигнута макроэкономическая стабильность в условиях глубокого экономического кризиса, стало возможным создать предпосылки для будущего динамичного экономического развития. Темпы роста ВВП в 1996 году составили 1,3%, в 1997 году – 5,8%, а в 1998–2004 годах – 10 % [12].

Исходя из особенностей экономического развития республики, была проведена успешная экономическая политика по разработке нефтяной стратегии. Это, в свою очередь, дало импульс развитию вспомогательных секторов, связанных с нефтяным сектором, и укрепило позиции местных предпринимателей в этих областях; началась реализация успешных международных экономических проектов.

Структурные реформы в сфере экономики и государственного управления

Серия реформ в стране дала мощный импульс развитию всех секторов экономики, включая предпринимательский сектор. Создание Министерства экономического развития Указом Президента Азербайджанской Республики от 2001 года заложило основы государственного управления развитием предпринимательства в единой структуре. Предпринимательство стало неотъемлемой частью общего экономического развития [10].

За прошедшие годы с целью создания благоприятных условий для развития предпринимательства правовая база в Азербайджанской Республике была усовершенствована в соответствии с международной практикой. Конституция Азербайджанской Республики содержит положения, касающиеся создания условий для развития экономики на основе рыночных отношений, гарантии предпринимательства, формирования и развития конкурентного механизма и защиты конкуренции. Законы Азербайджанской Республики и другие законодательные акты, принятые для создания необходимой правовой среды для развития предпринимательства, создали правовую основу

для предпринимательства как системы [5, с.17]. Была сформирована необходимая правовая база для приватизации.

В связи с этим особое значение имеет принятие государственных программ приватизации государственного имущества в Азербайджанской Республике, которые играют ключевую роль в правовом обеспечении процесса. Принятые государственные программы в области развития предпринимательства сыграли особую роль в развитии этого сектора, сделав государственные меры по развитию малого и среднего бизнеса одним из приоритетных направлений экономической политики Азербайджана. В рамках этих государственных программ были приняты важные меры по регулированию экономики и предпринимательства, а также сформирована система государственной финансовой поддержки предпринимателей [6, с. 45].

Были предприняты значительные шаги по созданию предпринимательской инфраструктуры, созданы структуры для предоставления предпринимателям необходимой технической помощи. На государственном уровне были предприняты определённые шаги по снижению налоговой нагрузки на предпринимателей. Таким образом, ставки налога на прибыль и налог на добавленную стоимость, обязательные страховые взносы были снижены, а ставки единого налога были применены к малым предприятиям.

3. Период с 2002 года. На данном этапе реструктуризация экономики страны направлена на ускорение развития предпринимательства, усиление роли частного сектора в решении социально-экономических проблем страны, дальнейшую адаптацию его деятельности к потребностям экономики Азербайджана и расширение масштабов государственной поддержки в этой области. Особые усилия уделяются развитию предпринимательства в регионах. «Государственная программа развития малого и среднего предпринимательства в Азербайджане на 2002–2005 годы» дала мощный импульс развитию предпринимательства в стране, сыграв важную роль в обеспечении систематического характера осуществляемых правительственных мер [9].

В результате экономической политики президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева за эти годы валовой внутренний продукт Азербайджана увеличился в пять раз. Рассмотрим наиболее важные революционные методы воздействия Правительства Азербайджана на экономическое развитие. 2007 года президент Ильхам Алиев подписал указ

«О создании особых экономических зон в Азербайджанской Республике» [9; 10]. Он создал условия для строительства в разных регионах Азербайджана промышленных парков, свободных экономических зон. Забегая немного вперед отметим, что в мае 2017 года президент Ильхам Алиев вновь вернулся к этому вопросу, подписав распоряжение об ускорении создания свободной экономической зоны. А 17 сентября 2018 года он подписал распоряжение о мерах по созданию в поселке Алят Гарадагского района Баку специальной экономической зоны с режимом свободной торговой зоны, включая территорию нового Бакинского международного морского торгового порта.

В отличие от пограничных и внутренних сухих портов Азербайджана новая свободная экономическая зона будет играть ключевую роль в международных мультимодальных перевозках и в евразийской цепочке поставок через Азербайджан. Прочная внутренняя и региональная логистическая сеть и логистический рынок обеспечат крепкую основу для проекта «Алят». Порт будет выступать в качестве основного логистического узла в Каспийском регионе, обслуживающем как европейские, так и азиатские рынки, а также будет являться частью обширной международной логистической сети, связывающей Европу и Азию [3, с. 162–163].

Важным шагом стало создание центров «ASAN-сервиса» (в соответствии с указом президента Ильхама Алиева № 685 от 13 июля 2012 года) при Государственном агентстве по обслуживанию граждан и социальным инновациям. Первый центр «ASAN-сервис» был запущен 15 января 2013 года. Благодаря современным и удобным технологиям, установленным в центре, граждане могут пользоваться государственными услугами, экономя при этом время и расходы. С внедрением этой модели в жизни людей произошли положительные изменения, предоставление государственных услуг стало более быстрым и удобным.

Таким образом, граждане пользуются государственными услугами более эффективно, что также повышает доверие общественности к правительству. С этой точки зрения деятельность «ASAN-сервиса» положительно приветствуется избирателями [9]. Для повышения уровня жизни населения, улучшения бизнес-среды для предпринимателей разного уровня указом президента Азербайджанской Республики 2016 года утверждены 12 стратегических дорожных карт по 11 секторам народного хозяйства и экономики [9; 10]. Эти

сектора включают нефтегазовую отрасль, сельское хозяйство, малый и средний бизнес, тяжёлую промышленность и машиностроение, специализированный туризм, логистику и торговлю, жильё, профессиональную подготовку и обучение, финансовые услуги, телекоммуникации и информационные технологии, коммунальные услуги. Стратегическая дорожная карта для национальной экономики охватывает краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективы, стратегию экономического развития и план действий до 2020 года, долгосрочное видение на период до 2025 года и цели на период после 2025 года. Документ охватывает не только цели и принципы развития, но и глобальные тенденции в каждой области, всестороннюю диагностику экономики, меры, которые необходимо предпринять, необходимые инвестиции и показатели эффективности.

«Стратегическая дорожная карта для национальных экономических перспектив Азербайджанской Республики», утверждённая соответствующим указом президента, гласит: «За последние 10 лет Азербайджан стал лидером по темпам экономического роста в мире». Была модернизирована инфраструктура, развита не нефтяная экономика, улучшено социальное обеспечение, созданы стратегические валютные резервы на уровне, превышающем ВВП, на основе доходов от успешной нефтяной стратегии.

В 2014 году на фоне резкого снижения цен на нефть и экономического кризиса в странах – торговых партнёрах, замедления экономического роста в Азербайджане возникла необходимость перехода к новому этапу экономического развития страны. В это время экономика стала испытывать институциональные и структурные проблемы, дефицит ненефтяного бюджета, шли неблагоприятные процессы в финансовом и банковском секторах. Возникла необходимость ускоренного развития новых «авангардных» секторов экономики, которые будут обеспечивать устойчивое развитие.

Структура экономики Азербайджана в это время требовала оптимизации на основе уравновешенного развития коммерческого и некоммерческого секторов, частного и государственного предпринимательства, а также опережающего развития обрабатывающей промышленности и высокотехнологичных секторов относительно низкотехнологичных секторов и низкоквалифицированной рабочей силы. Экономика была перебалансирована благодаря превосходному росту рынков с высоким доходом по сравнению с рынками с

низким доходом и секторами высокой стоимости по сравнению с секторами с низкой стоимостью.

Обновление структуры национальной экономики стало возможным благодаря дальнейшему улучшению бизнес-среды, реализации новой политики в рамках среднесрочной стратегии расходов, укреплению финансовой и банковской системы и совершенствованию денежно-кредитной политики в режиме плавающего обменного курса, а также расширению доступа к иностранным рынкам [12].

Поэтому в рамках национальной экономической перспективы были выбраны четыре стратегические цели. В результате реализации этих целей и стратегических дорожных карт для 11 секторов устойчивое экономическое развитие станет возможным благодаря обеспечению баланса между реальным и финансовым секторами. На данный момент общий уровень реализации «Стратегической дорожной карты для национальной экономики Азербайджанской Республики» составляет 92 %. В 2017 году первая цель Стратегической дорожной карты для национальной экономики – укрепление бюджетной устойчивости и принятие устойчивой денежно-кредитной политики – была полностью выполнена на 67 %, частично реализована на 25 %, и только 8 % не были выполнены [13].

В связи с этим планируется обеспечить макроэкономическую координацию, осуществить переход к полностью плавающему режиму обменного курса, улучшить функционирование межбанковского рынка, среднесрочные рамки затрат, формирование и управление адекватными экономическими ожиданиями. Для контроля объёма денежной массы была принята финансовая программа (на 2017 год), и в конце года эта программа была реализована. Вторая цель «Стратегической дорожной карты...» – реформы приватизации и государственных предприятий – выполнена на 71%.

Следует отметить, что «Перечень государственных предприятий, которые должны находиться в государственной собственности в среднесрочной перспективе» был обновлен с учётом новых критериев. Процесс приватизации государственного имущества был ускорен. Принято решение о приватизации около 40 предприятий и объектов, 13 из которых в данное время приватизированы. Подготовлена единая база данных о предприятиях и объектах, объявленных открытыми для приватизации в 2018 году. При участии авторитетных международных консалтинговых компаний были оценены предприятия в приоритетных

отраслях экономики, проанализированы потенциальные тенденции их развития. Новый подход заключается в том, что отныне предприятия будут приватизироваться в основном посредством инвестиционных конкурсов, а потенциальные покупатели будут обязаны реализовывать инвестиционную программу.

Третья цель в «Стратегической дорожной карте...» – уровень развития человеческого капитала – составила 100 %. В 2017 году вступили в силу законы Азербайджанской Республики «О дошкольном образовании» и «О страховании на случай безработицы», диагностическая оценка учителей, утверждены «Правила приема на работу в общеобразовательные учреждения» по итогам конкурса. Кроме того, был разработан законопроект «О профессиональном образовании», утверждены «Требования по предоставлению статуса исследовательского университета высшим учебным заведениям» и проведён «Конкурс грантов на развитие и инновации в образовании». Проект программы по формированию и развитию национальной инновационной системы Азербайджанской Республики был подготовлен на основе изучения международного опыта привлечения инвестиций в инновационную деятельность.

Четвертая цель «Стратегической дорожной карты...» – развитие благоприятной деловой среды – в 2017 году была выполнена на 94 % полностью и на 6 % выполнена частично [9]. В рамках комиссии был подготовлен новый проект Кодекса о конкуренции для улучшения деловой среды в стране и для повышения места Азербайджана в международных рейтингах. Утверждён План действий по выполнению распоряжения Президента Азербайджанской Республики от 13 июля 2016 года «О дополнительных мерах по улучшению бизнес-среды в Азербайджанской Республике и дальнейшему улучшению позиций нашей страны в международных рейтингах».

В рамках этого плана действий проводятся мероприятия по улучшению деловой среды в 18 областях на основе пяти авторитетных международных докладов. В 2017 году было проведено исследование для продвижения эффективной налоговой системы. В целях повышения гибкости и эффективности государственных услуг были проведены такие исследования, как «Анализ данных в организации общественных услуг», «Использование открытых государственных данных» и «Решения электронного правительства». В то же время был изучен опыт ряда стран, а также принципы Всемирного банка «Надлежащее

управление в оценке эффективности деятельности государственных органов: прозрачность, эффективность, подотчётность и эффективность». Были проведены исследования по использованию «Открытой правительственной информации» в организации государственных услуг, применению передовых технологий и электронных решений.

Для заключения соглашений о свободной торговле был изучен опыт ряда стран и проведён подробный анализ их взаимодействия в торговле. Комиссия, учрежденная Президентом Азербайджанской Республики 13 июля 2016 года, и Совет по финансовой стабильности реализовали 100 % мер, предусмотренных в «Стратегической дорожной карте для национальных экономических перспектив» в 2017 году.

Успешная реализация Стратегических дорожных карт под руководством президента Ильхама Алиева способствует макроэкономической стабильности, росту ненефтяного сектора экономики и экспорта, улучшению торгового и налогового баланса, благоприятной деловой среды и инвестиций, устойчивому улучшению инфраструктуры и социального обеспечения, а также укреплению международных позиций нашей страны [9]. Можно с уверенностью сказать, что обоснованные подходы президента Ильхама Алиева к управлению и социально-экономическому развитию нашей страны, его политическая воля, одобрение главой государства конкретных государственных программ во всех областях и их реализация обеспечили выполнение поставленных задач [4, с.10–11].

Дальнейшему повышению благосостояния населения, обеспечению социальной защиты и достойного уровня жизни послужил Указ Президента Азербайджанской Республики от 25 декабря 2017 года «Об утверждении стратегической дорожной карты для основных отраслей народного хозяйства и экономики». Этому способствовало также и выполнение Указа Президента Азербайджанской Республики № 1138 от 6 декабря 2016 года об открытии акционерного общества «Азербайджанский ипотечный фонд» [10].

Фонд осуществляет работу по созданию механизма долгосрочного ипотечного кредитования населения Азербайджанской Республики. Он помогает привлекать местные и иностранные финансовые ресурсы для ипотечного кредитования и поручительства по кредитам, которые предприниматели получают от уполномоченных банков и организаций. Для поддержки развития малого и среднего предпринимательства в стране, координации и регулирования услуг государственных учреждений, Указом Президента Азербайджанской

Республики от 28 декабря 2017 года было создано «Агентство по развитию малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики». Устав и структура Агентства были утверждены Указом Президента от 26 июня 2018 года [11].

Агентство является публичным юридическим лицом, которое действует при Министерстве экономики. Многочисленными указами президента Азербайджанской Республики созданы благоприятные условия для совместной деятельности сельхозпроизводителей, организации сельскохозяйственных кооперативов на добровольной основе и их устойчивой работы, а также для поддержки становления и развития кооперации в аграрном секторе. Отметим некоторые из них: «Государственная программа по развитию производства хлопка в Азербайджанской Республике на 2017–2022 годы» от 13 июля 2017 года; «Государственная программа по развитию выращивания табака в Азербайджанской Республике на 2017–2021 годы» от 10 августа 2017 года; «Государственная программа развития сельского хозяйства в Азербайджанской Республике на 2018–2025 годы» от 9 февраля 2018 года; «Государственная программа развития чая в Азербайджанской Республике на 2018–2027 годы» от 12 февраля 2018 года; «Государственная программа по развитию цитрусовых в Азербайджанской Республике на 2018–2025 годы» от 13 февраля 2018 года [9].

Результаты экономических реформ к 2020 году

В 2018 году ВВП страны увеличился на 1,4 %, доля частного сектора в ВВП достигла 85 %, нефтегазовый сектор вырос на 1,8 %, нефтегазовая промышленность – на 7,4 %. В то же время инвестиции в экономику составили 15,3 млрд долларов США. В первом квартале 2019 года благодаря экономическому росту были проведены комплексные экономические реформы, осуществляемые правительством Азербайджана. В первом квартале 2019 года ВВП увеличился на 3 %, нефтегазовый сектор – на 1,7 %, нефтегазовая промышленность – на 16,1 %, агробизнес – на 3,6 % и валютные резервы сократились до 46,7 млрд долларов. Уровень инфляции составил 2,1 %. Оборот вырос на 37,6 % до 7,6 млрд долларов [13].

Развитие частного сектора в целом и особенно малых и средних предприятий (МСП) остается одним из главных приоритетов государственной политики. Агентство по развитию малого и среднего бизнеса Азербайджана уполномочено предоставлять сервисные платформы «G2B» и «B2B», анализировать состояние бизнес-среды, управлять механизмами

поддержки бизнеса, защищать интересы МСП, расширять финансовые возможности МСП и зарубежных рынков [14].

Созданные благоприятные условия для инновационного и высокотехнологичного развития промышленных парков в Сумгайыте, Гарадаге, Мингячевире, Балаханах, Пираллахи продвигают устойчивое промышленное развитие и поддерживают предпринимательство в этой области. В названные промышленные парки было вложено до 3,3 млрд долларов, что привело к созданию порядка 10 тыс. новых рабочих мест. Ожидается увеличение инвестиций в существующие проекты до 400 млн долларов. В то же время ряд созданных промышленных зон в Нефтчале, Масаллы, Гаджигабуле и Сабирабаде будут содействовать осуществлению политики индустриализации, особенно для МСП в этих районах [10; 11].

В этих зонах уже производят машины, изделия из пластмассы, сельскохозяйственную технику, мебель и изделия из дерева, продукты питания и другие товары. Ожидается, что объём инвестиций во все эти четыре зоны составит 46 млн долларов [12]. Реализация государственных программ в области хлопководства, тутового шелкопряда, цитрусовых и виноградарства, а также по другим перспективным направлениям придаст дополнительный импульс развитию сельского хозяйства. Кроме того, ведётся большая работа по созданию сельскохозяйственных парков и освоению фермерами интенсивных технологий. На данный момент создан 51 сельскохозяйственный парк и крупные фермы в 33 регионах страны общей стоимостью 2,2 млрд. манат, они занимают площадь около 257 тыс. га. Для облегчения доступа предпринимателей к финансовым ресурсам Фонд развития предпринимательства при Министерстве экономики предоставил предпринимателям в ненефтяном секторе льготные кредиты на общую сумму 2,3 млрд манат [11].

В 2018 году Азербайджан продолжил реализацию крупных региональных проектов. В мае на Сангачальском терминале недалеко от Баку в рамках второй фазы разработки месторождения Шах-Дениз в секторе Каспийского моря был официально открыт Южный газовый коридор (ЮГК) с инвестициями более 40 млрд. долларов для транспортировки газа в Турцию и за ее пределы. ЮГК будет играть ключевую роль в диверсификации источников энергии в ЕС, в повышении безопасности и диверсификации поставок энергоносителей в

Турцию и в Европу. Это обеспечит значительную часть спроса на нефтепродукты в Турции и странах Средиземноморья [15].

В начале 2019 года была принята четвертая «Социально-экономическая программа развития регионов Азербайджана на 2019–2023 годы» [9]. Эти программы успешно реализуются с 2004 года и существенно изменили имидж не только городов и деревень в регионах, но и улучшили инфраструктуру, качество общественных услуг, деловую и инвестиционную среду.

Законодательные акты и инфраструктурные проекты широко применяются в сфере туризма. В 2019 году страну посетили 2,9 млн. иностранных туристов, что на 6 % больше, чем годом ранее. По статистике, иностранные гости потратили 2 млрд. долларов. В настоящее время в Азербайджане насчитывается более 500 гостиниц, 150 из которых расположены в Баку [10]. Цель этих реформ – улучшение благосостояния населения и минимальных стандартов социального обеспечения. Наряду с увеличением социальных пособий и пенсий минимальная заработная плата была увеличена более чем на 38 % с 1 марта 2019 года.

В 2018 году согласно соответствующему Указу президента Азербайджана была проделана большая работа по созданию нового агентства и центра для республики «DOST» («Устойчивое и оперативное социальное обеспечение») при Министерстве труда и социальной защиты. Оно охватывает 126 служб занятости, социального обеспечения, адресную государственную социальную помощь, пособия по инвалидности, пенсии, социальное страхование и другие [16]. Важная мера социальной политики была введена Указом Президента «О дополнительных мерах в связи с решением вопроса проблемных кредитов физических лиц в Азербайджанской Республике». Она предусматривает выплату компенсаций гражданам, кредитная нагрузка которых увеличилась в результате девальвации местной валюты – маната – в 2015 году. По данным доклада Всемирного банка за 2019 год, Азербайджан продемонстрировал наиболее заметное улучшение показателей «Doing Business», реализовав рекордное количество реформ и войдя в число 10 стран, максимально повысивших свои показатели. Азербайджан занимает 25-е место среди 190 стран по лёгкости ведения бизнеса [13].

Выводы

Своевременность реформ, проводимых в стране под руководством президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева, заложила основу для перехода на качественно новый этап социально-экономического развития, несмотря на кризисную экономическую обстановку в мире. Основной целью нового этапа является обеспечение устойчивости динамичного социально-экономического развития в долгосрочной перспективе на основе принципов экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности, повышения конкурентоспособности национальной экономики и её интеграции в мировую экономику.

Результатом этого процесса является интенсивное развитие ненефтяного сектора, в частности, производства сельскохозяйственных продуктов и их экспорт, что создает повышенную занятость населения. Одним из приоритетов стратегии экономического развития, определённой президентом Азербайджанской Республики, является постоянное улучшение бизнес-среды, совершенствование законодательной базы в этой области, привлечение местных и иностранных инвестиций, современных технологий, опыта управления и, следовательно, производство высококачественной, конкурентоспособной продукции.

Сегодня главная цель – обеспечить устойчивость динамичного развития, достигнутого в стране, на основе повышения конкурентоспособности национальной экономики и её эффективной интеграции в мировую экономическую систему, ускорения развития ненефтяного сектора и предпринимательства.

Список использованных источников

1. Ахмедов М., Гусейн А. Основы государственного регулирования экономики. Баку: Методическое пособие. Баку, 2011. – 61 с.
2. Гаджиева С. Т. Основные направления стимулирования малого и среднего предпринимательства в Азербайджанской республике // Вестник науки и образования. – 2019. – № 24-3(78).
3. Дадашев Э. Р. Роль СЭЗ на современном этапе экономического развития бизнес-климата в Азербайджане // Кооперация. – 2019. – №3 (54).

4. Дадашев Э. Р. Этапы бизнес планирования для усовершенствования методов развития малого и среднего бизнеса // Вестник науки и образования. – 2000. – № 24(78)/4.
5. Концепция «Азербайджан-2020: Взгляд в будущее» (2012 г.).
6. Кулиев Р. А. Переходная экономика Азербайджана: некоторые аспекты развития. – Баку, 2007. – 74 с.
7. Мазилкина Ж. В. Теории предпринимательства // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2015. – №2 (7).
8. Шибаев С. Р. Феноменология предпринимательства // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2011. – № 6.
9. Официальный сайт президента Азербайджанской Республики: <https://ru.president.az/documents/decrees>.
10. Официальный сайт Министерства экономики Азербайджанской Республики: <https://www.economy.gov.az/ru/>.
11. Официальный сайт Агентства развития малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики: <http://smb.gov.az/nav/o-nas>.
12. Официальный сайт Государственного комитета статистики Азербайджана: <https://www.stat.gov.az>.
13. Официальный сайт МБРР: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/who-we-are/ibrd>.
14. Единая сервисная платформа: <http://cityexp.ru/index.php/upravlenie/edinaya-servisnaya-platforma>.
15. Официальный сайт ГНКАР : <http://www.socar.az/socar/az/home/>.
16. Официальный сайт Министерства труда и социальной Защиты населения Азербайджана: <http://sosial.gov.az/>.

References

1. Akhmedov M., Gusein A. Osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki. Baku: Metodicheskoe posobie. Baku, 2011. – 61 s.
2. Gadzhieva S. T. Osnovnye napravleniya stimulirovaniya malogo i srednego predprinimatel'stva v Azerbaidzhanskoi respublike // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 24-3(78).

3. Dadashev E. R. Rol' SEZ na sovremennom etape ekonomicheskogo razvitiya biznes-klimata v Azerbaidzhane // Kooperatsiya. – 2019. – №3 (54).
4. Dadashev E. R. Etapy biznes planirovaniya dlya usovershenstvovaniya metodov razvitiya malogo i srednego biznesa // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2000. – № 24(78)/4.
5. Kontseptsiya «Azerbaidzhan-2020: Vzglyad v budushchee» (2012 g.).
6. Kuliev R. A. Perekhodnaya ekonomika Azerbaidzhana: nekotorye aspekty razvitiya. – Baku, 2007. – 74 c.
7. Mazilkina Zh. V. Teorii predprinimatel'stva // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2015. – №2 (7).
8. Shibaev C. R. Fenomenologiya predprinimatel'stva // Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova. – 2011. – № 6.
9. Ofitsial'nyi sait prezidenta Azerbaidzhanskoi Respubliki: <https://ru.president.az/documents/decrees>.
10. Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomiki Azerbaidzhanskoi Respubliki: <https://www.economy.gov.az/ru/>.
11. Ofitsial'nyi sait Agentstva razvitiya malogo i srednego biznesa Azerbaidzhanskoi Respubliki: <http://smb.gov.az/nav/o-nas>.
12. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennogo komiteta statistiki Azerbaidzhana: <https://www.stat.gov.az>.
13. Ofitsial'nyi sait MBRR: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/who-we-are/ibrd>.
14. Edinaya servisnaya platforma: <http://cityexp.ru/index.php/upravlenie/edinaya-servisnaya-platforma>.
15. Ofitsial'nyi sait GNKAR : <http://www.socar.az/socar/az/home/>.
16. Ofitsial'nyi sait Ministerstva truda i sotsial'noi Zashchity naseleniya Azerbaidzhana: <http://sosal.gov.az/>.

UDC 339.727+338.123

Aydan Emin Rahimova,
PhD, doctoral student at
Western University
(Azerbaijan)

INTERFERENCE OF AN EXCHANGE RATE AND ECONOMIC GROWTH

Due to the sharp devaluation of national currencies in various countries and the contradictory consequences of these changes, the problem of the mutual influence of the exchange rate and economic activity is of interest. This problem is of particular interest to Azerbaijan due to the fact that in 2015–2017 the country experienced a simultaneous depreciation of the national currency and an economic recession. The article provides a critical analysis of the studies conducted in this direction and published in the scientific literature.

Keywords: real exchange rate; government regulation; price competitiveness; criticism of low exchange rates.

艾丹·埃敏·拉吉莫娃

汇率干预和经济增长

由于各国货币的急剧贬值以及这些变化的相互矛盾的后果，汇率与经济活动的相互影响问题是值得关注的。阿塞拜疆对此问题尤为重视，因为从 2015 至 2017 年，该国同时经历了本币贬值和经济衰退。本文对这一方向的研究进行了批判性分析，并发表于科学文献中。

关键词：实际汇率；政府监管；价格竞争力；对低汇率的批评

Айдан Эмин Рагимова

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ОБМЕННОГО КУРСА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В связи с резкой девальвацией национальных валют в различных странах и противоречивыми последствиями этих изменений вызывает интерес проблема взаимовлияния обменного курса и экономической активности. Данная проблема представляет особый интерес для Азербайджана ввиду того, что в 2015–2017 годах страна пережила одновременное обесценивание национальной валюты и экономическую рецессию.

В статье проведен критический анализ проведенных в этом направлении и опубликованных в научной литературе исследований.

Ключевые слова: реальный валютный курс; государственное регулирование; ценовая конкурентоспособность; критика низких валютных курсов.

Введение

Традиционно реальный обменный курс не был в центре исследований экономического роста. Первые исследователи экономического роста фокусировались, в основном, на таких факторах, как сбережения и инвестиции. Это были в основном модели закрытой экономики, в которых не учитывались обменные курсы. Последующие исследователи, в основном, неоклассической школы включили в модели роста другие важные детерминанты, такие как права собственности (патент и защита авторских прав), интенсивность конкуренции (присутствие или отсутствие барьеров входа в рынок), характер и масштабы образования и обучения, как факторы, формирующие стимул и способности обновлять или имитировать инновации. Но даже в этих исследованиях реальному обменному курсу не уделялось должного внимания.

Исследование взаимовлияния обменного курса и экономического роста

Постепенно появились другие исследования. Литература по экспортно-ориентированному росту по существу подчёркивала преимущества поддержания цен на экспортируемые товары на достаточно высоком уровне с тем, чтобы сделать эту отрасль привлекательной, чтобы переместить ресурсы из других неэкспортоориентированных отраслей в их производство. Исторически это было связано с ростом производства изделий лёгкой промышленности для экспорта.

На ранних этапах развития лёгкая промышленность включала широкий спектр товаров для экспортирования. Но опыт Индии поднял вопрос об актуальности модели, предложенной Саймоном Кузнецом (1966). В ней отвергается общепринятое мнение о том, что современный экономический рост включает сначала движение ресурсов от сельского хозяйства к перерабатывающей промышленности и только впоследствии к сектору услуг. Кузнец выдвигает гипотезу, что страны могут перескочить непосредственно от сельского хозяйства на услуги без предшествующего роста промышленного сектора.

В действительности любая такая тенденция не противоречит современному опыту – услуги экспортируются и развивающимися странами (как в случае офшоров обслуживания клиентов и услуг вспомогательного офиса, которые являются широко распространёнными в индийском случае). Остаётся неизменным известный экономико-политический подтекст: держать обменный курс на конкурентоспособных уровнях, чтобы стимулировать рост соответствующих экспортоориентированных секторов.

Вместе с тем всё равно остается неясным, могут ли страны обойти традиционную последовательность и двигаться напрямую к экспорту услуг. Даже Индия смогла создать таким путём лишь ограниченное количество современных секторов занятости с высокой производительностью [1]. Последователи такого опыта предполагают, что поддержка экономического роста требует ликвидации барьеров развития промышленных секторов, ориентированных на экспорт. Это подтверждается опытом многих развивающихся стран, которые прошли этот путь и имеют устойчивый рост в течение значительного периода [2]. Использование реального обменного курса для стимулирования перемещения ресурсов в перерабатывающую промышленность обеспечивает повышение национального дохода в той мере, в которой имеются условия для создания более высокой производительности в промышленности, чем в сельском хозяйстве (в большинстве теоретической литературы эти условия упоминаются как «внутренние искажения»).

Этот процесс может продолжаться в течение значительного периода, не сталкиваясь с убывающей доходностью, как это произошло с сельским хозяйством после перехода от интенсивного земледелия к экстенсивному. Некоторые авторы отмечают, что такая ситуация может продолжаться без снижения цены в той мере, в которой внешний спрос эластичен, в отличие от ситуации с неторгуемой продукцией, для которой спрос чисто внутренний и поэтому относительно неэластичный. Это, таким образом, позволяет структуре производства не быть зависимой от структуры потребления [1].

Но, на наш взгляд, утверждение о возможности поддержания цены на высоком уровне в международной торговле, по крайней мере, спорное. Существуют некоторые факторы, представляющие собой важный стимул для снижения цены в международной торговле. Во-первых, это конкуренция. Хотя сегменты совершенной конкуренции и составляют ничтожную долю мировой торговли, большинство торгуемых по миру товаров и услуг

принадлежит к рынку монополистической конкуренции или к олигополистической структуре. И хотя это не рынки совершенной конкуренции, но в современном мире и на этих рынках имеет место жёсткая конкуренция, что в конечном счете приводит к существенному сокращению цен.

Конкуренция преследует и инновационную продукцию. Ярким тому примером является рынок смартфонов. История показывает, что даже несмотря на международные соглашения в области авторских прав и патентного законодательства монополия Apple в этом сегменте длилась совсем недолго, а дуополия Apple-Samsung и того меньше. Аналогичная ситуация имеет место и на других инновативных рынках, включая рынок фармацевтической продукции. Немалую роль в этом играет процесс диффузии инновационной продукции.

Вторым важнейшим фактором, стимулирующим снижение цены как на внутреннем, так и на мировых рынках, является улучшение технологий производства. Последние десятилетия технологическое совершенствование происходит высокими темпами; благодаря особой заботе о науке и образовании в некоторых странах (таких как США, Западная Европа, Япония, Сингапур, Южная Корея, Израиль и т. д.) и в целом о человеческом капитале, а также благодаря широкому распространению инвестирования венчурного капитала этот процесс представляется устойчивым. Более того, специалисты-научковеды предсказывают перспективные отрасли науки и технологии за 30–50 лет вперёд, что также стимулирует целенаправленные венчурные исследования. Хорошим примером влияния технологий на мировые цены могут служить товары, основанные на информационно-коммуникационных технологиях, такие как компьютеры, мобильные телефоны, разного рода телеаппаратура и т. д.

Третий немаловажный фактор, толкающий цены вниз, – это отмечаемая авторами эластичность экспорта-импорта. Заметим, что высокая эластичность по цене товаров и услуг в современном мире обусловлена, в первую очередь, уже отмеченной жёсткой конкуренцией практически на всех товарных сегментах. Современные потребители имеют широкий выбор не просто производителей одноимённой продукции, но даже известных брендов. Такая возможность замещения производителей не позволяет поднимать цены производителям.

Также известно из теории, что высокая ценовая эластичность продукции может, наоборот, стимулировать снижение цены.

Антимонопольное законодательство

В некоторых странах действует и жёстко применяется антитрастовое законодательство (например, в США), запрещающее образование картелей и сговор среди производителей, что служит усилению конкуренции и снижению цен. Наконец, говоря о международной торговле, необходимо отметить роль Всемирной торговой организации (ВТО), главной миссией которого является либерализация межстрановых экономических отношений, снижение барьеров для продвижения в зарубежные страны товаров и услуг, с одной стороны, и капитала, с другой стороны. Такая политика также усиливает конкуренцию на мировых рынках, что приводит к снижению цен. Если учитывать, что практически все страны являются членами ВТО, то можно понять, что этот процесс носит глобальный характер, и пока данная организация дееспособна, он будет устойчивым.

Таким образом, обеспеченная эмпирической информацией литература по экспортно-ориентированному росту отличается от моделей роста первого поколения (которые основывались в основном на теоретической информации) следующими основными свойствами [1]: открытостью экономики; различием двух секторов – производящих торгуемые и неторгуемые продукты; учётом роли спроса; учётом условий стимулирования и поддержки роста; учётом роли совокупной причинной обусловленности.

Если более высокие доходы и более быстрый рост содействуют более высоким сбережениям, то это позволяет финансировать более высокие уровни инвестиций из внутренних ресурсов. Если практикуется обучение на практике (*learning-by-doing*) или относительно быстрая передача технологии в экспортоориентированных секторах, тогда появляется дополнительный стимул для всеобщего роста. Сначала Япония, затем Гонконг, Сингапур, Южная Корея и Тайвань, а теперь Китай достигли успеха в результате применения этой модели, обращая внимание на реальный обменный курс как важный экономико-политический инструмент развития.

Точно так же склонность к переоценке реального обменного курса большей частью в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна за эти же десятилетия сопровождался более медленным ростом в регионе [3]. В действительности трудно найти развивающуюся

страну, которая достигла ускоренного устойчивого роста при переоценённом уровне реального обменного курса. На основе статистического анализа таких эпизодов ясно, что ускорение экономического роста имеет тенденцию быть коррелированным с реальным обесцениванием национальной валюты [4].

Критика низких обменных курсов

Наряду с выгодами низкого валютного курса необходимо отметить негативные последствия такой политики. Поддержание на низком уровне реального обменного курса, особенно если власти придерживаются такой политики слишком долго, может раздуть напряжённые отношения с другими странами. Это может повлечь за собой накопление больших сумм относительно низкодходных валютных резервов, отвлекая для этого национальные ресурсы, которые могли бы использоваться для других целей, в том числе увеличения уровня жизни населения. Это может означать, что такое регулирование в конечном счете может привести к дорогостоящей инфляции, подрывающую финансовую систему страны. Следовательно, страна, использующая конкурентоспособный обменный курс в целях экономического роста, должна также разработать стратегию выхода из такой политики после извлечения полноценной пользы от нее.

Другое направление исследований посвящено не уровню реального обменного курса, а его изменчивости. Эти исследования обращены к выявлению негативного влияния изменчивости обменного курса на торговлю и инвестиции, которые необходимы для экономического роста. В частности, валютные кризисы (главным образом в случаях, когда происходит резкое увеличение изменчивости обменного курса), которые на практике измеряются как взвешенное среднее изменение обменного курса и изменения запасов, могут иметь значительные издержки с точки зрения неизбежного роста. Исследования балансовых несоответствий и финансовой хрупкости показывают, что у внезапных падений обменного курса могут быть подрывные финансовые последствия (как это произошло в 2015 году в Азербайджане).

С другой стороны, обратная идея, что уменьшение изменчивости обменного курса является важным рецептом роста, оспаривается, и доказательства, связывающие изменчивость обменного курса с экспортом и инвестициями, менее категоричные. Последствия изменчивости для финансовой стабильности и роста обычно зависят от присутствия или

отсутствия соответствующих рынков хеджирования и от глубины и степени развития финансового сектора. Имеются определённые доказательства, что финансовые рынки развиваются быстрее в тех странах, где валюте позволено колебаться. При этом банки и фирмы принимают меры предосторожности, хеджируя себя против изменчивости курса, чем тогда, когда власти стремятся минимизировать курсовую флуктуацию. Это хорошо видно, например, в ускоряющемся развитии этих рынков и инструментов после азиатского кризиса.

Например, в [6] показано, что страны с изменчивым обменным курсом имеют тенденцию иметь более ликвидные валютные рынки, так как у их банков и фирм появляется стимул участвовать в них. Безусловно, есть пределы этому аргументу, что изменчивость цен способствует развитию хеджирования рынков и инструментов: высокий уровень изменчивости будет подрывным для финансового развития, включая даже развитие хеджирования рынков и инструментов, поскольку это вызывает отток капитала и принудит власти обращаться к политике финансовой репрессии [1], хотя некоторые исследования валютных кризисов приходят к заключению, что эти явления вызывают только временные и переходные разрушения для экономического роста [7].

Влияние государственного регулирования

Исследования корреляции между ростом и уровнем изменчивости реального обменного курса приводят к различным статистическим результатам. Прежде чем проанализировать воздействие реального обменного курса на экономический рост, необходимо обратиться к предшествующему вопросу, а именно: является ли реальный обменный курс стабильной переменной. Реальный обменный курс – относительная цена на неторгуемые товары. В рыночной экономике относительные цены не регулируются государством непосредственно – государство имеет возможность влиять на общий уровень цен лишь посредством управления процессами, влияющими на совокупный спрос и предложение. Поэтому следует, прежде всего, обратиться к этим процессам и к политике управления ими. Как отмечено выше, реальный обменный курс (R) может быть выражен как номинальный обменный курс (N) относительно цены неторгуемых товаров (P) ($R = PN/e$). Одним из известных исследований, подтверждающих на практике влияние номинальных курсов на реальный, является [8].

Исследования показывают, что цены неторгуемых товаров меняются сравнительно медленно, чем обменные курсы (исключение составляют экономики, в которых имеет место высокая инфляция) [9]. Из формулы видно, что любые смещения в денежно-кредитной политике, а также любые шоковые отклонения на финансовых рынках, приводящие к флуктуациям номинального обменного курса, будут влиять и на реальный обменный курс. Со временем, конечно, будут реагировать и цены на неторгуемые товары, которые приспособятся к новым условиям (соответственно, в экономике может произойти инфляция или дефляция). Это означает, что политика удерживания конкретного реального обменного курса посредством инструментов денежно-кредитной политики не может быть эффективной в долгосрочном периоде, если не учитывать её влияния на основные индикаторы экономики (например, на вышеуказанную инфляцию).

Этот факт отмечал ещё Кейнс, который утверждал, что политика, которая затрагивает реальный обменный курс даже в среднесрочном периоде, может оказаться достаточной, чтобы оставить значительный отпечаток на росте [1]. Важный практический пример такого влияния – эффект притока капитала в развивающиеся страны, в результате которого реальный обменный курс национальных валют этих стран повышается, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности, следовательно, на экспорте и на экономическом росте. Неудивительно, что именно такие эффекты вызывают озабоченность руководства этих стран, и часто в таких случаях главная проблема заключается в том, что полномочные государственные экономические органы не осознают глубинные причины таких эффектов.

Одним из важных источников подобных проблем является несистемный подход к монетарной политике со стороны центральных банков страны, а именно игнорирование побочных эффектов такой политики. Следовательно, приток капитала окажет восходящее давление на номинальные и реальные обменные курсы с неблагоприятными последствиями для роста в среднесрочном периоде. Именно поэтому эти авторы настаивают на отборном использовании средств управления капиталом, чтобы ограничить его приток [10], и некоторые страны применяют этот подход в своей экономической политике (одним из лучших в этом плане является опыт Малайзии в регулировании иностранных инвестиций).

Таким образом, продолжительные непредсказуемые изменения в установках денежно-кредитной политики могут привести к нестабильности в реальном обменном курсе в ущерб инвестициям, внешней торговле и экономическому росту.

В отличие от монетарной политики фискальная политика, вероятно, может оказать более длительное влияние. Рассмотрим сначала случай, когда обменный курс фиксирован (или строго управляем). Увеличенные государственные расходы (или увеличенные частные расходы, являющиеся результатом расширительной фискальной политики снижения налогов) частично приходятся на торгуемые товары, цены которых фиксированы (вследствие внешней конкуренции), и, частично, на неторгуемые товары, цены которых имеют тенденцию к росту вследствие отсутствия конкуренции.

Давление государственных расходов может привести к переоценке (*overvalued*) реального обменного курса. Это переместит ресурсы в производство неторгуемых товаров. Относительно ограничительная налоговая политика таким образом имеет тенденцию быть неотъемлемой частью поддержки конкурентоспособного реального обменного курса и экспортно-ориентированного роста. Это смысл базовых моделей открытой экономики с двумя секторами [11].

Насколько ограничительной должна быть такая фискальная политика, зависит от того, насколько велико давление других форм расходов на рынок неторгуемых товаров. Если сбережения домашних хозяйств и корпораций большие, как это имеет место в Китае, то правительство может предпринять дополнительные расходы, не оказывая чрезмерного давления на цены неторгуемых товаров [13]. Если инвестиционные расходы будут относительно слабы, как это имело место в большей части Азии начиная с кризиса в 1997–1998 годах, то данный уровень государственных расходов будет ассоциироваться с более конкурентоспособным реальным обменным курсом.

Несмотря на то, что налоговая политика не была решительно ограничительной (за исключением короткого периода), после кризиса эти азиатские страны испытали существенное реальное обесценивание обменного курса. Точно так же длительное реальное обесценивание аргентинской валюты после кризиса 2001–2002 годов, возможно, объясняется слабостью спроса частного сектора [1]. Возможно, несмотря на существенный бюджетный дефицит именно благодаря относительной слабости инвестиционных расходов, начиная с

1990-х годов Индии удалось поддержать конкурентоспособный реальный обменный курс. В Китае [15] тоже конкурентоспособный реальный обменный курс является ядром государственной стратегии экономического роста, благодаря чему страна добилась очевидных успехов в экспортоориентированном росте, а его текущий счёт долгие годы имеет внушительный профицит. Этот приоритет подкрепляется возможностью трудоустройства ежегодно примерно десяти миллионов человек, мигрирующих от сельской местности в города, что ещё больше усиливает нежелание позволить обменному курсу повышаться [12].

Выводы

Общий анализ проводимых исследований позволяет утверждать следующее.

Реальный обменный курс имеет значение для экономического роста. Удержание реального обменного курса на конкурентоспособных уровнях и предотвращение чрезмерной изменчивости важны для экономического роста. Частично это обусловлено низким уровнем изменчивости курса, что служит барьером для эффективного применения эконометрических методов.

Стабильный и конкурентоспособный реальный обменный курс должен считаться условием устойчивого экономического роста.

Удержание реального обменного курса на соответствующих уровнях и предотвращение чрезмерной изменчивости позволяют стране использовать свою способность к росту и развитию. Это позволяет извлекать выгоду из квалифицированной рабочей силы, высокой нормы сбережения или её использования для целей иностранных инвестиций. При отсутствии этих основных принципов, политика, направленная на регулирование реального обменного курса не в состоянии достичь намеченных целей.

У относительно недооценённого реального обменного курса могут быть как преимущества, так и издержки, причём с повышением общего уровня экономического и финансового развития отношение издержки / выгоды имеет тенденцию к повышению.

References

1. Eichengreen B. The Real Exchange Rate and Economic Growth. – The International Bank for Reconstruction and Development, 2008. – 48 p.

2. Kochhar K., Utsav K., Raghuram R., Arvind S. India's Patterns of Development: What Happened? What Follows? // NBER Working Paper, 2007, No. 12023.
3. Edwards S. Real Exchange Rates, Devaluation and Adjustment in Developing Countries. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 1989.
4. Hausmann R., Lant P., Dani R. Growth Accelerations // NBER Working Paper, 2004, No. 10566
5. Aghion, Ph., Bacchetta Ph., Ranciere R., Rogoff K. Exchange Rate Volatility and Productivity Growth: The Role of Financial Development // NBER Working Paper, 2006, No. 12117.
6. Duttgupta R., Fernandez G., Karasadag C. From Fixed to Float: Operational Aspects of Moving Toward Exchange Rate Flexibility // IMF Working Paper, 2004, No. 04/126.
7. Calvo G., Izquierdo A., Talvi E. Phoenix Miracles: Recovering without Credit from Systemic Financial Crises // NBER Working Paper, 2006, No. 12101.
8. Mussa M. Nominal Exchange Rate Regimes and the Behavior of the Real Exchange Rate // Carnegie Rochester Series on Public Policy, 1986 25, pp. 117–213.
9. Dornbusch R. Expectations and Exchange Rate Dynamics // Journal of Political Economy, (1976), 84, pp. 1161–1176.
10. Rodrik D. Industrial Development: Stylized Facts and Policies. – Kennedy School of Government, 2006.
11. Dornbusch R. Open Economy Macroeconomics. – New York: Basic Books, 1980
12. China to maintain exchange rate policy framework: central bank deputy governor / <https://www.reuters.com/article/us-china-economy-exchange-rate/china-to-maintainexchange-rate-policy-framework-central-bank-deputy-governor-idUSKBN16D0RO>.
13. Blanchard O., Giavazzi F. Rebalancing China: A Three Handed Approach // CEPR Discussion Paper, 2006, No. 5403.
14. Chinn M., Ito H. Current Account Balances, Financial Development and Institutions: Assaying the World Saving Glut // NBER Working Paper, 2005, No. 11761.
15. Xu Y. China's exchange rate policy // China Economic Review, 2000, Volume 11, Issue 3, pp. 262–277.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

UDC 373.1; 371

Iryna Shauliakova-Barzenka,
PhD, Associate Professor;
Multicultural Research Center,
Huzhou University (China)

MODELING THE DEVELOPMENT OF THE QUALITY ASSESSMENT OF SCHOOLING: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The determination of promising directions for the development of a system for assessing the quality of general secondary education (EQAS) at the level of an educational institution is based on taking into account the multilevel factors in the development of modern educational systems in general. It is proposed to use the triad ‘conditions – expected results – possible risks’ as a general matrix for designing a promising model for the development of EQAS. Among the most promising areas for the development of EQAS are: assessment of the functional literacy of students; creation of a fully functional electronic version of the EQAS of an educational institution; diversification of the content and procedures of education quality monitoring; assessment of the information and communication component of the ‘educational ecosystem’ of an educational institution.

Keywords: institution of general secondary education; educational ecosystem of an educational institution; factors of educational systems’ development; education quality assessment system (EQAS); promising directions for the development of the education quality assessment system; functional literacy; diversification of the content and procedures for monitoring the quality of education.

伊丽娜·沙利娅科娃-巴赞卡

学校教育质量评估的发展建模：白俄罗斯共和国的经验

在教育机构层面上，为普通中等教育质量评估体系(EQAS)的发展确定前景方向，通常是基于考虑到现代教育系统发展的多层次因素。文中提出使用“条件-预期结果-可能的风险”这三要素作为通用矩阵，为教育质量评估体系发展设计一个有前景的模型。对教育质量评估体系而言，最具发展前景的领域包括：学生功能素养的评估、为教育机构创建一个功能齐全

的教育质量评估体系电子版本、教育质量监测的内容和程序多样化, 和评估一个教育机构的“教育生态系统”的信息和通信组成部分。

关键词: 普通中等教育机构; 教育机构的教育生态系统; 教育系统的发展要素; 教育质量评估体系; 教育质量评估体系的发展方向; 功能性素养; 监测教育质量的多样化的内容和程序

Ирина Шевлякова-Борзенко

МОДЕЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Определение перспективных направлений развития системы оценки качества общего среднего образования (СОКО) на уровне учреждения образования основывается на учёте разноуровневых факторов развития современных образовательных систем в целом. В качестве общей матрицы проектирования перспективной модели развития СОКО предложено использовать триаду «условия – ожидаемые результаты – возможные риски». К числу наиболее перспективных направлений развития СОКО отнесены: оценка функциональной грамотности учащихся, создание полнофункциональной электронной версии СОКО учреждения образования, диверсификация содержания и процедур мониторинга качества образования, оценка информационно-коммуникативного компонента «образовательной экосистемы» учреждения образования.

Ключевые слова: учреждение общего среднего образования; образовательная экосистема учреждения образования; факторы развития образовательных систем; система оценки качества образования (СОКО); перспективные направления развития системы оценки качества образования; функциональная грамотность; диверсификация содержания и процедур мониторинга качества образования.

Перспективы развития системы оценки качества образования (СОКО) общего среднего образования определяются комплексом разноуровневых факторов, который включает компоненты как экзогенного, так и эндогенного (внутрисистемного) плана. Специалисты органов управления образованием, а также руководство учреждением образования и педагоги, непосредственно вовлечённые в процесс оценки качества

образования, при определении наиболее значимых направлений развития СОКО конкретной школы должны принимать во внимание весь комплекс факторов, поскольку это является необходимым условием эффективности перспективного развития СОКО.

В контексте анализа долгосрочных перспектив и формулирования ориентиров развития качественных образовательных услуг целесообразно, на наш взгляд, обратиться к понятию *образовательной экосистемы учреждения образования*. Мы рассматриваем её как особое культурно-образовательное пространство учреждения образования, объединяющее субъектный, деятельностный, материально-предметный, ценностно-символический, информационно-коммуникативный компоненты в сложно структурированную динамичную целостность, обладающую в числе прочего свойствами самоорганизации и саморазвития.

К числу факторов макроуровня (внешних по отношению к системе образования), детерминирующих развитие национальной системы образования, относятся:

- особенности развития рынка труда информационного общества, характеризующегося тенденциями усиливающейся мобильности, интернационализации, прогностичной ориентированности, оперативной трансформируемости, многозадачности и т. п.; указанные тенденции, в свою очередь, определяют специфику требований к профессиональной компетентности и личностным качествам специалиста (работника), ориентированного на необходимость постоянного профессионального саморазвития и самосовершенствования;

- цифровизация всех сфер общественной жизни как одна из глобальных тенденций развития информационного общества;

- существенные изменения структурно-функционального и содержательного характера, затрагивающие практически все уровни и сегменты мирового социокультурного пространства в связи с пандемией COVID-19.

Внутрисистемные факторы «срединного типа» (мезоуровня), имеющие отношение к национальной системе образования в целом и общему среднему образованию как её подсистеме, в определённом смысле коррелируют с перечисленными выше факторами и включают тенденции:

- усиления прогностичности (опережающего характера) проектирования и планирования деятельности, связанной с обеспечением устойчивого функционирования и

развития учреждения образования как образовательной экосистемы, способной к (само)развитию с учетом изменений социокультурного контекста и образовательных реалий [подробнее см., например: 1; 2];

- разновекторной диверсификации содержания, структуры и функций образовательного процесса с целью эффективной реализации современных образовательных услуг, адекватных требованиям и ожиданиям заказчиков и потребителей;

- усиления практикоориентированного компонента на всех уровнях общего среднего образования и во всех сегментах его ресурсного обеспечения: научного и учебно-методического (что выражается в разработке соответствующих теоретических и концептуальных основ, методологических подходов, методик и технологий обучения и воспитания, инновационных компонентов обеспечения), кадрового (содержательные и структурные трансформации сферы профессионального развития и дополнительного образования педагогов и других специалистов), организационно-управленческого (расширение полномочий принятию самостоятельных управленческих решений в сфере организации образовательного процесса, управления финансами), материально-технического (развитие информационно-образовательной среды учреждений образования с учётом общих тенденций, возможностей и рисков информатизации всех сфер общественной жизни);

- стремления обеспечить мобильность и трансформируемость образовательного процесса в контексте внезапно изменяющихся социокультурных реалий (привычной модели функционирования социума);

- усиления автономии учреждений образования, прежде всего, в части управления ресурсным обеспечением и планирования деятельности для обеспечения устойчивого развития.

Определение перспективных направлений развития СОКО на уровне учреждения образования конкретными участниками соответствующей проектно-планирующей деятельности должно осуществляться в контексте понимания ряда позиций:

- какие *условия* необходимы для реализации каждого конкретного направления;
- каковы ожидаемые (планируемые) *результаты, эффект* (образовательный, воспитательный, социокультурный; ближнесрочный и долгосрочный) от реализации того или иного направления;

– существуют ли разного рода *риски* движения в данном направлении, и если да, то насколько серьёзно они могут повлиять на итоговую результативность реализации данного аспекта.

Иначе говоря, триаду «условия – ожидаемые результаты – возможные риски» целесообразно использовать в качестве своего рода общей матрицы (алгоритма) проектирования перспективного видения СОКО учреждения общего среднего образования.

В контексте разработки долгосрочных планов-перспектов развития СОКО в учреждении образования мы предлагаем обратить пристальное внимание на следующие направления:

1. Оценка функциональной грамотности учащихся как социокультурного результата (эффекта) деятельности учреждения общего среднего образования.

Содержание деятельности: оценка образовательных результатов и достижений учащихся в контексте актуального понимания функциональной грамотности как комплекса предметных, метапредметных и личностных компетенций, складывающихся в некую интегральную компетентность личности, необходимую для успешной самореализации в современном обществе.

В свое время методология международного мониторингового исследования PISA как инструмент анализа функциональной грамотности была создана для оценки компетентности пятнадцатилетних учащихся (условных выпускников базовой школы). В 2018 году (когда к PISA впервые присоединилась Республика Беларусь) в числе объектов исследования появился новый компонент функциональной грамотности *global competence* [3]. Компетентность, формирующаяся из совокупности компетенций, включает наряду с познавательной (когнитивной) и операционально-технологической составляющими мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. То есть в рамках современного понимания компетентностного подхода (работы Л. О. Филатовой, И. Д. Фрумина, В. А. Болотова и др.) компетентность означает способность мобилизовать полученные знания, умения, опыт и способы поведения в условиях конкретной ситуации, конкретной деятельности. Таким образом, в контексте определения перспективных направлений развития СОКО речь идет, по сути, о качественном анализе экспертного типа и оценивании реальной практикоориентированности образовательного процесса и предоставляемых услуг,

нацеленных на широкую социализацию учащихся и формирование адаптивности к общей ситуации не просто быстрых, но внезапных трансформаций социокультурного пространства.

В аспекте развития данного направления СОКО учреждения образования в долгосрочной перспективе особое значение приобретает сочетание оценки индивидуальных достижений (образовательных – в случае с обучающимися, профессионально-педагогических и управленческих – по отношению к педагогам и администрации, эффектов социокультурного спектра – касательно участников сетевого социокультурного взаимодействия) с оценкой достижений образовательного сообщества (включая законных представителей учащихся и участников сетевого социокультурного взаимодействия). Имеется в виду не только оценивание достижений коллектива обучающихся и деятельности учреждения образования в целом, но и осмысление постоянного «приращения» качества культурно-образовательной среды (от условий и ресурсного обеспечения – до расширения спектра партнёрских связей и культурно-образовательного сотрудничества) в оптике социокультурной результативности обучения, воспитания и развития в школе.

Условия реализации:

- ✓ поступательное, системное, целенаправленное насыщение содержания образования (обучения и воспитания) практикоориентированными компонентами, способствующими развитию функциональной грамотности учащихся;
- ✓ разработка и внедрение учебно-методического обеспечения нового поколения (включая инструментарий оценки качества образования), обновление материально-технических ресурсов в аспекте расширения спектра возможностей для формирования и развития так называемых компетентностей XXI века;
- ✓ профессиональная готовность педагогов и их личностная мотивированность к участию в разнонаправленной деятельности, связанной с формированием у учащихся современных жизненных навыков и компетенций;
- ✓ эффективное использование потенциала системы социокультурного сетевого взаимодействия в части апробации в реальных условиях компетенций (предметных, метепредметных, личностных), формируемых современной школой.

Ожидаемые (планируемые) результаты:

- повышение уровня функциональной грамотности учащихся;
- обеспечение практикоориентированности обучения и воспитания в школе как структурообразующей характеристики современного качественного образования;
- оптимизация затрат на модернизацию ресурсного обеспечения образовательного процесса за счёт усиления практикоориентированности содержательного потенциала обучения и воспитания;
- удовлетворение ожиданий заказчиков и потребителей образовательных услуг в части объективной и достоверной информации о подготовленности выпускника школы к осознанному выбору дальнейшей траектории профессиональной деятельности и перспективам личностной самореализации.

Риски:

- глубинный конфликт (содержательного, ценностного, концептуально-методологического планов) между традиционной педагогической парадигмой, до сих пор определяющей характер отечественного образования, и инновационными ориентирами модели «персоноцентрированного функционализма», свидетелями становления которого мы являемся;
- медленные темпы роста функциональной грамотности учащихся (отражающиеся в результатах самооценки и самоанализа) вследствие общей специфики консервативности образовательной системы, низкой восприимчивости школьного образования к так называемым быстрым инновациям;
- рассогласованность результатов обучения и воспитания в школе с востребованными в реальной жизни компетенциями;
- немотивированность педагогического сообщества к дополнительным временным затратам, профессиональному саморазвитию и самообразованию, которые необходимы для эффективной работы по формированию у учащихся функциональной грамотности.

2. Создание полнофункциональной электронной версии СОКО (ЭСОКО) учреждения образования.

Содержание деятельности: проектирование, разработка и внедрение в полнофункционального высокотехнологичного (электронного) аналога СОКО (ЭСОКО) учреждения образования.

Речь в данном случае идёт не об обращении в ходе педагогического мониторинга к тем или иным возможностям ИКТ или о создании отдельных элементов (структурных компонентов) СОКО на базе инновационного программного обеспечения. В ситуации резкой смены форматов и глобального контекста функционирования социума практически естественным образом формулируются новые требования к специфике мобильности и трансформируемости образовательных систем. При этом по отношению к учреждению общего среднего образования имеются в виду не только условия реализации собственно образовательного процесса, но и принципиально новые качественные характеристики «образовательной экосистемы» учреждения образования как более или менее автономной подсистемы системы общего среднего образования, способной к самоорганизации и саморазвитию. В определённом смысле, можно говорить об инновационной адаптивности «образовательной экосистемы» школы как о структурообразующей характеристике, понимаемой как эффективная трансформируемость, приспособляемость к быстрым сменам контекстов (форматов обучения) при сохранении качества образовательных услуг [см., например: 4]. Особую значимость это направление развития СОКО учреждения образования в условиях информационного общества приобретает в связи со стремлением максимально оптимизировать соответствующие ресурсные затраты.

Условия реализации:

- ✓ сочетаемость (непротиворечивость), взаимодополняемость разных версий СОКО – действующей и инновационной (высокотехнологичной);
- ✓ педагогическая (дидактическая и методическая) целерациональность использования ЭСОКО;
- ✓ «несводимость» ЭСОКО (содержательных параметров, функциональных возможностей, достигаемого образовательного эффекта) к существующему «традиционному» аналогу, который, в свою очередь, также проектируется с учётом актуальных требований к качеству общего среднего образования и тенденций в области его оценки;
- ✓ использование широкого спектра различных ИКТ (инструментов и сервисов), находящихся в свободном доступе и хорошо известных исследовательскому сообществу и педагогам-практикам;

✓ профессиональная и личностная готовность, мотивированность администрации и педагогов учреждения образования к работе с высокотехнологичной версией СОКО;

✓ обучение на системной основе педагогов и специалистов учреждения образования работе в высокотехнологичной образовательной среде, ознакомление с новыми инструментами и технологиями оценки качества образования;

✓ достаточность ресурсного обеспечения для устойчивого функционирования (с учётом практической неизбежности дополнительных затрат на этапе проектирования и разработки электронной версии СОКО).

Ожидаемые (планируемые) результаты:

■ обеспечение высокой степени адаптивности (социокультурной и технологической) СОКО учреждения образования к внезапно меняющимся условиям и форматам общественной жизни;

■ обеспечение актуальных темпов информатизации и цифровизации «образовательной экосистемы» учреждения образования;

■ стимулирование самообразования и саморазвития, обеспечение высокого уровня квалификации и инновационного потенциала педагогов и специалистов учреждения образования в области образовательных ИК-технологий;

■ расширение спектра возможностей получения оперативной и многоаспектной информации о состоянии «образовательной экосистемы» учреждения образования и качестве образовательных услуг;

■ обеспечение оперативной обратной связи между заказчиками, потребителями и поставщиками образовательных услуг.

Главные *риски* связываются с:

• неготовностью (профессиональной) и немотивированностью (личностной) педагогического сообщества учреждения образования к деятельности по обеспечению устойчивого функционирования ЭСОКО;

• существенным ростом затрат (в части кадрового и финансового, материально-технического обеспечения) на первоначальном этапе внедрения ЭСОКО.

3. Диверсификация содержания и процедур мониторинга оценки качества образования в учреждении образования.

Содержание деятельности: расширение спектра мониторинговых процедур, связанных с самоанализом и самооценкой деятельности учреждения образования, за счёт «встраивания» СОКО учреждения в более широкий контекст современной оценки качества образовательного процесса и услуг. На практике это означает одновременную активизацию деятельности учреждения образования сразу в нескольких векторах:

- включение учреждения образования в мероприятия, программы, проекты внешней (независимой по отношению к самому учреждению) оценки качества образования; при этом внешние мониторинги могут представлять собой как страновые мероприятия, реализуемые в рамках международных сравнительных исследований, так и инициативы локального (в смысле количества участников и охвата исследуемых аспектов) типа;

- формирование вокруг учреждения образования профессионального экспертного сообщества, куда входили бы как специалисты самого учреждения, так и представители исследовательского сообщества, специалисты органов управления образованием, высококвалифицированные педагоги из других школ; в смысле функциональном подобное сообщество экспертного типа могло бы не просто осуществлять собственно мониторинг качества образования, но стать своего рода мотивационным дискурсом для профессионального саморазвития и самообразования участников, обмена опытом и генерированием новых идей и образовательных задач;

- создание системы своеобразного «общественного аудита» посредством расширения полномочий и форм участия партнеров по сетевому социокультурному взаимодействию, законных представителей учащихся, широкой общественности в оценке деятельности качества образования в учреждении.

Условия реализации:

- ✓ устойчивое функционирование уже имеющейся СОКО, развитие которой за счет диверсификации процедур и форм педагогического мониторинга не повлечёт существенных негативных последствий (нарушений, сбоев) для образовательного процесса;

- ✓ уровень автономности учреждения образования в части планирования собственной деятельности, достаточный для принятия оперативных решений, связанных с разными аспектами независимой оценки качества образования;

✓ профессиональная и личностная готовность и мотивированность администрации и педагогов учреждения образования к расширению спектра мониторинговых процедур и, соответственно, интенсификации оценочной (в широком смысле) деятельности;

✓ достаточность ресурсного обеспечения.

Ожидаемые (планируемые) результаты:

■ обеспечение комплексного характера и актуальности (оперативной обновляемости) СОКО учреждения образования;

■ повышение достоверности и объективности результатов мониторинговых исследований, сочетающих компоненты внутренней и внешней оценок качества образования;

■ повышение мобильности и оперативности системы менеджмента качества образования в учреждении за счёт обеспечения постоянно обновляемой доказательной базы для принятия эффективных управленческих решений;

■ рост квалификации и экспертного потенциала педагогов и специалистов учреждения образования в сфере современной оценки качества образовательных услуг;

■ обеспечение многоканальной обратной связи между заказчиками, потребителями и поставщиками образовательных услуг.

Основные *риски* на данный момент связаны преимущественно с:

• сохранением антиинновационных барьеров, до сих пор с трудом преодолеваемых в отечественном образовательном пространстве и обусловленных спецификой «профессиональной ментальности» белорусского педагогического сообщества, которое отдает предпочтение проверенным, традиционным механизмам и процедурам самооценки, с осторожностью относится к внешним оценочным мероприятиям, поскольку они почти автоматически связываются прежде всего с контролирующей, а не с экспертно-оценочной функцией;

• возможной разницей в мониторинговых подходах (критериальной базе, инструментарии, принципах интерпретации и т. д.) внутренней и внешних оценок качества функционирования учреждения образования (особенно это касается междолевых исследований);

•дополнительными ресурсными (кадровыми, временными, финансовыми, материально-техническими) затратами.

4. Оценка информационно-коммуникативного компонента «образовательной экосистемы» учреждения образования.

Содержание деятельности: анализ и оценивание эффективности использования потенциала неформальных (опосредованно относящихся к основной образовательной деятельности учреждения) и информальных (имеющих отношение к широкому социокультурному контексту его функционирования) составляющих деятельности и «образовательной экосистемы» школы, прежде всего, в аспекте консолидации (объединения) заказчиков, потребителей и поставщиков образовательных услуг, которая обеспечивается системой многовекторной коммуникации и взаимодействия разных субъектов образовательного процесса.

В соответствии с международной стандартной классификацией ЮНЕСКО наиболее общими основаниями для разграничения формального и неформального образования, информального и несистемного обучения являются такие признаки, как целенаправленность, институционализация и иерархичность, а система ключевых характеристик включает мотивацию обучающегося, форму признания результатов (аттестация для квалификации, валидация для сертификации либо отсутствие таковых), статус (основное, дополнительное, альтернативное) [5]. В данном случае речь идёт не об указанных типах образования и обучения в чистом виде, но о наличии в «образовательной экосистеме» учреждения общего среднего образования возможностей и условий реализации неформального образования и информального обучения, сама мотивационная «направляющая» которых связана с процессами развития ценностно-смысловой сферы обучающихся. Само информальное обучение современными исследователями рассматривается как часть культуры информационного общества и один из его источников [6], обретая наряду с индивидуальной очевидную общественную значимость [5].

Развитие данного сегмента СОКО учреждения общего среднего образования предполагает:

а) оценку реальных возможностей для неформального образования и информального обучения в самом учреждении образования (либо в рамках его договоренностей, совместных инициатив, проектов и т. д. с внешними агентами);

б) внимание к потенциалу и эффективности функционирования системы социокультурного сетевого взаимодействия, которое в данном контексте рассматривается как своего рода «лаборатория», где, с одной стороны, школьники получают возможность апробировать на практике получаемые в школе знания, умения и навыки, а с другой стороны – понять, какие конкретно компетенции (метапредметные и личностные) жизненно необходимы для успешной профессиональной и личностной самореализации в условиях реального социально-экономического производства [7].

Условия реализации:

✓ учёт местной (региональной) специфики формирования неформальной и информальной деятельности учреждения образования;

✓ мотивированность образовательного сообщества учреждения образования (администрации, педагогов, учащихся, их законных представителей) к развитию неформального и информального компонентов «образовательной экосистемы» как важным составляющим качественного образования (в частности, формирования у учащихся жизненных навыков XXI века), профессионального роста (для педагогов) и личностной самореализации;

✓ наличие ресурсов, необходимых и достаточных для реализации запросов¹ обучающихся (и их законных представителей), касающихся неформального образования и информального обучения;

✓ наличие устойчиво функционирующей системы сетевого социокультурного взаимодействия учреждения образования с партнёрами, представляющими разные сферы и сегменты сферы общественной и культурной жизни, производства, экономики и т. д.;

¹ Данные запросы очевидным образом будут структурироваться в поле реальных ресурсных возможностей конкретного учреждения образования – кадровых, материально-технических, финансовых.

✓ открытость и заинтересованность действительных и потенциальных партнёров по социокультурному взаимодействию не просто в поддержании, но в постоянном развитии, расширении форм и направлений сотрудничества с учреждением образования.

Ожидаемые (планируемые) результаты:

■ выявление наиболее актуальных и эффективных для конкретного учреждения образования направлений (сегментов) использования потенциала неформального образования и информального обучения для формирования у обучающихся ключевых жизненных навыков (компетенций XXI века) как основы функциональной грамотности и личностной самореализации в контексте (само)образовательной деятельности на протяжении всей жизни;

■ оценка реального внутреннего потенциала учреждения образования в аспекте возможностей обеспечения устойчивого функционирования и развития системы неформального образования и информального обучения без привлечения существенных внешних или дополнительных ресурсов

■ определение эффективности функционирования информационно-коммуникативной составляющей «образовательной экосистемы» учреждения образования, включая качество взаимодействия субъектов образовательного по разным направлениям и аспектам:

- учреждение образования – законные представители учащихся;
- учреждение образования – партнёры по сетевому взаимодействию;
- родительская общественность – участники сетевого взаимодействия²;

■ формирование экспертных компетенций педагогов и специалистов учреждения образования в сфере не только оценки качества неформального образования и информального обучения, но и проектирования и корректировки соответствующих образовательных процессов и мероприятий;

■ обеспечение многоканальной обратной связи между заказчиками, потребителями и поставщиками образовательных услуг.

Риски связаны с:

² Последний компонент до настоящего времени находился вне сферы мониторинговых исследований.

- неготовностью (прежде всего, личностного, субъективного характера) специалистов учреждения образования к деятельности по развитию сегментов и услуг, выходящих за рамки основного образовательного процесса;

- отсутствием у специалистов учреждения общего образования опыта проведения мониторинговых исследований в сфере неформального образования и информального обучения, что предполагает использование специальной критериальной базы и инструментария, а также особых принципов интерпретации результатов;

- дополнительными ресурсными (кадровыми, временными, финансовыми, материально-техническими) затратами.

Таким образом, перспективы развития системы оценки качества образования (СОКО) общего среднего образования обуславливаются комплексом разноуровневых факторов, как внешних по отношению к системе образования в целом, так и внутрисистемных.

С учётом тенденций развития современных образовательных систем как неотъемлемой части новейшего социокультурного пространства, представляющего собой динамичную целостность, подверженную «тектоническим» (парадигмальным) трансформациям содержательного, структурного и функционального типов, к числу наиболее перспективных направлений развития СОКО на уровне учреждения образования мы относим:

- оценку функциональной грамотности учащихся как социокультурного результата (эффекта) деятельности учреждения общего среднего образования;

- создание полнофункциональной электронной версии СОКО (ЭСОКО) учреждения образования;

- диверсификацию содержания и процедур мониторинга оценки качества образования в учреждении образования;

- оценку информационно-коммуникативного компонента «образовательной экосистемы» учреждения образования.

В качестве своего рода общей матрицы (алгоритма) проектирования и описания перспективного видения СОКО в конкретном учреждении общего среднего образования целесообразно использовать триаду «условия – ожидаемые результаты – возможные риски».

Список использованных источников

1. Шевлякова-Борзенко, И. Л. Специфика современных требований к системе оценки качества образования в учреждении общего среднего образования / И. Л. Шевлякова-Борзенко // Веснік адукацыі. – 2020. – № 7. – С. 5–11.
2. Шевлякова-Борзенко, И. Л. Специфика современных требований к системе оценки качества образования в учреждении общего среднего образования / И. Л. Шевлякова-Борзенко // Веснік адукацыі. – 2020. – № 9. – С. 23–30.
3. PISA 2018 results // OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/pisa/publications/pisa-2018-results.htm>. – Дата доступа: 11.09.2020.
4. Шевлякова-Борзенко, И. Л. Функциональная эффективность системы оценки качества образования в учреждении общего среднего образования (часть первая) / И. Л. Шевлякова-Борзенко // Веснік адукацыі. – 2020. – № 12. – С. 23–30.
5. Краснощеков, В. В. Разграничение и интеграция типов образования по международной стандартной классификации ЮНЕСКО / В. В. Краснощеков // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2018. – № 3. – С. 24–28.
6. Павлова, О. В. Информальное образование как социокультурная потребность взрослых / О. В. Павлова // Вестник ЛГОУ им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 79–87.
7. Милосердова, О. Ю. Образование и качество образования в контексте социокультурного подхода / О. Ю. Милосердова // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. – 2017. – Т. 3. – Вып. 4 (12). – С. 36–41.

References

1. Shevlyakova-Borzenko, I. L. Spetsifika sovremennykh trebovaniy k sisteme otsenki kachestva obrazovaniya v uchrezhdenii obshchego srednego obrazovaniya / I. L. Shevlyakova-Borzenko // Vesnik adukatsyi. – 2020. – № 7. – S. 5–11.
2. Shevlyakova-Borzenko, I. L. Spetsifika sovremennykh trebovaniy k sisteme otsenki kachestva obrazovaniya v uchrezhdenii obshchego srednego obrazovaniya / I. L. Shevlyakova-Borzenko // Vesnik adukatsyi. – 2020. – № 9. – S. 23–30.

3. PISA 2018 results // OECD [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.oecd.org/pisa/publications/pisa-2018-results.htm>. – Data dostupa: 11.09.2020.
4. Shevlyakova-Borzenko, I. L. Funktsional'naya effektivnost' sistemy otsenki kachestva obrazovaniya v uchrezhdenii obshchego srednego obrazovaniya (chast' pervaya) / I. L. Shevlyakova-Borzenko // Vesnik adukatsyi. – 2020. – № 12. – S. 23–30.
5. Krasnoshchekov, V. V. Razgranichenie i integratsiya tipov obrazovaniya po mezhdunarodnoi standartnoi klassifikatsii YuNESKO / V. V. Krasnoshchekov // Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 3. – S. 24–28.
6. Pavlova, O. V. Informal'noe obrazovanie kak sotsiokul'turnaya potrebnost' vzroslykh / O. V. Pavlova // Vestnik LGOU im. A. S. Pushkina. – 2013. – T. 3. – Vyp. 1. – S. 79–87.
7. Miloserdova, O. Yu. Obrazovanie i kachestvo obrazovaniya v kontekste sotsiokul'turnogo podkhoda / O. Yu. Miloserdova // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Obshchestvennyye nauki. – 2017. – T. 3. – Vyp. 4 (12). – S. 36–41.

UDC 372.893

Lidiia Pyrozhenko,
Doctor of Sciences (Dr.hab) in Pedagogy, Professor;
Multicultural Research Center,
Huzhou University (China)
Wang Xingxin,
PhD,
Huzhou University (China)

MODERN SCHOOL HISTORICAL EDUCATION IN CHINA

The article analyzes the formation and development of school historical education in its goals, objectives, approaches to the selection and structuring of the content of historical courses. It is emphasized that the main requirements for the results of studying history are: Patriotic and moral education, the study of significant historical figures, events, phenomena, historical concepts, knowledge and interpretation of the historical process.

Keywords: school historical education; the content of history education standards; the objectives of teaching history in school.

莉迪娅·彼洛仁科, 王幸鑫

中国现代化学校历史教育

本文从目标、宗旨、历史课程内容的选择与建构的途径等方面分析了学校历史教育的形成与发展; 强调了历史学习成绩的主要要求是: 爱国主义和道德教育, 对重要历史人物、事件、现象、历史观念、知识和历史过程的解释的学习。

关键词: 学校历史教育; 历史教育标准的内容; 学校历史教学的宗旨

Лидия Пироженко, Ван Синсин

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ШКОЛЕ

В статье анализируется становление и развитие школьного исторического образования в КНР; раскрываются цели, задачи, подходы к отбору и структурированию содержания исторических курсов. Подчеркивается, что основными требованиями к результатам изучения истории являются патриотическое и нравственное воспитание, изучение значимых исторических личностей, событий, феноменов, исторических концепций, познание и толкование исторического процесса.

Ключевые слова: школьное историческое образование; содержание исторического образования; стандарты; цели изучения истории в школе.

Среди стран, образование в которых развивается быстро и эффективно, выделяется Китай. В последние десятилетия в КНР проведена стандартизация школьного образования, учебный план китайской общеобразовательной школы начала XXI века стал более разнообразным, вариативным, содержательным и гуманитарным, отвечающим требованиям современного образования. Значимой частью государственной системы школьного образования, неотъемлемой составляющей всего гражданского образования и патриотического воспитания стало в последние десятилетия в КНР школьное историческое образование.

Структура и содержание школьного исторического образования в Китае прошлого века постоянно менялись с переменой политических настроений в обществе, развитием экономики, реформированием системы образования. В 1949 году после образования КНР было принято решение ввести учебный предмет «История» в средних школах низшей и

высшей ступеней. Появились первые учебные программы по истории в виде программы курса «Краткой истории общественного развития». В этом курсе кратко излагались важнейшие события политической истории Китая XX века. Однако, в период «культурной революции» (1966–1976) даже этот краткий исторический курс в средних школах не преподавался. В конце 1970-х – начале 1980-х годов содержание курса истории в средней школе было крайне схематичным, в историческом образовании школьников, как и в целом в школьном образовании, существовало много сложных проблем, которые требовали поиска эффективных решений.

За период с 1978 по 1984 годы была сформулирована идеологическая и методологическая основа школьной реформы. Образование объявлялось открытым для педагогических инноваций, мирового опыта реформирований, частной инициативы. Ведущей идеей преобразований провозглашалась гуманизация образовательного процесса. В Китае впервые за всю его историю органы управления образованием начали признавать, что образовательная сфера кроме политических, социальных и экономических факторов имела ещё и собственные, внутренние законы развития. В 1982 году Министерство образования КНР приняло программу, в которой целью образовательного процесса объявило воспитание нового поколения, которое будет обладать идеалами, добродетелью, культурой и дисциплиной.

Предполагалось, что воспитание будет основываться на коммунистической идеологии, а его основными принципами станут пять «любить»: «любить страну», «любить народ», «любить труд», «любить науку», «любить социализм». Эти принципы выражают ориентацию на ценности патриотизма и коллективизма, характерные как для конфуцианства, так и для коммунистической идеологии. Таким образом, под влиянием идей Дэн Сяопина уже в 1980-е годы начала проводиться политика акцентирования в коммунистической идеологии именно тех моментов, которые близки к традиционным установкам конфуцианства [1].

Под влиянием меняющихся идеологических установок в начале 1980-х годов в школьном историческом образовании произошли некоторые изменения, появилось понимание сущности истории как школьного учебного предмета:

- ✓ содержание школьных исторических курсов является упрощённым обобщением уже известных исторических фактов, призвано формировать новые знания на основе анализа и обобщения исторических фактов;
- ✓ школьные исторические курсы – это педагогическая версия исторической науки, включающая описание и объяснение исторического прошлого, направленная не только на запоминание исторических фактов, а и на объяснение многих вопросов исторического познания;
- ✓ школьные исторические курсы только показывают учащимся истоки происхождения наций, культур и социумов, но и увеличивают их личный жизненный опыт, способствуют всестороннему развитию;
- ✓ школьные исторические курсы тесно связаны с личностью человека, познающего историческое прошлое человечества [2].

Однако, как отмечает современный исследователь Ли Цяюнь [2], содержание учебного предмета «История» формировалось без учёта возрастных и психологических особенностей детей школьного возраста, не опиралось на жизненный и учебный опыт учащихся, что приводило к существенным трудностям. Основанное на принципах исторического материализма содержание учебного предмета включало элементы исторической науки, преимущественно политическую, экономическую историю и историю культуры, и являло собой сокращённый вариант университетских курсов. Отсутствовала связь с историей цивилизаций, историей общества, историей повседневной жизни, историей религии, историей моральных принципов, историей науки и техники и т. п.

Кроме того, содержание этого школьного исторического курса не соответствовало запросам современного общества и содержало чрезмерное количество профессиональных понятий, повязанных с политической и экономической системой КНР («феодальный строй», «капиталистическое общество», «социалистическое общество», «централизованная система власти», «патриархат», «компрадорский капитал», «национальная буржуазия» и т. п.), что затрудняло восприятие учебного материала учащимися средних школ, негативно влияло на их интерес к изучению истории, снижало качество обучения истории [2].

После подписания «Закона об обязательном образовании в КНР» (1986), принятия решения «О реформе структуры образования» (1993) и «Закона об образовании в КНР» (1995)

была изменена структура среднего образования. Общеобразовательная школа в КНР сегодня состоит из трёх ступеней – начальной, неполной средней и старшей. По окончании начальной школы (5-6 лет) и достижении учащимися возраста 12-13 лет они начинают обучение в неполной средней школе (средней школе первой ступени). Обучение длится 3-4 года (в зависимости от провинции). Основными учебными предметами в средней школе первой ступени являются родной язык, математика, иностранный язык, информатика, физика, химия, история, мораль и этика, политическая грамота, география. Решением региональных правительств могут вводиться дополнительные учебные предметы (психология, экономика региона, история региона и т.п.). Девятый класс – это заключительный этап обязательного и бесплатного школьного образования в КНР.

Обучение в средней школе второй ступени длится 3 года, из которых как минимум один полностью отводится на подготовку к гаокао (государственные выпускные экзамены). На этом этапе обучения учащиеся в большинстве регионов выбирают одно из направлений (техническое или гуманитарное), и, соответственно, перечень учебных предметов и количество часов на их изучение. Школьники, которые попадают в технические классы, историю изучают в минимальном объёме.

Одновременно с изменением структуры среднего образования начался пересмотр образовательных программ с целью приведения их в соответствие с мировыми тенденциями. Прежде всего был пересмотрен порядок написания и утверждения учебных программ, наработаны подходы к их экспериментальной проверке и внедрению. Начался переход от их централизованного проектирования и директивного распространения во всех школах к широкой дифференциации. Учебные планы становились более гибкими и разнообразными и делились на государственные (базовый учебный план) и местные (вариативная составляющая – факультативы и дополнительные занятия). Была проведена модернизация программ по общественно-политическим дисциплинам в направлении некоторого сокращения политической и идеологической составляющей предметов гуманитарного цикла (в том числе и истории). Однако в школах остались как обязательные такие учебные предметы, как «Общее вступление в идеологию Мао Цзэдуна», «Вступление в марксизм-маоизм» и др. В основу отбора новых учебных материалов был положен

деятельностный подход – переориентация школьного образования с передачи готовых знаний на формирование умения использовать их на практике.

В условиях преобразований органы управления образованием совместно с учёными-историками начали обсуждать пути реформирования системы школьного исторического образования. В качестве руководства была выбрана совершенно новая образовательная концепция, началось создание учебных программ, учебных материалов и учебников по истории в средних школах.

В 2011 году были подготовлены и опубликованы Министерством образования КНР «Образовательные стандарты по учебному предмету “История”» [3], внесены изменения в содержание и структуру школьных исторических курсов. Стандарты имеют рамочную структуру и раскрывают базовые понятия, концептуальные подходы к построению школьных исторических курсов, общие цели исторического образования и цели в сфере овладения историческими знаниями на каждом этапе обучения.

Учебные программы школьных исторических курсов в КНР конца XX – начала XXI века определяли содержание и количество знаний, умений и навыков, подлежащих усвоению учащимися, а также их распределение по темам. В отличие от учебных программ стандарты включают: цели изучения истории в школе, обязательный минимум содержания основных образовательных программ по истории, требования к уровню подготовки учеников по истории. Содержание учебных предметов раскрывается по основным темам. Стандарты включают описание умений и навыков учащихся на каждом их этапов обучения и служат педагогическим основанием для обучения и оценивания учеников. На основе стандартов осуществляется управление образовательным процессом, оценивается выполнение учебного плана, готовятся учебные пособия и экзаменационные материалы [3].

Целью учебного предмета «История» является формирование у школьников национальной идентичности, в основе которой идея патриотизма. Признавая важнейшую роль национализма в современном Китае, Цзянь Цзэминь в докладе на XVI съезде КПК отмечал: «Национальный дух – та духовная опора, от которой зависит существование и развитие нации. За пять с лишним тысяч лет своего развития китайская нация выработала у себя великий национальный дух, ядро которого – патриотизм и который выражается в сплоченности и единении, миролюбии, трудолюбии, мужестве и неустанном стремлении

вперед» [1]. Таким образом, в коммунистической идеологии акцентировались именно те моменты, которые близки к традиционным установкам конфуцианства. В философии конфуцианства, проходящей красной нитью через содержание школьной истории, интересы коллектива ставятся выше интересов личности, восхваляется порядок и стабильность как главные политические ценности и осуждается смута и хаос, таким образом поддерживая авторитет государства, партии и правительства.

Основополагающие цели учебного предмета «История» реализованы и обобщены в образовательных стандартах:

- ✓ реализовать концепцию обучения, учитывающую интересы школьников;
- ✓ способствовать формированию умений всесторонне и объективно решать вопросы истории КНР в контексте всемирной истории, способствовать постоянному развитию образованности учащихся;
- ✓ обеспечить овладение школьниками базовыми знаниями в области истории Китая и всемирной истории, элементарными методами изучения истории;
- ✓ способствовать формированию у школьников навыков познания исторического процесса, умения высказывать оценочные суждения, оценивать исторические события, стимулировать всестороннее развитие учащихся;
- ✓ посредством изучения содержания исторических курсов формировать чувство ответственности за Родину и все человечество, жизненные идеалы, основанные на идее внесения личного вклада в дело строительства социализма с китайской спецификой;
- ✓ поощрять самостоятельное обучение и обучение в команде (группе), обеспечить условия для интеллектуального и нравственного развития школьников [3; 4].

Содержание учебного предмета «История» построено на основе следующих методологических принципов:

- ✓ *Идейность.* В основе школьных исторических курсов в КНР лежит исторический материализм и, соответственно, признание приоритетности производительных сил и материального производства по отношению к процессам изменения общественного сознания. Основанное на материалистическом взгляде на историю объяснение исторического процесса позволяет ученикам осознать ценность китайских культурных традиций, укрепляет чувство патриотизма, расширяет кругозор, способствует формированию социалистических

убеждений и мировоззрения, которое соответствует базовым ценностям китайского общества и государства.

✓ *Фундаментальность.* При отборе содержания учебного предмета учитываются психологические особенности учащихся и уровень восприятия ими учебной информации. Задачей курса является овладение основными историческими знаниями и навыками, формирование у школьников правильного понимания истории (соответствующее традициям китайского общества и государства).

✓ *Гуманность.* Содержание учебного предмета включает наиболее важные моменты истории мировой культуры, помогает школьникам правильно понимать отношения, существующие между человеком и обществом, а также человеком и природой, формирует правильную ценностную ориентацию и позитивное отношение к жизни, отвечает требованиям социального развития.

✓ *Комплексность.* При отборе содержания учебного предмета акцентируется взаимосвязь между историей и реальностью, что позволяет учащимся комплексно использовать знания и методы обучения для всестороннего познания истории и общества [3].

В настоящее время в школьном историческом образовании Китая осуществляется переход от сосредоточения внимания на передаче знаний к стратегии развития учащихся. При этом подходе внимание уделяется не только формированию базовых знаний и навыков школьников, но и методам обучения и развития учащихся, формированию умений работать с информацией и др. Не смотря на очевидные успехи, остаются, по мнению исследователей Джан Ена, Ден Сюэтина [4], нерешенными ряд проблем, среди которых формирование у школьников целостного понимания исторического процесса, исторического мировоззрения, умения делать оценочные суждения и т.п. Анализируя цели изучения истории в школах Китая, можно отчётливо проследить, что основное внимание уделяется формированию базовых знаний, нравственных ценностей, эмоциональной сферы, патриотических и эстетических чувств, национального духа, хотя и порой за счёт недостаточного внимания развитию личностных качеств учеников.

Таким образом, в школьном образовании КНР в последние десятилетия произошли кардинальные изменения в подходах к построению школьных исторических курсов, к отбору их содержания, технологиях преподавания. Опубликованные Министерством образования

КНР «Образовательные стандарты по учебному предмету “История” (издание 2011 г.)» позволили китайским педагогам и обществу осознать, что овладение историческими знаниями – это не единственная и конечная цель изучения истории, а составляющая всестороннего совершенствования процесса гуманистического воспитания школьников.

Список использованных источников

1. Гэн Хайтянь. Неоконфуцианство в оценке политического руководства современного Китая [Электронный ресурс]: cyberleninka.ru. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neokonfutsianstvo-v-otsenke-politicheskogo-rukovodstva-sovremennogo-kitaya/viewer>. – Дата доступа: 13.10.2020.
2. Ли Цяюю. О ценности преподавания исторических материалов в средних школах [Электронный ресурс]: 中国基础知识设施工程. – Режим доступа: <https://kns8.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2006&filename=KJF200609013&v=MjQwNjl0Zk1wbzlfWjRSOGVYMUx1eFlTN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVI3cWZZdVJvRnkza1ZyL0pMaWZCYUxHNEg>. – Дата доступа: 03.10.2020.
3. Министерство образования КНР. Стандарты учебных программ по обязательному предмету «История» (издание 2011 г.) [Электронный ресурс]: 中国基础知识设施工程. – Режим доступа: http://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFDAUTO&filename=CCZL202012031&v=MzEwOTBITnJZOUdaWVI4ZVgxTHV4WVM3RGgxVDNxVHJXTTFGckNVUjdxZll1ZHFGexPnVTd2S0ppN1JZckc0SE4=https://m.baidu.com/sf_edu_wenku/view/7bb01a37b90d6c85ec3ac6ad. – Дата доступа: 03.10.2020.
4. Джан Ен, Ден Сюэтин. Стратегии обучения и повышения эффективности преподавания истории в младших и средних школах [Электронный ресурс]: 中国基础知识设施工程. – Режим доступа: <https://kns8.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDAUTO&filename=JLJB202004003&v=MTQ3NjBMeUhCYkxHNEhOSE1xNDIGWjRSOGVYMUx1eFlTN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVI3cWZZdVJ0RnlyaFU3eks>. – Дата доступа: 03.10.2020.

References

1. Gen Khaityan'. Neokonfutsianstvo v otsenke politicheskogo rukovodstva sovremennogo Kitaya [Elektronnyi resurs]: cyberleninka.ru. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/neokonfutsianstvo-v-otsenke-politicheskogo-rukovodstva-sovremen-nogo-kitaya/viewer>. – Data dostupa: 13.10.2020.
2. Li Tsyayun. O tsennosti prepodavaniya istoricheskikh materialov v srednikh shkolakh [Elektronnyi resurs]: 中国基础知识设施工程. – Rezhim dostupa: <https://kns8.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFD2006&filename=KJJF200609013&v=MjQwNjl0Zk1wbzlfWjRSOGVYMUx1eFlTN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVI3cWZZdVJvRnkza1ZyL0pMaWZCYUxHNEg>. – Data dostupa: 03.10.2020.
3. Ministerstvo obrazovaniya KNR. Standarty uchebnykh programm po obyazatel'nomu predmetu «Istoriya» (izdanie 2011 g.) [Elektronnyi resurs]: 中国基础知识设施工程. – Rezhim dostupa: http://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFQ&dbname=CJFDAUTO&filename=CCZL202012031&v=MzEwOTBITnJZOUdaWVI4ZVgxTHV4WVM3RGgxVDNxVHJXTTFGckNVUjdxZll1ZHFGexPnVTd2S0ppN1JZckc0SE4=https://m.baidu.com/sf_edu_wenku/view/7bb01a37b90d6c85ec3ac6ad. – Data dostupa: 03.10.2020.
4. Dzhan En, Den Syuetin. Strategii obucheniya i povysheniya effektivnosti prepodavaniya istorii v mladshikh i srednikh shkolakh [Elektronnyi resurs]: 中国基础知识设施工程. – Rezhim dostupa: <https://kns8.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDAUTO&filename=JLJB202004003&v=MTQ3NjBMeUhCYkxHNEhOSE1xNDIGWjRSOGVYMUx1eFlTN0RoMVQzcVRyV00xRnJDVVI3cWZZdVJ0RnlyaFU3eks>. – Data dostupa: 03.10.2020.

Larysa Smolinchuk,
PhD, Docent,
Multi-cultural research center,
Huzhou University
(China)

HIGHER EDUCATION IN MODERN CONDITIONS: CHALLENGES AND PROSPECTS

The article considers the main challenges facing higher education related to the pandemic, are pointed out in the article different options how higher education can meet these challenges are shown. Analysis of changes that will define the transformation of education sector is carried out. Main trends and factors that will define changes in the system of higher education in the next years are marked out.

Keywords: higher education; online learning; internationalization of higher education; contemporary education technologies.

拉丽莎·斯莫林丘克

当代条件下的高等教育：挑战和前景

文章探讨了与主流相关的高等教育面临的主要挑战，同时指出高等教育如何应对这些挑战的不同选择；对将要决定教育部门转型的一些变化进行了分析；指出了决定未来几年高等教育系统变化的主要趋势和因素。

关键词：高等教育；在线学习；高等教育国际化；现代教育技术

Лариса Смолинчук

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются основные вызовы, стоящие перед высшим образованием в связи с пандемией, указываются различные варианты того, как высшее образование может справиться с этими вызовами. Проведен анализ изменений, которые определяют трансформацию сферы образования. Выделены основные тенденции и факторы, которые будут определять изменения в системе высшего образования в ближайшие годы.

Ключевые слова: высшее образование; онлайн обучение; интернационализация высшего образования; современные образовательные технологии.

Пандемия COVID-19, которая охватила мир в 2020 году, повлияла на все сферы жизнедеятельности общества. Сегодня вряд ли найдется отрасль, которая в той или иной степени не изменилась в связи введением карантина. Влияние на систему образования имело свою специфику. Пандемия стала причиной трансформации сложившегося формата организации обучения. Учебные заведения попали в тяжелые условия и вынуждены были в кратчайшие сроки адаптироваться к сложившейся ситуации, тратить значительные средства и прибегать к решительным шагам, часто без учета возможных последствий [1].

2020 и начало 2021 г. для всех участников образовательного процесса прошел в режиме онлайн, обусловив необходимость оперативного изучения и применения технологий дистанционного обучения не только студентами и преподавателями, но и представителями административного и учебно-вспомогательного персонала.

Университеты были вынуждены в короткие сроки решать ряд острых организационных и финансовых вопросов:

- в каких формах проводить обучение;
- какие технические средства для этого использовать;
- на каких онлайн-платформах;
- как оценивать усвоения студентами учебного материала;
- как осуществлять контроль и оценивать качество обучения;
- как проводить экзамены;
- каким образом осуществлять набор на следующий учебный год и т.д.

Особенно в тяжелые условия попали небольшие университеты с ограниченными ресурсами.

Переход к удаленному обучения выдвинул целый ряд взаимосвязанных между собой проблем:

- дистанционное обучение не является равноценной заменой традиционных форм образования, особенно в связи с нехваткой необходимого оборудования в университетах, отсутствием технических средств у студентов и преподавателей, не всегда качественным

доступом к интернету в регионах, недостаточным количеством (качеством) онлайн-платформ;

- увеличение нагрузки на базы данных и информационные системы университетов привели к сбоям и нестабильности в их работе;

- отсутствие системы обеспечения информационной безопасности привели к тому, что время от времени возникают проблемы с онлайн-платформами, на базе которых университеты проводят дистанционные занятия, так часть университетов заявили об отказе от платформы Zoom в связи с хакерскими атаками (так называемый Zoombombing);

- обеспечение соответствующего уровня качества образования при переходе к дистанционному обучению в условиях несовершенства, а иногда и просто отсутствия, в университетах действующих систем управления обучением (программного обеспечения для администрирования учебных курсов) стало достаточно сложной задачей;

- возникла необходимость повышения квалификации для осуществления качественного онлайн-обучения: обеспечение информацией об имеющихся платформах и сервисы, их функционал, методы преподавания в онлайн-формате и др.;

- значительно увеличилась нагрузка на студентов, профессорско-преподавательский и административный персонал: общепринятое мнение, что дистанционное обучение экономит время и усилия преподавателя, работает на уровне использования готовых курсов, создание новых курсов, наоборот, требует много дополнительных временных и интеллектуальных затрат (а в сложившейся ситуации, большинство преподавателей вынуждены создавать именно новые курсы);

- руководство университетов вынуждено быстро принимать жизненно важные решения по защите здоровья всех участников учебного процесса и обеспечения непрерывной жизнедеятельности университетов.

Негативное влияние пандемия имела на международное сотрудничество: отменены международные поездки, приостановлены программы обменов, академической мобильности студентов и научно-педагогических кадров, многие программы научно-исследовательского сотрудничества поставлено на паузу [2].

В сложной ситуации оказались иностранные студенты. В конце прошлого учебного года в результате требований в кратчайшие сроки освободить общежития и университетский

кампусы, из-за закрытия границ и отмены рейсов много иностранных студентов с большим трудом возвращались домой, имели финансовые проблемы, проблемы с медицинским обслуживанием и др. Это, несомненно, негативно сказалось на наборе в университеты иностранных студентов в этом учебном году. Значительное уменьшение количества студентов ожидается и на следующий год. Так что с серьезными финансовыми трудностями столкнутся университеты ориентированы на подготовку иностранных студентов.

Тем не менее международное сотрудничество в сфере науки оказалось, в отличие от международной студенческой мобильности, достаточно устойчивым явлением – его в большинстве случаев удастся продолжать онлайн. Хотя, как отмечают Ханс де Вит, Филип Альтбах, всерьез исследованиями занимается лишь небольшая доля из примерно двадцати тысяч университетов мира, университетская наука имеет большое значение как для сектора исследовательских университетов, так и для общества в целом [5].

Как отмечает Синь Сюй: мировая научная среда перестроилась под влиянием пандемии COVID-19: по-новому выстраиваются отношения между людьми (учеными, участниками исследований, представителями власти) и отношение людей к важным вещам (к знанию, ресурсам, публикациям). «Научный мир проявляет стрессоустойчивость, солидарность и гуманизм» [4].

Ученым оказалось непросто работать в условиях неопределенности и ограничений, связанных с локдауном, но наука развивается. Представители академического мира быстро перестроились на онлайн-заседания, онлайн-преподавание и онлайн-науку. Хотя границы закрылись, наука стала более открытой. С начала пандемии COVID-19 все больше грантодателей, издателей, редакторов журналов, руководителей университетов и исследователей поддерживают идею открытой науки. Публикации, учебные курсы, архивы и базы данных широко, быстро и легко, а главное бесплатно, распространяются онлайн. Возросло количество препринтов, ускорился процесс рецензирования научных статей, многие публикации стали бесплатными благодаря временному снятию ограничений на доступ к ним [4].

Но возникли новые этические вопросы. Началась борьба за распределяемое в экстренном порядке финансирование в области исследований COVID-19, идет гонка проектов и публикаций, и все это заставляет задуматься о честности, качестве, последствиях,

рисках и ценности новых исследований с точки зрения научного сообщества, участников исследований, доноров и общества в целом. Из-за срочности всего, что связано с COVID-19, остальные дисциплины, не связанные напрямую с изучением последствий пандемии (в особенности гуманитарные и социальные науки), отодвигаются на задний план, и есть риск, что исследовательские дисциплины, позволяющие получить быстрые результаты, будут привлекать к себе больше интереса, займут приоритетное положение в науке и будут перетягивать на себя больше финансирования.

Понятно, что после выхода из пандемии высшее образование и наука уже не вернутся в обычное состояние, приобретен определенный опыт, который нужно проанализировать и эффективно использовать в будущем.

В сложившихся условиях первоочередными задачами для университетов становятся:

- стратегическое планирование и учет рисков для предсказания краткосрочных и долгосрочных последствий пандемии, включая экономический спад;
- поиск путей обеспечения эффективного онлайн-обучения (так во многих странах руководство университетов переходит на онлайн-обучение на неопределенный срок, независимо от сроков снятия карантина);
- разработка мер поддержки студентов и преподавателей: организация тренингов для профессорско-преподавательского состава, организация платформ для обмена опытом между преподавателями, совместного поиска решений проблем, возникающих в процессе обучения, методологической помощи в адаптации программ к формам онлайн-обучения;
- организация психологической поддержки студентов и сотрудников;
- приведение в соответствие процедур и критериев оценки знаний;
- разработка новых критериев оценки качества образования;
- налаживание партнерства с зарубежными университетами, которые готовы к сотрудничеству и обмену опытом.

Что касается университетской науки, то как отмечает Синь Сюй, нужно сделать всё возможное, чтобы положительные изменения, произошедшие в научном сотрудничестве за последний год, закрепились и на их основе можно было выстроить мировое научное сообщество, опирающееся на принципы открытости, равенства, этичности, устойчивости,

гуманизма, сотрудничества (несмотря на все свое многообразие), ответственности и порядочности [4].

Известные эксперты в области высшего образования Филипп Альтбах, Ханс де Вит выражают сомнение, что пандемия приведет технологическую революцию в высшем образовании, однако отмечают, что рассчитывать на то, что после пандемии все вернется в обычный режим, не стоит [5].

Как бы там ни было, чтобы решить возникшие вопросы, требуются структурные изменения, долгосрочное видение и серьезная готовность работать со стороны ученых, университетов и правительств разных стран мира.

Список использованных источников

1. Локшина О.І. та ін. Відповідь світової спільноти на виклики COVID-19 в освіті // Український педагогічний журнал, 2020, №3 – С. 15–23.
2. Психологія і педагогіка у протидії пандемії COVID-19 : інтернет-посібник / [за наук. ред. В.Г. Кременя]. Київ, Україна : ТОВ «Юрка Любченка», 2020. 243 с. [Електронний ресурс]. Доступно: <http://www.library.tnpu.edu.ua/index.php/en/129-uncategorised/3386-covid-19>
3. COVID-19 и высшее образование: Путь вперед после пандемии – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/85371>
4. Синь Суй Влияние пандемии COVID-19 на мировую науку // Международное высшее образование, 2021, №104 – С. 21 – 23. – Режим доступа: <https://ihe.hse.ru/article/view/11838/12584>
5. Ханс де Вит, Филип Альтбах Борьба за финансирование и борьба против неравенства после пандемии COVID-19 // Международное высшее образование. 2021, №105 – С. 7 – 7. – Режим доступа: <https://ihe.hse.ru/article/view/12104>

References

1. Lokshyna O.I. ta in. Vidpovid svitovoi spilnoty na vyklyky COVID-19 v osviti // Ukrainskyi pedahohichnyi zhurnal, 2020, №3 – S.15 – 23. (in Ukrainian)

2. Psykholohiia i pedahohika u protydii pandemii COVID-19 : internet-posibnyk / [za nauk. red. V.H. Kremenii]. Kyiv : TOV «Iurka Liubchenka», 2020. 243 s. [Online]. Available: http://ipood.com.ua/data/NDR/COVID19/COVID19_new.pdf (in Ukrainian).
3. COVID-19 i vysshee obrazovanie: Put' vpered posle pandemii – Rezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/85371>
4. Sin Syuy Vliyaniye pandemii COVID-19 na mirovuyu nauku // Mezhdunarodnoye vyssheye obrazovaniye. 2021. №104 – S. 21 – 23. – Rezhim dostupa: <https://ihe.hse.ru/article/view/11838/12584> (in Russian)
5. Khans de Vit. Filip Altbakh Borba za finansirovaniye i borba protiv neravenstva posle pandemii COVID-19 // Mezhdunarodnoye vyssheye obrazovaniye. 2021. №105 – S. 7 – 7. – Rezhim dostupa: <https://ihe.hse.ru/article/view/12104> (in Russian)

UDC 340:378.147(477)

Ivan Haraberjush,
Doctor of Sciences, Professor;
Mariupol State University (Ukraine)

SOME IDEAS ABOUT REMOTE LEGAL EDUCATION IN UKRAINE

The article displays the features of remote training as an independent form in the system of higher education in Ukraine. The author also allocates the features of formation of distant learning system and considers possibilities of using this form in legal education in Ukraine. The article defines the categories of graduate lawyers for whose training the distant learning system based on the advanced information technologies is the most effective one.

Keywords: formation; formation forms; legal education; information technology; remote training.

伊万·哈拉贝里舒什

关于乌克兰远程法律教育的几点思考

本文阐述了远程培训作为乌克兰高等教育体系中一种独立形式的特点；并对远程学习系统形成的特点进行了梳理；探讨了在乌克兰法律教育中应用远程教育的可能性。文章界定

了律师研究生培养的类别；提出以先进信息技术为基础的远程教育系统是培养律师研究生最有效的方式。

关键词：形成；形成形式；法律教育；信息技术；远程培训

Иван Хараберюш

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ДИСТАНЦИОННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В УКРАИНЕ

В статье анализируются особенности дистанционного обучения как самостоятельной формы в системе высшего образования Украины, выделяются аспекты становления дистанционного образования. Рассматриваются возможности использования этой формы для получения юридического образования в Украине. Определяются категории специалистов-юристов, для обучения которых наиболее эффективно использовать дистанционное образование, базирующееся на передовых информационных технологиях.

Ключевые слова: образование; формы образования; юридическое образование; информационные технологии; дистанционное обучение.

Трактовка современного образования вообще и юридического в частности связана со стремительным развитием различных направлений науки и знаний о человеке. В этой парадигме наблюдается переосмысление понятия образования, его роли, значения и функций, а также повышается его социальная роль. Образование является основой интеллектуального, духовного, физического и культурного развития личности, её успешной социализации, экономического благосостояния, залогом развития общества, объединённого общими ценностями и культурой, и государства. Поэтому совершенствование и перспектива образования непосредственно зависят от прогрессивных форм образования, одной из которых является дистанционное образование.

В пункте 1 статьи 9 «Формы получения образования» Закона Украины «Об образовании» от 5 сентября 2017 года определяется, что основными формами получения образования являются: институциональная (очная (дневная, вечерняя), заочная (дистанционная, сетевая); индивидуальная (экстернат, семейная (домашняя)), педагогический патронаж, на рабочем месте (на производстве); дуальная [12, п. 1 ст. 9]. Законом Украины «О высшем образовании» от 1 июля 2014 года в пункте 1 статьи 49 «Формы обучения в заведениях высшего образования» определяется, что обучение в высших учебных заведениях

осуществляется в очной (дневной, вечерней); заочной (дистанционной) формах [13, п. 1 ст. 49].

Мы видим несоответствие в определении форм предоставления образовательных услуг. Если в Законе Украины «Об образовании» дистанционная форма получения образования выделена как самостоятельная, то в Законе «О высшем образовании» она является синонимом заочной формы образования.

Проблемой анализа дистанционного образования как новой формы организации учебного процесса занимались А. Л. Абрамовский [1], А.А. Андреев [3], О.Г. Карпенко [6], А.И. Кузьминский [8], Е.В. Нелин [9], В.В. Олейник [10] и др. Однако нуждается в отдельном изучении вопрос перспектив дистанционной формы получения юридического образования в Украине. Целью статьи является рассмотрение дистанционного обучения как отдельной формы высшего образования и проблем, связанных с внедрением и перспективами дистанционной формы получения юридического образования в Украине.

Национальной программой «Образование. Украина XXI век» предусмотрено обеспечение развития образования на основе новых прогрессивных концепций, внедрение в учебно-воспитательный процесс новейших педагогических технологий и научно-методических достижений, создание новой системы информационного обеспечения образования, вхождение Украины в трансконтинентальную систему компьютерной информации.

На основании этой программы была разработана Концепция развития дистанционного образования Украины, которой предусмотрено, что развитие образовательной системы должно привести к:

- появлению новых возможностей для обновления содержания обучения и методов преподавания дисциплин и распространения знаний;
- расширению доступа ко всем уровням образования, реализации возможности его получение для большого количества молодых людей, включая тех, кто не может обучаться в высших учебных заведениях в традиционном формате вследствие недостатка финансовых или физических возможностей, профессиональной занятости, отдалённости от больших городов и т.п.;
- реализации системы непрерывного образования «через всю жизнь», включая среднюю, довузовскую, высшую и последиplomную подсистемы;
- индивидуализации обучения при массовости образования.

Для достижения указанных результатов одним из направлений может быть развитие быстрыми темпами дистанционного образования, внедрение которого в Украине предусмотрено Национальной программой информатизации [7].

Появление дистанционного образования в Украине – не случайный процесс, а закономерный этап развития и адаптации образования к современным условиям. История современной системы дистанционного образования берёт своё начало в 50-х годах прошлого столетия, когда началось развитие информационных технологий и средств коммуникации.

В своём современном виде дистанционное образование реализуется через «мегауниверситеты», которые представляют собой наилучшие образцы глобальной системы образования и на долю которых приходится около 7,8% от всех обучающихся студентов на планете. «Мегауниверситет» XXI века представляет собой учебное заведение, ядром которого является научно-административный центр, а на периферии функционирует сеть учебных центров, объединенных гибкой системой доставки образовательных ресурсов в места пребывания потребителей с использованием современных информационно-коммуникативных технологий [9, с. 37].

Развитие дистанционного образования в Украине началось значительно позже, чем в странах Западной Европы и США, и осуществлялось в условиях низкого уровня информатизации общества, недостаточной оснащённости компьютерной техникой учебных заведений и отсутствия специализированных методик дистанционного обучения. Теоретические, практические и социальные аспекты дистанционного образования были разработаны недостаточно. Количество научных организаций и высших учебных заведений, которые бы активно разрабатывали или использовали соответствующие курсы дистанционного обучения, также было незначительным [11, с. 41].

Опыт «мегауниверситетов» позволяет утверждать, что система дистанционного образования обеспечит общенациональный доступ к образовательным ресурсам путём использования современных информационных технологий и телекоммуникационных сетей, и предоставления условий для реализации гражданами своих прав на образование. Анализ показал, что в Украине сегодня дистанционно можно получить образование в высших учебных заведениях по техническим, экономическим, филологическим специальностям (32 учебных заведения). Юридическое дистанционное образование представлено лишь несколькими высшими учебными заведениями (например, в Киевском университете права НАНУ, Сумском государственном университете), а также вузами, где можно дистанционно изучать отдельные юридические дисциплины.

Опираясь на Концепцию развития дистанционного образования в Украине, можно выделить ряд положительных признаков:

- студенты/слушатели, которые получают дистанционное образование, в основном не посещают занятия, а учатся в удобное для себя время и в удобном месте;

- модульность – в основу программы дистанционного образования заложен модульный принцип; каждый отдельный курс создает целостное представление об отдельной предметной области, что позволяет из набора независимых курсов-модулей сформировать учебную программу, которая отвечает необходимым требованиям;

- параллельность – обучение осуществляется одновременно с профессиональной деятельностью (или с обучением по другому направлению), то есть без отрыва от производства или другого вида деятельности;

- большая аудитория – одновременное обращение ко многим источникам учебной информации большого количества студентов/слушателей, общение студентов между собой и с преподавателями с помощью телекоммуникационной связи;

- экономичность – эффективное использование учебных площадей и технических средств, концентрированное и унифицированное представление информации, использование и развитие компьютерного моделирования должны привести к снижению затрат на подготовку специалистов;

- технологичность – использование в учебном процессе новых достижений информационных технологий, которые способствуют вхождению человека в мировое информационное пространство;

- социальное равенство – равные возможности получения образования независимо от местожительства, состояния здоровья и социального статуса;

- интернациональность – возможность получить образование в учебных заведениях иностранных государств, не выезжая из своей страны, предоставлять образовательные услуги иностранным гражданам и соотечественникам, которые проживают за границей;

- новая роль преподавателя – дистанционное образование расширяет роль преподавателя, делает его наставником-консультантом, который должен координировать познавательный процесс, постоянно совершенствовать те курсы, которые он преподаёт, повышать творческую активность и квалификацию согласно нововведениям и инновациям;

- качество – качество дистанционного образования за счёт привлечения наилучших преподавателей и использование наиболее современных учебно-методических материалов, введение специализированного контроля качества дистанционного образования на соответствие ее образовательным стандартам.

Но мы должны учитывать и существующие недостатки этой формы образования, а именно: 1) дистанционное обучение более продолжительное и менее эффективное по сравнению с очной формой при отсутствии у обучаемых необходимой самодисциплины и мотивации; 2) усложнённая идентификация дистанционных студентов; 3) недостаточный непосредственный контакт между преподавателем и дистанционным студентом из-за чрезвычайной профессиональной загруженности педагогов; 4) сложность объективной оценки знаний обучаемых [2, с. 363-364].

Для обеспечения указанных требований, а также системности, комплексности и согласованности действий в реформировании образовательной системы в направлении развития дистанционного образования мы поддерживаем идею создания, внедрения и развития национальной системы дистанционного образования в Украине (НСДО), которая предусмотрена Концепцией развития дистанционного образования.

Социальное значение НСДО состоит в возможности положительного влияния на решение таких проблем как:

- повышение уровня образованности общества и качества образования;
- реализация нужд населения в образовательных услугах;
- повышение социальной и профессиональной мобильности населения, его предпринимательской и социальной активности;
- сохранение и обновление знаний, кадрового и материально-технического потенциала, которые накоплены отечественной системой образования;
- формирование единого образовательного пространства в рамках всего мирового сообщества.

Для нашего исследования нужно чётко осознавать, что создание и развитие НСДО ориентируется на следующие социальные группы:

- ✓ ученики старших классов, желающие получить дополнительные знания параллельно с обучением в школе;
- ✓ лица, которые готовятся к поступлению в высшие учебные заведения;
- ✓ молодёжь, которая не имеет возможности получить высококачественные образовательные услуги в традиционной системе образования из-за ограниченности пропускной способности этой системы, необходимости совмещения обучения с работой, географической отдалённости от областных центров и престижных учебных заведений;
- ✓ лица, которые имеют медицинские ограничения для получения регулярного образования;
- ✓ военнослужащие, которые увольняются из вооружённых сил и члены их семей;

-
- ✓ военнослужащие срочной службы вооруженных сил, МВД и погранвойск;
 - ✓ специалисты конверсионных предприятий, которые подлежат увольнению;
 - ✓ безработные;
 - ✓ руководители государственных органов управления разных уровней;
 - ✓ студенты, которые желают получить другое параллельное образование;
 - ✓ лица, которые желают получить последипломное образование;
 - ✓ лица, которые отбывают наказание в местах лишения свободы;
 - ✓ украино- и русскоязычные граждане зарубежных стран.

С другой стороны, мы должны также чётко определить особенности и перспективы развития высшего юридического образования в Украине и понять, как это коррелирует с системой дистанционного обучения, которое формируется в государстве, насколько оно способно улучшить качество подготовки юристов, для какой группы обучающихся дистанционное юридическое образование более всего подходит.

Начиная рассматривать этот вопрос, мы должны понять, что популярность юридической профессии и отсутствие чётких критериев определения востребованности таких специалистов послужили причиной хаотичного увеличения количества высших учебных заведений по подготовке юристов. Кроме того, слабая связь высшего юридического образования с рынком предоставления работы вызвала беспокойство по этому поводу на государственном уровне, вследствие чего была утверждена «Программа развития юридического образования на период до 2005 г.» [14]. Эта программа впервые подняла вопрос именно квалифицированного юридического образования. Перечень определённых этим нормативным актом задач (в частности, относительно разработки и упорядочения руководящей нормативно-правовой базы организации деятельности высшего юридического образования, оптимизации системы высших учебных заведений по подготовке юристов, разработки стандартов для соответствующих образовательно-квалификационных уровней, внедрения новых специализаций согласно нуждам юридической практики, а также создания механизма обеспечения местами для прохождения практики или трудоустройства выпускников юридических специальностей) к сожалению, остаются актуальными и по сей день.

Также Программой развития юридического образования была предусмотрена необходимость проведения ряда мероприятий по развитию и внедрению современных информационных технологий обучения, созданию локальных информационных сетей, учебных курсов в электронной форме, которые формируют, по нашему мнению,

определённую базу для дистанционного получения юридического образования в свете формирования НСДО.

Отдельные проблемы качества высшего юридического образования выявляли исследователи различных областей права. Так, авторы комплексной научной работы «Эволюция этоса юриста в Украине (исторический и социально-психологический очерк)» [4] обратили внимание на проблему определённой несовместимости юридического образования с заочной или дистанционной формами обучения, закрытость юридического образования, которая состоит в низком уровне обмена международным опытом, оторванности юриспруденции от других дисциплин, которая, прежде всего, касается тех случаев, когда специалист определенной области права не владеет деталями её экономической или политологической составной части и др. Ещё одной причиной несовершенства высшего юридического образования Украины учёные считают чрезмерную «затеоретизированность» правового образования, которая характеризуется недостаточным владением выпускниками юридических специальностей практическими навыками, формами и методами деятельности юриста [5, с. 279].

Мы считаем, что на современном этапе дистанционное юридическое образование наиболее эффективно может использоваться для подготовки магистров, а также в системе повышения квалификации. Такие специалисты имеют достаточную мотивацию, могут работать самостоятельно, знают, для чего нужно учиться и, в большинстве своём работают по специальности и не имеют возможности приезжать в учебное заведение.

Чтобы система дистанционного образования заняла достойное место в системе образования Украины, нужно, прежде всего, создать глобальную компьютерную сеть образования и науки, поскольку именно компьютер и передовые информационные технологии дают возможность получать учебный материал. Ведь всё это является одновременно и библиотекой, и центром справочной информации, и коммуникативным центром, что делает их одним из элементов реализации программы непрерывного образования в Украине.

Итак, дистанционное образование является самостоятельной формой обучения и имеет присущие только такой форме обучения преимущества и недостатки. При этом такая форма образования способна обеспечить требования государственного стандарта высшего образования для определённой категории специалистов-юристов, а также переход от индустриального к информационному обществу. Это, в свою очередь, нуждается в системной государственной поддержке с целью создания, внедрения и развития

национальной системы дистанционного юридического образования, которая будет интегрироваться в мировое образовательное пространство.

Список использованных источников

1. Абрамовский А.Л. Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования: дис. ... канд. соц. наук: спец. 22.00.06 – социология культуры. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2014. – 203 с.
2. Адамова І.З., Кучерява Д.В. Дистанційна освіта: стан та проблеми // Вісник Чернівецького торговельно-економічного інституту. Економічні науки. – 2013. – Вип. 1. – С. 361–364.
3. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – М.: Издательство МЭСИ, 1999. – 196 с.
4. Анучина Л.В., Вовк Д.О., Грошевий Ю.М. Еволюція етосу юриста в Україні (історичний та соціально-психологічний нарис). – Харків: Право, 2011. – 264 с.
5. Воронцова К.В. Стан дослідження розвитку вищої юридичної освіти незалежної України // Науковий вісник кафедри Юнеско КНЛУ. – Серія: Філологія. Педагогіка. Психологія. – 2015. – Випуск 31. – С. 275–281.
6. Карпенко О.М., Бердшадская М.Д., Вознесенская Ю.А. Роль мегауниверситетов в развитии дистанционного образования // Труды современной гуманитарной академии. – 2008. – № 8. – С. 36–54.
7. Концепція розвитку дистанційної освіти в Україні, затверджена Постановою МОН України від 20 грудня 2000 р. [Электронный ресурс] // Освітній портал. – Режим доступа: <https://goo.gl/SwwN9C>. – Дата обращения: 15.02.2018.
8. Кузьмінський А.І. Педагогіка вищої школи: навч. посіб. 2-ге вид. – К.: Знання, 2011. – 486 с.
9. Нелін С.В. Вища дистанційна освіта в Італії: проблеми, сучасність і перспективи розвитку // Український педагогічний журнал. – 2016. – № 2. – С. 36–41.
10. Олійник В.В. Організаційно-педагогічні основи дистанційної освіти і навчання: монографія. – Київ: Міленіум, 2018. – С. 390–393.
11. Олійник В.В. Дистанційне навчання в післядипломній педагогічній освіті: організаційно-науковий аспект // Післядипломна освіта в Україні. – 2001. – № 1. – С. 39–44.
12. Про освіту: Закон України від 5.09.2017 № 2145-VIII // Відомості Верховної Ради України. – 2017. – № 38–39. – 380 с.

13. Про вищу освіту: Закон України від 1.07.2014 № 1556-VII // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 37–38.

14. Про затвердження Програми розвитку юридичної освіти на період до 2005 року (за станом на 20.04.2015 р.): Постанова Кабінету Міністрів України [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. – Режим доступа: <https://goo.gl/pmLK83>. – Дата обращения: 15.02.2018.

References

1. Abramovskii A.L. Distantcionnoe obrazovanie na sovremennom etape razvitiya rossiiskogo vysshego obrazovaniya: dis. ... kand. sots. nauk: spets. 22.00.06 – sotsiologiya kul'tury. – Tyumen': Tyumenskii gosudarstvennyi neftegazovyi universitet, 2014. – 203 s.

2. Adamova I.Z., Kucherjava D.V. Dystancijna osvita: stan ta problemy // Visnyk Chernivec'kogo torgovel'no-ekonomichnogo instytutu. Ekonomichni nauky. – 2013. – Vyp. 1. – S. 361–364.

3. Andreev A.A., Soldatkin V.I. Distantcionnoe obuchenie: sushchnost', tekhnologiya, organizatsiya. – M.: Izdatel'stvo MESI, 1999. – 196 s.

4. Anuchyna L.V., Vovk D.O., Groshevyj Ju.M. Evoljucija etosu jurysta v Ukrai'ni (istorychnyj ta social'no-psyhologichnyj narys). – Harkiv: Pravo, 2011. – 264 s.

5. Voroncova K.V. Stan doslidzhennja rozvytku vyshho jurydychnoi' osvity nezaleznoi' Ukrai'ny // Naukovyj visnyk kafedry Junesko KNLU. – Serija: Filologija. Pedagogika. Psyhologija. – 2015. – Vypusk 31. – S. 275–281.

6. Karpenko O.M., Berdshadskaya M.D., Voznesenskaya Yu.A. Rol' megauniversitetov v razvitii distantcionnogo obrazovaniya // Trudy sovremennoi gumanitarnoi akademii. – 2008. – № 8. – S. 36–54.

7. Konceptija rozvytku dystancijnoi' osvity v Ukrai'ni, zatverdzhena Postanovoju MON Ukrai'ny vid 20 grudnja 2000 r. [Elektronnyj resurs] // Osvitnij portal. – Rezhym dostupa: <https://goo.gl/SwwN9C>. – Data obrashhenija: 15.02.2018.

8. Kuz'minskyj A.I. Pedagogika vyshoi' shkoly: navch. posib. 2-ge vyd. – K.: Znannja, 2011. – 486 s.

9. Nelin S.B. Vyshha dystancijna osvita v Itali i problemy, suchasnist' i perspektyvy rozvytku // Ukrai'ns'kyj pedagogichnyj zhurnal. – 2016. – № 2. – S. 36–41.

10. Olijnyk V.V. Organizacijno-pedagogichni osnovy dystancijno i osvigy i navchannja: monografija. – Ky i'v: Milenium, 2018. – S. 390–393.

11. Olijnyk V.V. Dystancijne navchannja v pisljadyplomnij pedagogchnij osviti: organizacijno-naukovyj aspekt // Pisljadyploмна osvita v Ukraїni. – 2001. – № 1. – S. 39–44.
12. Pro osvitu: Zakon Ukraїny vid 5.09.2017 № 2145-VIII // Vidomosti Verhovnoї Rady Ukraїny. – 2017. – № 38–39. – 380 s.
13. Pro vyshhu osvitu: Zakon Ukraїny vid 1.07.2014 № 1556-VII // Vidomosti Verhovnoї Rady Ukraїny. – 2014. – № 37–38.
14. Pro zatverdzhennja Programy rozvytku jurydychnoї osvity na period do 2005 roku (za stanom na 20.04.2015 r.): Postanova Kabinetu Ministriv Ukraїny [Elektronnyj resurs] // Verhovna Rada Ukraїny. – Rezhym dostupa: <https://goo.gl/pmLK83>. – Data obrashhenja: 15.02.2018.

UDC 364:378.016

Tatiana Afanasieva,
PhD, Belarusian State University
(Belarus)

INNOVATIVE MODEL OF GERONTOLOGICAL TRAINING OF SOCIAL WORK SPECIALISTS IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The innovative model of geriatric training of future specialists in social work is discussing in the paper: its principles, mechanisms, components, levels and organizational-pedagogical conditions are justified. The progress and results of the experimental work on the implementation of this model are given.

Keywords: old age; gerontological competence; value relation to old age.

塔蒂亚娜·阿凡纳西耶娃

高等教育机构老年社会工作人才培养创新模式

本文就老年社会工作未来人才培养的创新模式进行了探讨，对其原则、机制、组成、层次和组织教学条件进行合理性分析。文中给出了实现该模型的实验工作的进展和结果。

关键词：老年；老年化能力；价值与老年的关系

Татьяна Афанасьева

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ

Рассматривается инновационная модель геронтологической подготовки будущих специалистов социальной работы: обоснованы её принципы, механизмы, компоненты, уровни и

организационно-педагогические условия. Приведены ход и результаты опытно-экспериментальной работы по реализации данной модели.

Ключевые слова: *пожилой возраст; геронтологическая компетентность; ценностное отношение к пожилому возрасту.*

Социально-демографические изменения, происходящие в настоящее время во многих странах, характеризуются возрастающей долей пожилых людей в структуре населения, увеличением периода активного долголетия, переосмыслением экономической и политической роли пенсионеров, трансформацией их семейных и социальных ролей. Вместе с тем в социуме наблюдается смещение акцентов общественного сознания в сторону молодости, силы, энергичности, философии достижений. Подобная ситуация порождает взаимную интолерантность поколений, распространение дискриминации по отношению к представителям «третьего возраста», делает пожилых людей более уязвимыми в современных условиях. Им необходима квалифицированная помощь в адаптации к ситуации старости и старения, выработке новых механизмов жизнедеятельности, форм взаимодействия с обществом.

На оказание подобной помощи ориентированы специалисты социальной работы, основными клиентами которых являются именно пожилые люди. Промежуточные результаты проведённого нами исследования актуального уровня и динамики отношения будущих специалистов социальной работы к пожилому возрасту и пожилым людям как его носителям показали, что большинство студентов, приходя в вуз, уже имеют устойчивое представление о пожилом возрасте, которое отражает стереотипизированный образ пожилого человека как бедного, больного, зависимого, нуждающегося, исключённого из социальных отношений. Фиксируется страх перед возрастом, безразлично-отстранённое, а в некоторых случаях враждебное отношение к пожилым людям и старости в целом. Профессиональное взаимодействие с пожилым человеком вызывает у будущих специалистов тревогу и позицию избегания, в данном взаимодействии они не видят ресурса для профессиональной самореализации, фиксируется негативный вектор перспективных взглядов на стратегию освоения собственного позднего возраста.

Схематическое представление студентов о пожилом возрасте, неадекватное понимание потребностей и возможностей современного пожилого человека, преобладание негативного отношения к пожилому возрасту актуализируют необходимость внесения изменений в геронтологическую подготовку будущих специалистов социальной работы. Она должна быть направлена на формирование у студентов *геронтологической компетентности*,

которая содержательно включает в себя: знания о пожилом возрасте как полноценном этапе жизнедеятельности человека и ресурсе развития общества; принятие пожилого возраста во всём его биопсихосоциальном разнообразии в других и в себе; готовность и социально-психологическую потребность во взаимодействии с пожилыми людьми; владение стратегиями конструктивного взаимодействия с пожилым человеком, умения осуществлять в данном взаимодействии рефлексии и самореализацию; способность к формированию ценностного отношения к пожилому возрасту в социуме.

Интегративной характеристикой геронтологической компетентности специалиста по социальной работе выступает ценностное отношение к пожилому возрасту (ЦОПВ). Ценностное отношение к пожилому возрасту как профессиональная компетенция может пониматься, по меньшей мере, в двух плоскостях: в диадах «специалист – клиент» и «специалист – профессия». Интеграция этих плоскостей обеспечивает осуществление профессиональной деятельности на высоком уровне, профессиональную самореализацию специалиста, непрерывный процесс самосовершенствования; предотвращение профессионального выгорания. Ценностное отношение к пожилому возрасту как социальная компетенция в современном обществе «для всех возрастов» в условиях сохранения традиций может стать определяющим в становлении гражданской позиции и способствовать социализации личности. Как личностная компетенция ЦОПВ создает условия для принятия старости в других людях, в своём потенциальном бытии и для выработки стратегии её конструктивного освоения.

На основании предложенного понимания геронтологической компетентности нами обоснована и разработана **инновационная модель** её формирования у будущих специалистов социальной работы в образовательном процессе. *Целью* её является конструирование процесса геронтологической подготовки специалистов социальной работы в вузе.

Эффективное достижение цели обеспечивается соблюдением ряда *принципов*:

- системности и дополнительности – взаимосвязь всех компонентов и этапов формирования геронтологической компетентности; сохранение доминанты (собственно ценностного отношения) при варьировании других характеристик личности;
- акмеологической направленности – осознание будущими специалистами практической значимости геронтологической подготовки для повседневной жизнедеятельности, для личностной и профессиональной самореализации, для формирования образа пожилого возраста как модели собственной стратегии старения;

- субъектности – опора на опыт личности, учёт всего многообразия прошлых взаимодействий с пожилыми людьми как уникальной активной структуры, способной к саморазвитию; актуализация личностных смыслов и личностно-значимых связей; учёт мотивов и потребностей личности; позиционирование пожилого человека как полноправного, активного и независимого субъекта взаимоотношений;

- событийности – полноты проживания человеком определенного момента жизни как уникального события; создание ситуаций, когда человек обретает новые знания, наращивает компетентности, вынужден менять стереотипы действий;

- активности – включение студента в многообразные виды деятельности, составляющей предметный и социальный контекст профессиональной подготовки;

- учёта изменений – мобильность и гибкость процесса геронтологической подготовки. Процесс формирования отношений – длительный и динамичный, следовательно, необходимо учитывать происходящие личностные и социальные преобразования, включать ЦОПВ в актуальные процессы развития личности и формировать за счёт развивающегося отношения новые интересы, установки, виды деятельности.

Формирование ценностного отношения к старости представляет собой систему, поэтому важным условием построения модели является покомпонентная разработка ценностного отношения. В процессе профессиональной подготовки формируются следующие *компоненты* ценностного отношения:

- *когнитивный*, предполагающий осознание будущими специалистами ценности возраста и его места в структуре сознания личности; научно обоснованное представление о старости, знание особенностей возраста; устойчивый познавательный и исследовательский интерес к пожилому возрасту;

- *эмоционально-волевой*, означающий способность к принятию пожилого человека; личностную значимость отношения будущих специалистов к пожилому возрасту, основанную на нравственных, мировоззренческих ценностях личности; осознание собственных чувств и эмоций, связанных с пожилыми людьми, способность распознавать эмоции пожилого человека и адекватно реагировать на них;

- *практически-действенный*, предполагающий профессиональную направленность на личность пожилого человека как на ценность; владение компетенциями: конструктивного взаимодействия с пожилыми людьми, построения взаимодействия с позиции равенства

субъектов, осуществления рефлексии своих действий по отношению к пожилым, самосовершенствования и моделирования конструктивной стратегии собственного старения.

Каждый из компонентов может быть освоен на различных *этапах* формирования ЦОПВ.

Исходно-ситуативный этап предполагает становление отношения к пожилому возрасту на ранних этапах развития личности под влиянием различных социальных институтов (семья, школа, СМИ и т.д.); обуславливает апперцепцию восприятия пожилого возраста на последующих этапах формирования ЦОПВ.

Задачей *рефлексивно-репродуктивного этапа* является актуализация освоенного студентом в процессе жизни понимания пожилого возраста; формирование интегративного образа пожилого человека; рефлексия собственных эмоций по отношению к пожилым людям и феномену старости; формирование готовности для эмоционального принятия пожилого возраста.

Задача *концептуально-интегративного этапа* – формирование у студентов адекватной научной картины старения согласно современным геронтологическим концепциям; интеграция информации о пожилом возрасте в различных научных областях, бытийной практике; формирование целостного представления о возрасте; осмысление единства личностной и социально-профессиональной значимости ценностного отношения к пожилому возрасту; развитие эмпатийности; освоение приемов саморегуляции и релаксации.

На *субъектно-продуктивном этапе* происходит формирование у будущих специалистов профессиональных компетенций взаимодействия с пожилыми людьми, исследовательских навыков в русле проблематики социальной работы с пожилыми людьми, стратегии собственного конструктивного освоения позднего периода жизни.

Системно-моделирующий этап предполагает становление у личности активной позиции субъекта формирования ЦОПВ в профессиональной и социальной деятельности.

Нами выявлены основные социально-психологические и педагогические *механизмы*, обеспечивающие формирование ЦОПВ в процессе геронтологической подготовки: интериоризация (присвоение продуктов общественного опыта и культуры в образовательном процессе); идентификация (воспроизведение в себе другого человека, приобретение «своего» бытия в другом человеке и через свою идеальную представленность и продолженность в другом человеке развитие своей личности); интернализация (сознательное и активное восприятие и воспроизводство принятых норм и ценностей в своей деятельности), эмпатия; проекция на популяцию пожилых людей положительного отношения к личностно значимым пожилым людям («эффект переноса»); перспективное личностное планирование («эффект

бумеранга»); самореализация и самоактуализация (угроза профессионально-личностной состоятельности); создание эталона (идеальной модели пожилого возраста), самопознание и соотнесение с моделью пожилого возраста («эффект зеркала»).

Системный характер формируемого отношения предполагает включение студентов в разнообразные виды деятельности: управляемая учебная деятельность, НИРС, самостоятельная работа, социально-воспитательная работа, квазипрофессиональная деятельность.

Формирование ЦОПВ в образовательном процессе вуза становится эффективным при соблюдении ряда *организационно-педагогических условий*: определение личностных, социальных и профессиональных перспектив ЦОПВ, возможностей для самореализации; согласованность содержания, форм и методов образовательного процесса с потребностями будущего специалиста, его субъективным опытом и проектированием собственной стратегии старения; поэтапность процесса формирования ЦОПВ; обеспечение активной субъектной позиции студента в процессе образования, включение его в широкий спектр видов образовательной деятельности; использование методов, способствующих созданию позитивного эмоционального фона восприятия пожилого возраста; развитие рефлексивных способностей будущего специалиста.

Опытно-экспериментальная работа по реализации модели проводилась в филиале РГСУ в г. Минске по нескольким направлениям согласно выделенной нами структуре ценностного отношения к пожилому возрасту [1].

Первым этапом формирования ЦОПВ у будущих специалистов социальной работы стал *рефлексивно-репродуктивный*. Работу на данном этапе мы начали с формирования объективного образа старости, т.е. с насыщения когнитивного компонента отношения. Задача педагога – оказание помощи студентам в осознании актуального образа пожилого человека и источников его формирования.

Для этого была разработана система социально-педагогических заданий. Студентам предлагалось самостоятельно заполнить таблицу с основными знаниями-характеристиками пожилого возраста. Можно было включать любую личностно-значимую информацию об особенностях личности и поведения, характере занятости и досуга, проблемах и перспективах, основных социальных связях и др. Единственным требованием было условие паритета – на каждую негативную характеристику (проблему) должна быть предложена позитивная черта (перспектива). Затем в процессе группового обсуждения выбирались наиболее значимые черты, которые и составляли «интегративный образ пожилого человека».

При выполнении заданий данного типа некоторую трудность у студентов вызвала необходимость соотнесения разноречивых характеристик, ибо, как отмечали сами студенты, негативные характеристики подобрать было легче, чем позитивные. Помогало конструировать образ такого сложного социально-педагогического явления, как возраст осознание и принятие биопсихологического разнообразия старости. Затруднения вызывала рефлексия результатов задания, особенно оценка источников информации о пожилom человеке и ее достоверности. Основными ответами были: *«Знаю – и всё»*, *«Все так считают»*, *«Но ведь это само собой разумеется»* и т. п.

Результатом выполнения данного задания стало осознание студентами схематичности, стереотипизированности и необъективности репродуцируемых представлений о возрасте и формирование потребности в их научном переосмыслении.

Для формирования эмоционального компонента ценностного отношения к пожилому возрасту нами использовались разнообразные задания. При работе над заданием «Один образ – одна эмоция» студентам предлагалось вспомнить три наиболее запомнившиеся встречи (три наиболее ярких образа) с пожилым человеком и выделить доминирующую эмоцию, вызванную ситуацией (образом). Групповая рефлексия таких заданий позволяла решать определённый спектр задач: экспрессия и рефлексия собственных эмоций, формирование умений осознавать и переводить во внешний план свои эмоции, обогащение своей эмоциональной сферы в процессе анализа эмоций других, овладение навыками ведения дискуссии и конструктивного межличностного взаимодействия. Исследование показало, что в такой деятельности удовлетворяются потребности личности в самопознании и самореализации.

Приведём типичные примеры выделения ведущих эмоций – раздражение: *«Вечно пристают с просьбами»*, *«Постоянно поучают»*, *«Везде лезут»*; безразличие: *«Грязные и запах от них отвратительный»*; страх: *«Не дай Бог, и я таким буду»*; умиление: *«Такие спокойные, добрые»*; гордость: *«Ещё крепкий, умный»*, *«Столько сделал в своей жизни»*. На этом этапе важным является обнаружение и осознание студентами ресурса старости и актуализация его для создания эталона в формировании ЦОПВ.

Работа над сочинением-размышлением «Корни моего детства» побуждала к осознанию значимости прародителей в социальном становлении личности, эмоций, вызываемых близкими пожилыми, для формирования механизма переноса.

После сравнения результатов двух заданий студентам предлагалось объяснить причины расхождения эмоций по отношению к двум группам пожилых людей: «свои» и «чужие». Студенты пришли к выводу, что одинаковые ситуации могут вызывать полярные

эмоции в зависимости от личностной установки. Для формирования ценностного отношения к пожилому возрасту необходима актуализация внутреннего ресурса позитивной эмоциональной связи с «близким пожилым» и осуществление переноса, осознание «чужих пожилых» частью собственной жизни (профессиональной, социальной).

У многих студентов возникло понимание схематичности и необъективности сложившегося образа пожилого возраста, осознание причин собственных эмоций по отношению к сторонним и близким пожилым людям. Результатом работы на репродуктивном уровне стало формирование потребности в научно обоснованном представлении об особенностях пожилого человека; в сопереживании и переносе позитивных эмоциональных реакций от взаимодействия с близкими пожилыми на пожилой возраст в целом, необходимых для обеспечения профессиональной, социальной и личностной успешности будущих специалистов.

Вторым выделенным нами этапом стал *концептуально-интегративный*. Педагог способствует осознанию представленности тематики пожилого человека во всех областях современного человекознания; создаёт условия для осуществления самостоятельного научного поиска, расширения информационного поля, закрепления значимости пожилых людей во всех сферах бытия; формирует смысловое пространство «знание о пожилом возрасте для меня как личности, профессионала, гражданина»; создаёт условия для реализации своей индивидуальности в процессе группового взаимодействия. Важным на данном этапе является: осмысление и применение студентами на практике теоретических знаний, приобретённых при изучении дисциплин гуманитарного, естественнонаучного, общепрофессионального и специального блоков; внесение тем аксиологического понимания старости в содержание общепрофессиональных и специальных дисциплин; использование практико-ориентированных моделей обучения и возможностей воспитательного процесса вуза (волонтёрская деятельность, деятельность в рамках проектов, мероприятия социальной направленности).

Для решения этих задач использовался ряд заданий. Самостоятельное целеполагание включало постановку целей в трёх аспектах (личностном, профессиональном, социальном) и позволяло осознать необходимость изучения тематического блока, ответить на вопросы: «Что это значит для меня?», «Как это поможет мне в моей жизни?».

Проблемные вопросы стимулировали активность аудитории, побуждали к дискуссии, к спонтанному выражению собственных мыслей.

Осознанию ресурсного потенциала пожилого возраста способствовало включение в теоретический блок элементов лекции-биографии. Студенты выбирали личности, творившие

до глубокой старости, и на примере их биографий демонстрировали, какими возможностями для самореализации обладает пожилой возраст, что стимулирует активность пожилых людей и «что было бы, если бы старости не было». Целью таких заданий была актуализация необходимости и ценности позднего периода жизни человека для достижения им профессиональных и личностных вершин; иллюстрацией органичной включенности позднего периода в социокультурное поле.

Для расширения и углубления информационного поля использовался метод составления фрагмента хрестоматии по одной из тем курса. Реализация данного метода «спровоцирована» слабой представленностью позитивного образа старения в учебной литературе. С другой стороны, эта работа позволила активизировать элемент научного поиска в деятельности студентов. Самостоятельно «добытая» и переосмысленная информация имеет более глубокий личностный смысл и формирующий потенциал. Стало очевидно, что в данном случае предпочтительнее групповые формы работы, т.к. не все студенты способны к самостоятельному научному поиску. При работе в группе студентам можно начинать с выполнения простых поручений, а затем, втянувшись в работу, переходить на более высокий уровень исследовательской деятельности (это обеспечивалось необходимостью смены ролей в рамках групп). Первоначальное распределение ролей и порядок их последующей смены предлагается самими участниками группы, что не исключает внимания исследователя. Приобретение новых умений, новой статусной роли в группе, возможность экстраполировать приобретенные умения в других учебных дисциплинах, предоставление путей для самореализации и самовыражения, создание ситуации успеха способствовали формированию положительного эмоционального фона и устойчивой мотивации. Повышению эффективности работы в группе способствовало и осознание личной ответственности за общий результат, т.к. достижения группы складывались из персонального вклада каждого ее участника.

Осознанию ценностного потенциала старости в различных областях науки и сферах жизнедеятельности способствовали написание эссе «Ценность старости в...», задания «Если бы не было стариков» и пресс-конференция «Общество для всех возрастов».

Подготовка и обсуждение эссе, которое предполагало обоснование роли пожилых людей в различных областях научного знания, помогли обогатить знания о пожилом возрасте, создать целостный образ старости с точки зрения разных областей человекознания. Защита эссе с присуждением номинаций (самое научно обоснованное, самое жизнеутверждающее, самое лаконичное и т.д.) повысили познавательную активность аудитории, способствовали созданию ситуации успеха.

Значение пожилого человека в повседневном бытии раскрывало задание «Если бы не было стариков». Каждая подгруппа должна была представить модель какой-либо сферы жизнедеятельности так, если бы в ней не участвовали люди пожилого возраста. Другие группы могли оспаривать приводимые утверждения. Студенты аргументировано доказывали дефицитность различных областей (экономики, политики, образования) без участия в них пожилых людей.

Задача – осознание ценности и проблем пожилого возраста в социальных взаимоотношениях – решалась и при помощи такой формы семинарского занятия, как пресс-конференция. «Эксперты» в различных областях отвечали на вопросы «журналистов», «ассоциации пожилых людей» согласно своему профилю. Конференция помогла выявить наиболее актуальные проблемы жизнедеятельности пожилых людей, их взаимодействия с различными социальными группами и обобщить ресурс, необходимый для социальной работы с данной категорией. Полученные результаты стали основанием к проектированию квазипрофессиональной деятельности.

Перспективность геронтологического знания, его научный и практический потенциал актуализировались в работе над заданием «Бюро прогнозов». На основе имеющихся знаний и анализа социокультурных тенденций студенты разрабатывали близкие, среднесрочные и дальние перспективы теории и практики социальной работы с пожилыми людьми и перспективы трансформации самого образа пожилого человека. В групповой работе четко фиксировалась тенденция к увеличению доли пожилых людей в структуре населения и повышения ресурсного потенциала геронтологического знания для «бронирования» профессиональной ниши и создания условий для карьерного роста.

Особое внимание уделялось не только приобретению междисциплинарных знаний о пожилом возрасте, но и приданию им персонализированного смысла, который реализуется в формировании отношения к пожилым людям сегодня (гармонизация межличностного отношения в семье и ближайшем окружении), к «Я-будущему», стратегии собственного старения (гармонизация внутриличностного пространства, самопринятие).

В начале работы практически все учащиеся выражали страх перед собственным старением, обусловленный в основном неопределенностью и неадекватностью представлений о старении, однако все осознавали неизбежность процессов старения и желание «жить долго и счастливо», «увидеть внуков». Инстинкт самосохранения, перспективное планирование побуждали к принятию факта собственного старения, к необходимости его переосмысления в позитивном векторе. Устранение неопределённости как самого неблагоприятного варианта отношения через формирование представления о

старении в различных сферах человеческого бытия способствовало принятию старости в себе и в окружающих, приданию информации о данном этапе жизнедеятельности личностного смысла.

Работа по обогащению эмоционально-волевого компонента отношения на данном этапе заключалась в создании условий для позитивного эмоционального принятия пожилых людей, в формировании умения выражать свои эмоции, управлять ими.

При работе над заданием «Мой идеал» студенты вспоминали пожилого человека – близкого или чужого, реального или вымышленного, – которым они восхищаются. Затем презентуют своего персонажа группе, рассказывают, почему они выбрали именно этого человека, что помогло ему стать таким.

В связи с тем, что проведённый нами констатирующий этап опытно-экспериментальной работы выявил тревогу, даже страх перед старостью, создание позитивного образа старости, обеспечение условия для принятия собственного конструктивного старения является необходимым элементом преодоления негативного восприятия данного этапа человеческой жизнедеятельности и формирования к нему ценностного отношения. Для достижения этой цели использовалось задание «Отношение к собственной старости». Она предполагала обсуждение в группе того, как представляют себя студенты в старости (внешность, характер, образ жизни и др.). Обсуждался общий эмоциональный фон, возникающий при мысли о собственной старости, чувства, испытываемые к «себе пожилому», сходства и различия в образах и эмоциях у членов группы. Анализ выполнения задания показал, что юноши более позитивны в восприятии собственной старости. Мы связываем это со сложившимися в обществе гендерными стереотипами. В целом доминировал позитивный образ старости: *«Я окружена внуками», «Я ухоженная пожилая дама, выгляжу очень достойно», «Я живу на природе, наконец-то могу жить в своё удовольствие», «Мне хорошо и спокойно, я многого достиг».*

Реализация *субъектно-продуктивного* этапа органично включает в себя результаты деятельности на предыдущих этапах и решала две задачи – моделирование собственной стратегии старения; проектирование и осуществление профессиональной деятельности с пожилыми клиентами. Основными видами работы стали практические занятия, производственная практика и экспериментальное исследование в рамках курсового проектирования.

На решение первой задачи были направлены задания «Я реальный – Я идеальный» и «Совет в прошлое». Студентам предлагалось, сконструировав идеальный образ старения (предыдущий уровень), соотнести свои реальные возможности, образ и качество жизни с

данным идеалом. Необходимо было обосновать предположение, насколько они приблизят или отдалят личность от желаемого развития события, что необходимо поменять в личности и жизненной стратегии. На основе системного самоанализа необходимых и достаточных ресурсов студенты составили программу по достижению идеальной модели старения, которая в итоге включила в себя задачи по личностному и профессиональному самосовершенствованию, формированию досуговых привычек, позитивного самоотношения, здорового образа жизни и т. д.

Коррективы в программу собственной стратегии благополучного старения вносились на основе обсуждения результатов задания «Совет в прошлое». Студенты в беседе со своими пожилыми родственниками должны были сформулировать один совет, который пожилой человек дал бы себе молодому, чтобы избежать какого-либо отрицательного момента старения.

Вторая задача решалась в ходе выполнения заданий для самостоятельной работы, написания студентами квалификационных работ и квазипрофессиональной деятельности в период практики. Нами выделен ряд условий, позволяющих эффективно формировать ЦОПВ у будущих специалистов во время прохождения практики: практика должна иметь непрерывный характер (студенты должны быть включены в неё в течение всего периода обучения); практика должна позволять конструировать и отрабатывать различные модели профессионального взаимодействия; задания практики должны способствовать осуществлению самостоятельного выбора, опоре на субъективный опыт, самореализации; задания должны включать сферу научных интересов студентов; следует предоставлять студентам возможность полноценно принимать участие в работе от постановки целей до этапа рефлексии.

Нами выделен также *системно-моделирующий этап* формирования ЦОПВ. Он выходит за пределы собственно учебно-познавательной деятельности студента. Данный этап предполагает активную позицию субъекта формирования ЦОПВ и может реализоваться через НИР на магистерской ступени или в аспирантуре, создание научно-исследовательских лабораторий при кафедре социальной работы; через профессиональную деятельность в сфере подготовки к взаимодействию с пожилыми людьми (в учреждениях образования, культуры, здравоохранения, правопорядка, социальной сферы); через преподавательскую (тренерскую) работу по повышению квалификации специалистов, профессиональная деятельность которых связана с людьми пожилого возраста.

Таким образом, результатом реализации данной модели геронтологической подготовки является формирование ценностного отношения к пожилому возрасту у будущих

специалистов социальной работы как личностного образования. Данная модель может быть адаптирована к внедрению в образовательный процесс в рамках дисциплин социально-гуманитарного цикла.

Список использованных источников

1. Афанасьева, Т. С. Социальная геронтология: аксиологические основы : учеб.-метод. пособие для студ. спец. 1-86 01 01 «Социальная работа (по направлениям)» / Т. С. Афанасьева. – Минск : БГУ, 2011. – 120 с.

References

1. Afanas'eva, T. S. Sotsial'naya gerontologiya: aksiologicheskie osnovy : ucheb.-metod. posobie dlya stud. spets. 1-86 01 01 «Sotsial'naya rabota (po napravleniyam)» / T. S. Afanas'eva. – Minsk : BGU, 2011. – 120 s.

ИСТОРИЯ

UDC 93

Marina Gleb,
*PhD, Associate Professor;
Institute of History of the National
Academy of Sciences of Belarus
(Belarus))*

FORMATION OF THE ACADEMIC SCIENCE OF THE BSSR: POLITICAL AND IDEOLOGICAL ASPECT (LATE 1920S – FIRST HALF OF THE 1930S)

The beginning of the 1930s in the history of science of the BSSR was a time of transition from the practices that were formed in the second half of the 1920s during the work of the Institute of Belarusian Culture to the new standards of Soviet science. To understand the mechanisms of action of academic scientific structures in the late 1920s-early 1930s, the concept of «ideologically correct science» is used, which allowed us to analyze the functions assigned to scientific knowledge in Soviet society, the influence of state and party politics in the BSSR on the process of formation of the Belarusian Academy of Sciences. Such problems as the transformation of the organizational structure of the Academy, changes in its personnel policy and research activities, which formed the basis for the development of science in the BSSR in the interwar period, are considered.

Keywords: history of science; BSSR; Belarusian Academy of Sciences; Communist Party; ideology; scientific research; researcher; planning of scientific work.

玛丽娜·格莱布

白俄罗斯苏维埃社会主义共和国社会科学学术的形成：政治和意识形态方面（20 世纪 20 年代末至 30 年代上半叶）

在白俄罗斯苏维埃社会主义共和国科学史上，20 世纪 30 年代初是一个从 20 世纪 20 年代后半期白俄罗斯文化研究所工作期间形成的实践向苏联科学新标准过渡的时期。为了理解 20 世纪 20 年代末至 30 年代初学术科学结构的作用机制，“意识形态正确的科学”的概念被使用，这使我们能够分析科学知识在苏联社会中的作用，以及白俄罗斯苏维埃社会主义共和国的国家和政党政治对白俄罗斯科学院形成过程的影响。本文探讨了对构成两次世界大战

期间白俄罗斯苏维埃社会主义共和国科学发展基础的学院组织结构的转变、人事政策的变化和研究活动等问题。

关键词: 科学史; 白俄罗斯苏维埃社会主义共和国; 白俄罗斯科学院; 共产党; 意识形态; 科学研究; 研究员; 科学工作的规划

Марина Глеб

**СТАНОВЛЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ БССР:
ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(КОНЕЦ 1920-Х – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1930-Х ГОДОВ)**

Начало 1930-х годов в истории науки БССР стало временем перехода от практик, которые были сформированы во второй половине 1920-х годов в период работы Института белорусской культуры, к новым стандартам советской науки. Для понимания механизмов действий академических научных структур в конце 1920-х – начале 1930-х годов используется концепт «идеологически корректной науки», позволивший проанализировать функции, которые отводились научному познанию в советском обществе, влияние государственной и партийной политики в БССР на процесс становления Белорусской академии наук. Рассмотрены такие проблемы, как трансформация организационной структуры академии, изменения в ее кадровой политике и направлениях исследовательской деятельности, что сформировало основы для развития науки в БССР в межвоенный период.

Ключевые слова: история науки; БССР; Белорусская академия наук; коммунистическая партия; идеология; научное исследование; научный сотрудник; планирование научной работы.

Первая половина 1930-х гг. в истории белорусской академической науки стала временем перехода от исследовательских практик, которые были сформированы в период работы Института белорусской культуры (ИБК). Белорусская академия наук (БАН) на начальном этапе своей деятельности взяла за основу организационную структуру, кадровую политику, планы работы, выработанные в рамках ИБК. Дальнейшие изменения в БАН, по мнению её руководства, должны были проходить в течение следующих 3-5 лет в постепенной, эволюционной форме [8, л. 20]. Однако общественно-политические и

экономические процессы, разворачивавшиеся в БССР, создали условия, с которыми вошла в противоречие модель развития белорусской науки, сформированная в середине 1920-х годов.

На примере деятельности БАН в начальный период её существования (1929 – начало 1930-х годов) рассмотрим процесс становления «идеологически корректной науки». Данный концепт был предложен международной группой исследователей (М. Гордин, У. Грунден, М. Уолкер, З. Ван) в начале XXI века и означает. попытки государственной власти либо отдельных провластных групп трансформировать науку в идеологически заданную форму, как в отношении научных учреждений, так и в отношении сущности проводимых исследований [16, р. 35]. Авторы концепта отмечают, что попытки построения науки подобного типа в советской России, нацистской Германии, Америке периода маккартизма укладываются в определённый паттерн. Сначала проводится «чистка» неудобных для власти сотрудников и реорганизация научных учреждений. Затем обеспечивается приём или подготовка новых идеологически выдержанных сотрудников и создаются учреждения, в рамках которых начинается производство «идеологически корректной науки» [16, р. 36]. В рамках данной статьи поставлена цель рассмотреть начальные стадии этого процесса и определить особенности национальной модели становления «идеологически корректной науки» в БССР в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов. Исследование построено на архивных источниках, включающих как официальную документацию, так и эго-документы. К последним относятся материалы, в которых автор раскрывал свои идентичности, мир идей, стороны мировоззрения: автобиографии, письма, выступления и записки.

Формулирование идеи о перестройке науки на основе марксистско-ленинской методологии в СССР относится ко второй половине 1920-х годов. Это нашло отражение в решениях конференций ВКП(б), в ходе которых закладывался новый курс социально-экономического развития СССР, а соответственно ему – роль научных работников. Так, участники XV партийной конференции 1926 года отмечали, что переломный характер развития народного хозяйства страны требует наличия квалифицированных кадров учёных. По словам народного комиссара просвещения РСФСР А.В. Луначарского, необходимо было «иметь свою собственную высоко развитую науку» [1, с. 210]. Из текста выступления становится очевидно, что «новая» наука должна была формироваться вне связи с академическими и учебными заведениями страны. Последних

обозначили как политически ненадежный элемент, а именно «представителей провинциальных городов и Ленинграда», жаловавшихся на то, что в научных кругах «неспокойно» [1, с. 210]. Таким образом, партийной элитой ставка делалась не на развитие традиций науки, Показателем того, что противостояние между партийными функционерами и учёными далеко от завершения, стали выборы в действительные члены Академии наук СССР в 1929 году. В ходе выборов кандидаты от коммунистической партии были сначала провалены, а затем избраны под политическим давлением.

Конкретные критерии «новой» науки были определены на XVI партийной конференции 1929 года. Отрицание наработанного российской наукой опыта проходило через мысль о кризисе науки в СССР, озвученную, в частности, директором Института К. Маркса и Ф. Энгельса, действительный член АН СССР Д. Б. Рязанов [2, с. 106]. Докладчиком отмечалось, что процесс подготовки новых сотрудников, в частности, инженеров, тормозился представителями «старой» профессуры, всячески старавшейся избежать укрепления связей с производством. Один из способов выйти из сложившейся ситуации, предложенный историком-марксистом М. Н. Покровским, заключался в создании партийной советской науки. Он предложил создание единого центра, планирующего научно-исследовательскую работу во всесоюзном масштабе как наднационального образования, контролирующегося партией: «Надо сделать так, чтобы он мог превращать свои наиболее принципиальные решения в партийную директиву, проводя через партийные органы» [2, с. 119]. Таким образом, от контроля над научным процессом отсекалось как руководство национальных республик, так и собственно специалисты-ученые с их тенденцией к самоуправлению. В отношении последних предлагалось превалирование принципа плановости как залога эффективной коллективной работы на благо социалистического строительства [2, с. 119].

Таким образом, выступления представителей Коммунистической партии СССР в конце 1920-х гг. продемонстрировали новые роли, которые наука должна была нести в социалистическом обществе. Официальная идеология в отношении процесса научного познания включала ряд принципов: централизации научной работы, подготовки новых научных кадров на основе диалектического материализма, плановости исследовательской работы и ее методологического единообразия, связи с пролетарскими массами. На уровне

научной практики провозглашенные принципы нашли воплощение в деятельности Белорусской академии наук. Подчеркнём, что с момента своего основания и до середины 1931 года и структурно, и функционально она отличалась от общесоюзной академии, продолжая работу в рамках схем, заложенных Институтом белорусской культуры. К ним относились наличие коллегиальных органов (Академический Совет, советы Отделов); сложное институциональное устройство, объединенное личностью учёного и основанной им школы; преимущественная ориентация на изучение белорусской проблематики, в первую очередь языка и культуры [5]. Изменения в структуре БАН начались с конца 1929 года и продолжались на протяжении трёх лет.

Первыми хронологически стали изменения в кадровой политике, проявившиеся с конца 1929 года в ряде увольнений по политическим мотивам. В частности, на заседании 23 октября 1929 года Президиум БАН уволил как политически скомпрометировавших себя четырёх сотрудников Академии, в том числе этнографа и историка А.О. Шлюбского. В письме академику Е.Ф. Карскому сам учёный акцентировал тот момент, что его увольнение не имело ничего общего с его научной работой: «Увольнение это мотивировано тем, что я якобы являюсь лицом, скомпрометированным в общественном отношении; по-видимому основанием для такой мотивировки послужили следующие факты: 1) не поднял руки при голосовании резолюции осуждения академиков Академии Наук СССР, выступивших против трёх известных кандидатур; 2) отказался подписаться на 3-й заём индустриализации по материальным соображениям; 3) возмущенно реагировал на появившуюся обо мне заметку в настенной газете» [6, с. 327]. Кадровые перестановки затронули и руководящий состав Академии. По решению Президиума БАН в августе 1930 года были сняты с занимаемых должностей академики С.М. Некрашевич, Я. Лёсик и В.И. Ластовский. Причиной увольнения была названа антисоветская работа учёных, проходивших по делу «Союза освобождения Белоруссии» [9, л. 239]. С той же формулировкой в конце года был снят с должности президента БАН В.М. Игнатовский. Никто из вышеуказанных учёных не был уволен на основе несоответствия запросам, предъявляемым к сотруднику научного учреждения, а по мотивам политического характера.

Архивные материалы показывают, что в конце 1920-х – начале 1930-х годов социальное происхождение и политические взгляды стали основанием для отстранения

учёного от работы [12, л. 4–14]. Так, в обосновании увольнения специалиста словарной комиссии М. Байкова в ноябре 1929 года указывалось, что учёный являлся «чужим по своему социальному происхождению» [8, л. 51]. В ходе проверки работы Академии за 1932 г. как «классово-чуждые элементы» было рекомендовано отчислить сотрудников Института философии, Института химии, Института психоневрологии, как «неразоружившегося нацдема» – сотрудника Института истории, за «сомнительный отрыв в своей работе от требований соцстроительства» – сотрудника Института биологии [12, л. 6].

Даже в ходе работы учёного его происхождение и личные данные рассматривались крайне тщательно и могли быть использованы для оказания на него влияния, о чём свидетельствует ряд эго-документов. Кроме этого, данные о социальном происхождении, участии в революционных событиях и приверженность политическим партиям являлись неотъемлемой частью заявлений о приеме на работу, автобиографий, личных листков, опросных листов кандидата на зарубежную научную командировку, о чём свидетельствуют документы ЦНА НАН Беларуси. Например, заявление картографа Геологического института Я. Пикулика в ячейку КП(б)Б БАН от 29 июля 1929 года содержало подробные доказательства того, что он не является домовладельцем. Заявление было составлено в ответ на обвинения в наследовании частной собственности [7, л. 231–232]. В документы Президиума БАН за 1929 год включены справка и письмо в редакцию газеты «Чырвоная змена» сотрудника класса истории С. Борковского [7, л. 31–32]. Учёного, по его собственному признанию, часто путали с его тёзкой С. Борковским, отец которого был священнослужителем. Письмо в редакцию и представленная справка Слуцкого городского совета призваны были доказать тот факт, что отец сотрудника БАН был ремесленником, не занимался наймом рабочей силы и практически не имел собственности. Эта картина соответствовала образу выходца из рабочих масс. Привлечение данной категории людей на работу в БАН становится одним из приоритетов кадровой политики в начале 1930-х годов. Таким образом, обновление штатов Академии наук было направлено на формирование нового состава научных сотрудников из пролетарских и близких к ним социальных слоев, способных к увязке своего научного труда с партийными приоритетами.

Одновременно происходили изменения в подходах к перспективному планированию. Особенностью белорусской академической науки 1920-х годов являлась деятельность на

основе пятилетних и годовых планов. В БАН планы работы институтов выстраивались по принципам, определённым в октябре 1929 года. Направление работы института, в частности, должно было осуществляться путём отбора тем, наиболее актуальных для социалистического строительства, и распределения их по циклам, эпохам и другим критериям [7, л. 105]. Однако несмотря на разработку планов их тематика в период становления БАН не вполне соответствовала задачам социалистического строительства. Продолжались начатые в ИБК исследования в направлениях, связанных с изучением истории, культуры, экономических особенностей Беларуси. К примеру, комиссия мелкой промышленности Института белорусской культуры в 1928–1929 годах планировала проведение работ по изучению ткачества Оршанщины [15, л. 183]. Белорусские учёные изучили экономические перспективы этого ремесла, в ходе экспедиции собрали образцы техники народного ткачества, подготовили к изданию исследование уже в рамках БАН. Институт языкознания БАН в качестве преемника Терминологической комиссии в первой половине 1930-х годов продолжал работу по созданию научной терминологии на белорусском языке [14, л. 67]. Кафедра истории Беларуси помимо исследования революционных движений XIX века занималась изучением истории белорусских городов [14, л. 66].

В качестве альтернативного подхода к планированию Президиум БАН попытался с конца 1930 года внедрить идею разработки нескольких общих тем всеми учреждениями академии. В качестве первых таких тем были определены: «Критика буржуазных и националистических подходов в науке и политике», «Национальная культура и пролетариат», «Польша и Западная Беларусь», «Борьба с религией», «Теория и практика правого оппортунизма в БССР» [9, л. 150]. Таким образом, большинство тем было направлено на изучение идейно враждебных течений. Даже в нейтральной, на первый взгляд, теме «Национальная культура и пролетариат» предполагалось изучить достижения науки и искусства в БССР при диктатуре пролетариата, охарактеризовать борьбу с вражескими течениями и влияниями, продемонстрировать участие широких масс пролетариата в построении национальной культуры,

Разработка одной крупной темы как методическая основа планирования в 1930-х годах не прижилась в академической практике. Темы, определённые в 1930 г., касались лишь

гуманитарных подразделений. Неудачей закончилась и попытка объединить все институты Академии в решении научной проблемы «Большого Днепра» в 1932–1934 годах [4]. Новым решением стало введение в планы работ структурных подразделений приоритетных тем, отличавшихся особым значением для социалистического строительства. Так, в список важнейших тем, предназначенных для разработки Институтом истории в 1934 году, были включены вопросы, связанные с изучением колониальной политики царизма в Беларуси и Польше, роли мелкобуржуазных партий в событиях 1917 года на белорусских территориях и разоблачением «национал-демократической контрреволюции» [13, л. 2]. Институт языкознания БАН основное внимание должен был уделять проблемам буржуазного наследия и послеоктябрьских изменений в языке.

Связь с массами как доминанта научной деятельности выразилась в том, что в годовых планах БАН должны были отражаться не только научные разработки, но и показатели по их популяризации в коллективах трудящихся. Получили широкое распространение выездные мероприятия с участием белорусских учёных. Анализируя итоги декадника, проведённого Белорусской академией наук в 1932 году в Витебске и Гомеле, можно определить формы его проведения (чтение лекций, беседы, посещения промышленных предприятий), места проведения (рабочие клубы, предприятия, подразделения Красной армии), целевую аудиторию (рабочие, красноармейцы, студенты) [11, л. 294]. В частности, в области знаний по истории были организованы рабочие бригады по изучению истории заводов, истории гражданской войны. Для нужд краеведения должны были работать избранные в ходе декадника корреспонденты журнала «Советская страна». В ходе бесед с рабочими, на которых обсуждались как последние решения партии, так и принципы организации научно-исследовательской деятельности на предприятиях, отбирались желающие поступить на подготовительное отделение института аспирантуры БАН. Отметим, что по данным академии декадник посетило более 8 тысяч человек [11, л. 295]. Подобные мероприятия в первой половине 1930-х годов практически заменили собой конференции как форму обмена результатами научных разработок. Вместо обмена научной информацией происходит своеобразное «внедрение», непосредственная трансляция результатов фундаментальных и практических исследований в массы. Способность масс к

восприятию подобного рода информации была обусловлена еще одним новым элементом в организации науки в СССР, который можно обозначить как «инициатива снизу».

Заключительным этапом формирования «идеологически корректной науки» стала реорганизация Белорусской академии наук в 1931 году. В марте 1931 года Президиумом БАН были приняты решения о концентрации научно-исследовательской работы в БССР и о реорганизации структуры академии. Актуальность решения объяснялась как потребностями реконструкционного периода, так и необходимостью установления партийного контроля над наукой [10, л. 163]. БАН оставалась ведущим научно-исследовательским учреждением республики. Академические комиссии и кафедры объединялись и преобразовывались в систему научно-исследовательских институтов, подчиненных в своей деятельности Президиуму. Таким образом, академию должны были сформировать институты истории, философии, геологии, химико-технологический, языкознания, почвоведения, экономики, литературоведения, физико-математический, советского права и строительства, социальной реконструкции сельского хозяйства, национальные сектора (еврейский, польский, литовский и латышский) [10, л. 150]. Согласно решению Совета народных комиссаров БССР от 13 мая 1931 года, подтвердившему статус БАН как исследовательского центра республики, ей предоставлялись широкие права: установление марксистской методологии, планирование работы и контроль над её исполнением всеми научно-исследовательскими учреждениями, вне зависимости от ведомственной принадлежности [10, л. 1]. Таким образом, была создана сеть новых научных учреждений, призванных действовать под плотным партийным руководством.

Прямое влияние партийных органов на ход научной деятельности в Академии, в частности, иллюстрирует проект постановления по результатам проверки деятельности БАН 1931 года. Проверка со стороны ЦК КП(б)Б и Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции должна была выявить соответствие деятельности организации задачам социалистического строительства [3]. Интересен тот факт, что проверка по времени совпала с реформированием структуры академии. Возможно поэтому её решения носили двойственный характер. С одной стороны, был выявлен и раскритикован ряд недостатков. К ним были отнесены: сложность и бессистемность структуры академии; планирование вразрез с задачами социалистического строительства; оторванность работ академии от пролетарской

общественности; использование неверной методологии исследований; сознательный подбор классово чуждых элементов в качестве научных сотрудников академии, препоны, которые ставились сотрудниками академии кафедре марксизма-ленинизма [3, с. 253–255].

На идеологически окрашенный характер документа указывает и тот факт, что в нем приведено крайне мало фактов о собственно организационной и научной стороне работы БАН, и часть данных искажена. Рассмотрим пример Института химии. Согласно проекту постановления, институт занимался ненужной работой по методам определения калия, кальция и других химических элементов, а также изучал процесс перегонки спирта в вино [3, с.257]. При этом, как свидетельствуют сохранившиеся в фондах ЦНА НАН Беларуси документы, основное направление работы Института химии носило важный прикладной характер. Сотрудниками проводились пробы воды [15, л.106].

Процесс формирования исторических мифов демонстрирует резолюция, вынесенная по деятельности польского сектора. Она в новом свете представляет интерпретацию образа Кастуся Калиновского в белорусской истории. Именно сотрудники польского сектора, согласно проекту постановления по результатам проверки БАН, приняли участие в подготовке «нацдемовского» фильма об одном из руководителей восстания 1863 года на белорусских землях, входивших в состав Российской империи [3, с.260]. Художественный фильм режиссера В. Гардина «Кастусь Калиновский» вышел на экраны 14 августа 1928 года. Авторы документа связали К. Калиновского не с белорусским, а с польским революционным движением. Отметим, что данная традиция в XX веке имела многочисленных приверженцев из числа представителей советской и постсоветской белорусской историографии.

Анализ документа показывает, что по мнению представителей партии в работе БАН отсутствовали принципиальные моменты, необходимые для развития «новой» науки. При этом каждый аспект деятельности белорусских ученых рассматривался вне связи с ее научной эффективностью. В частности, были жёстко раскритикованы планы работы научных организаций. Отвергались темы, связанные с историей страны, как направленные на изучение «архаическим прошлым» и обоснование «теории самобытности» белорусского народа. Темы экономического блока были охарактеризованы как «кулацкие». В целом, в исследовательской работе БАН было выявлено «господство национальной формы и буржуазного содержания в научно-исследовательской работе» [3, с.253].

Несмотря на всю тяжесть вышеуказанных недостатков проект постановления, тем не менее, не призывал к ликвидации БАН. Напротив, создатели проекта постановления по результатам проверки включили в него конкретные предложения по работе каждого из структурных подразделений академии и Президиума БАН. Так, Институту литературы было указано проводить все заседания, за исключением тех, что посвящены мелким техническим вопросам, при участии рабочих, учителей, пролетарских писателей, критиков, студентов [3, с. 271]. Химическому институту надлежало стать консультантом всей научно-исследовательской и практической работы в БССР [3, с. 270]. Польский сектор должен был связаться с представителями Народного комиссариата образования и разработать учебники для школ БССР, а еврейский – учебников для еврейских школ, техникумов и высших учебных заведений [3, с. 272]. Кафедре экономической географии ставилось задание не только подготовить соответствующий учебник, но и провести работу по экономическому районированию БССР [3, с. 274].

Для академии в целом также был прописан целый ряд мер. Большинство из них касалось организации исследовательского процесса. В первую очередь, требовалось введение системы коллективной работы над заданиями. Для кадрового состава решающим критерием было определено следование марксистской идеологии. Важнейшим элементом общественной работы БАН было названо «обслуживание рабочих, колхозников и широких трудящихся масс в целом» [3, с. 269]. Так должно было проходить совершенствование той научной модели, создание которой требовали государство и партия.

Таким образом, становление академической науки БССР совпало с периодом преобразований, направленных на формирование новых производственных и общественных отношений. Это вызвало появление новых принципов организации научной деятельности в СССР, которые напрямую связывали её с официальной идеологией. Трансформация научной подсистемы в БССР привела к двойственным результатам. С одной стороны, в конце 1920-х – первой половине 1930-х годов Белорусская академия наук укрепила позицию координирующего и контролирующего научного центра. Однако в её деятельность были привнесены элементы той модели, которую можно охарактеризовать как «идеологически корректная наука». Научные сотрудники в БАН стали оцениваться, исходя из ряда вненаучных, политически мотивированных критериев. Особенностью процесса развития

науки стали преследования белорусской национальной интеллигенции, до этого работавшей в рамках Института белорусской культуры, что привело к разрыву в исследовательских традициях. Организация, цели и процесс проведения научных исследований стали напрямую соотноситься с задачей ускоренного построения социализма. Были заданы единые методологические основы исследовательской работы, в результате чего исследовательская тематика лишилась целого пласта проблем в гуманитарном познании, прежде всего относящихся к истории и культуре Беларуси. Новой для БАН стала необходимость заменить традиционную популяризаторскую работу прямым взаимодействием с социальными группами, напрямую не связанными с научной деятельностью.

Список использованных источников

1. XV конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. – М.: ГИЗ, 1927. – VII + 847 с.
2. XVI конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. – М.: ГИЗ, 1929. – 336 с.
3. Глеб, М. Ідэалогія і навука: матэрыялы па правярцы Беларускай Акадэміі Навук у пачатку 1930-х гадоў / М. Глеб // Rocznik Centrum Studiow Białoruskich/Гадавік Цэнтра Беларускіх Студыяў. – Nr 5 / № 5 – 2020. – С. 244–274.
4. Глеб, М.В. Проект «Большой Днепр» в истории Белорусской академии наук / М.В. Глеб // Наука и инновации. – 2018. – №10. – С. 4–8.
5. Глеб, М. В. Белорусская академия наук в 1929 г.: проблемы становления и развития исторической и антропологической науки / М.В. Глеб // Актуальные вопросы антропологии. Сборник научных трудов. / Ин-т истории Национальной академии наук Беларуси. – Минск: Бел. навука. – Вып. 14. – С. 52–67.
6. Жизнь и деятельность академика Е.Ф. Карского : сб. док. И материалов. В 2 ч. Ч. 1. Проблемы истории и культуры Беларуси в документальном наследии Е.Ф. Карского. Материалы семьи / А.В. Унучек [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 442 с.
7. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАН Беларуси). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.
8. ЦНА НАН Беларуси. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2а.

9. ЦНА НАН Беларусі. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.
10. ЦНА НАН Беларусі. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 8.
11. ЦНА НАН Беларусі. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 9.
12. ЦНА НАН Беларусі. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 21а.
13. ЦНА НАН Беларусі. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 26.
14. ЦНА НАН Беларусі. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 33.
15. ЦНА НАН Беларусі. – Ф. 67. Оп. 1. Д. 36.
16. Science and Ideology: A Comparative History. / Mark Walker. – Routledge, 2003 – 267 p.

References

1. XV konferentsiya Vsesoyuznoi kommunisticheskoi partii (b). Stenograficheskii otchet. – M.: GIZ, 1927. – VII + 847 s.
2. XVI konferentsiya Vsesoyuznoi kommunisticheskoi partii (b). Stenograficheskii otchet. – M.: GIZ, 1929. – 336 s.
3. Gleb, M. Idjealogija i navuka: matjeryjaly pa praverцы Belaruskaj Akadzemii Navuk u pachatku 1930-h gadov / M. Gleb // Rocznik Centrum Studiow Białoruskich/Gadavik Cjentra Belaruskich Studyjaw. – Nr 5 / № 5 – 2020. – S. 244–274.
4. Gleb, M.V. Proekt «Bol'shoi Dnepr» v istorii Belorusskoi akademii nauk / M. V. Gleb // Nauka i innovatsii. – 2018. – №10. – S. 4–8.
5. Gleb, M. V. Belorusskaya akademiya nauk v 1929 g.: problemy stanovleniya i razvitiya istoricheskoi i antropologicheskoi nauki / M.V. Gleb // Aktual'nye voprosy antropologii. Sbornik nauchnykh trudov. / In-t istorii Natsional'noi akademii nauk Belarusi. – Minsk: Bel. navuka. – Vyp. 14. – S. 52–67.
6. Zhizn' i deyatel'nost' akademika E.F. Karskogo : sb. dok. I materialov. V 2 ch. Ch. 1. Problemy istorii i kul'tury Belarusi v dokumental'nom nasledii E.F. Karskogo. Materialy sem'i / A.V. Unuchek [i dr.]. – Minsk: Belaruskaya navuka, 2020. – 442 s.
7. Tsentral'nyi nauchnyi arkhiv Natsional'noi akademii nauk Belarusi (TsNA NAN Belarusi). – F. 1. Op. 1. D. 2.
8. TsNA NAN Belarusi. – F. 1. Op. 1. D. 2a.

9. TsNA NAN Belarusi. – F. 1. Op. 1. D. 6.
10. TsNA NAN Belarusi. – F. 1. Op. 1. D. 8.
11. TsNA NAN Belarusi. – F. 1. Op. 1. D. 9.
12. TsNA NAN Belarusi. – F. 1. Op. 1. D. 21a.
13. TsNA NAN Belarusi. – F. 1. Op. 1. D. 26.
14. TsNA NAN Belarusi. – F. 67. Op. 1. D. 33.
15. TsNA NAN Belarusi. – F. 67. Op. 1. D. 36.
16. Science and Ideology: A Comparative History. / Mark Walker. – Routledge, 2003 – 267 p.

UDC 94(476)+378.4(476)(091)

Oleg Yanovsky,
PhD, Professor,
Belarusian State University
(Belarus)

STATE AND UNIVERSITY OF BELARUS: CONTINUITY OF HISTORY AND PURPOSE

The article considers the main stages passed by the Belarusian University in the process of its formation, which was initiated by national and social forces, but eventually organized by several forms of Belarusian statehood: from the closure of the University of Vilna in 1832 to the revolutionary storms of 1917; discussion of the university project along with the projects of Belarusian statehood at the All-Belarusian Congress in December 1917; an attempt to deeply study the ways and possibilities of implementing the university project by the government of the Belarusian People's Republic in the spring and summer of 1918; decree and real steps to create conditions for the organization of the university's activities by the government of the SSRB in February – March 1919; elaboration of the details of the university project by the members of the Minsk Commission on the establishment of the University under the Polish occupation in the summer of 1919 – summer of 1920; creation by the governments of the RSFSR and the SSRB of a full-fledged material, financial, personnel, and methodological base for the start of the work of the

Belarusian State University in the summer of 1920 – autumn of 1921; the official opening of regular classes at the Belarusian State University by members of the Belarusian government, representatives of the Belarusian public, university professors and teachers, and the intellectual elite of the Belarusian Soviet Republic in October 30, 1921.

Keywords: university; state; revolutionary transformations; Soviet Belarus; intellectuals and power; curricula.

奥列格·亚诺夫斯基

白俄罗斯国立大学：历史和目的连续性

本文论述了白俄罗斯大学在形成过程中所经历的主要阶段。该校由国家和社会力量发起，但最终由白俄罗斯独立国家的几种形式组织而成：从 1832 年维尔纳大学的关闭到 1917 年的革命风暴；1917 年 12 月，在白俄罗斯全国大会上讨论了大学项目和白俄罗斯建国计划。本文试图深入研究白俄罗斯人民共和国政府在 1918 年春夏实施大学计划的方式和可能性；1919 年 2 月至 3 月，白俄罗斯苏维埃社会主义共和国政府颁布法令并采取切实措施，为组织大学的活动创造条件。文中详细阐述了由明斯克委员会成员在 1919 年夏至 1920 年夏在波兰占领下建立该大学的大学项目的细节；俄罗斯苏维埃联邦社会主义共和国和白俄罗斯苏维埃社会主义共和国政府为白俄罗斯国立大学在 1920 年夏至 1921 年秋的启动工作创建了完备的物质、财政、人员和方法基础；1921 年 10 月 30 日，由白俄罗斯政府官员、白俄罗斯公众代表、大学教授和教师，以及白俄罗斯苏维埃共和国的知识分子精英们在白俄罗斯国立大学正式开设常规课程。

关键词：大学；国立；革命性的变革；苏联白俄罗斯；知识分子和权力；课程

Олег Яновский

ГОСУДАРСТВО И УНИВЕРСИТЕТ БЕЛАРУСИ: НЕРАЗРЫВНОСТЬ ИСТОРИИ И ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ

Рассмотрены основные этапы, пройденные Белорусским университетом в процессе своего становления, что было инициировано национально-общественными силами, но в итоге организовано несколькими формами белорусской государственности: от закрытия в 1832 году Виленского университета до революционных бурь 1917 года; обсуждение проекта университета наряду с проектами белорусской государственности на Всебелорусском съезде

в декабре 1917 года; попытка глубокой проработки путей и возможностей реализации университетского проекта правительством Белорусской Народной Республики весной – летом 1918 года; декретирование и реальные шаги по созданию условий организации деятельности университета правительством ССРБ в феврале – марте 1919 года; проработка деталей университетского проекта членами Минской комиссии по созданию Университета в условиях польской оккупации летом 1919 – летом 1920 годов; создание правительствами РСФСР и ССРБ полноценной материально-финансовой, кадровой, методической базы для начала работы Белорусского государственного университета летом 1920 – осенью 1921 годов; 30 октября 1921 года – торжественное открытие членами белорусского правительства, представителями белорусской общественности, университетской профессурой и преподавателями, интеллектуальной элитой Белорусской советской республики регулярных занятий в БГУ.

Ключевые слова: университет; государство; революционные преобразования; советская Беларусь; интеллектуалы и власть; учебные планы.

В 2021 году Республика Беларусь отмечает важный юбилей: 100-летие с начала деятельности первого высшего учебного заведения страны – Белорусского государственного университета (БГУ). С первых дней его предназначение определялось двумя составляющими: работа во благо общества и государства молодой белорусской советской республики. Об этом в 1920-е годы руководители республики, профессора университета говорили и писали постоянно, фиксируя мысль о неразрывности интересов и сущностных характеристик всех составляющих советского белорусского государства (а равно и белорусского общества) и его университета [2, с. 27]. Сегодня в Беларуси как само собой разумеющееся произносят полное название её первого университета и его аббревиатуру – Белорусский государственный университет, БГУ. Не задумываясь, что это «Белорусский» и что это «государственный» университет. В начале 1920-х годов все три слова этого названия писались с большой буквы, с осознанным пиететом велась на всех уровнях, всеми, кто был причастен к нему, пропаганда его Идеи и Смысла, его предназначения. Сейчас же, к сожалению, в массовом сознании Белорусский государственный университет неуклонно превращается в рядовую образовательно-научную институцию среди прочих подобного

рода. В этом можно видеть тяжёлое наследие интернационализации всех сторон жизни советских республик, приведшее к девальвации собственно национального. А XXI век повсеместно стирает границы между былой элитарностью и заурядностью, знаковыми институтами и рядовыми профессиональными учреждениями.

Поучительно обращение к примерам прошлых лет, когда и коллектив интеллектуалов БГУ, и государственные лидеры различных политических пристрастий, обладавшие достойным образовательным уровнем, были солидарны в продвижении по всем направлениям понимания исключительной важности многообразной деятельности в полной мере «своего» для граждан Беларуси университета. Ключевой парадигмой в его восприятии являлась неразрывная связь между выстраиванием государства и квалифицированным, научным сопровождением политической, экономической, культурной государственной политики, более того – непосредственное участие в выработке главных концептов этой политики.

Вот почему, вновь обращаясь к терминологии, в словах «Белорусский» и «Государственный» изначально был заложен глобальный смысл создания с помощью интеллектуального сообщества наконец-то своего белорусского государства. При том, что сам университет, миссия которого определялась столь значимо и многовекторно, должен был создаваться с нулевых организационных, финансово-материальных, кадровых и прочих позиций. Попросту говоря – на белорусской земле, очерченной весьма ужатыми границами новой советской государственности, с XVI века не было ни университета, ни иной формы получения высшего образования. Беларусь, а точнее доминирующая территория Великого княжества Литовского расчлененной Речи Посполитой, ставшая после её включения в состав России «Северо-Западным краем» империи, оказалась в сфере новой государственной системы, в том числе её образовательной составляющей. «Новоприсоединенные» территории не вызвали доверия царского правительства, которое хорошо понимало силу воздействия на молодых людей образования высшего уровня: оно раскрепощает внутренний мир человека, развивает аналитические, интеллектуальные способности, что усиливает стремление к свободе самовыражения, к неприятию насилия в любых формах. Но главное – способствует побуждению вести борьбу за свободу личную и общественную. Допустить формирование студенчества как специфичной социальной данности в проблемном во всех

отношениях регионе, наполненном устремлениями к возрождению разрушенной государственности, не могло входить в планы Петербурга. Интеллектуализация населения, мягко говоря, нетрадиционно присоединенного к противоречивой громаде российской государственности, могла привести к непредсказуемым последствиям. События антироссийских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 годов тому были яркими примерами, и не удивительно, что хорошо известный в Европе Виленский университет уже в 1832 году был уничтожен в условиях подавления первого масштабного восстания на белорусских землях. Варшавский университет, к которому стремилась молодежь из Беларуси, российские власти также закрыли. Правда, несколько позднее указом Александра II от 8 июня 1869 года он был воссоздан и приобрел статус «императорского», «русского», а значит – особо контролируемого на предмет лояльности. Восстание же первой половины 1860-х годов привело к закрытию Горы-Горетского земледельческого института. Тем не менее, время требовало людей образованных, специалистов нового уровня знаний, новой ментальности. Поэтому в конце XIX века российское правительство вынуждено было всё чаще обращаться к вопросам просвещения и науки, обсуждать планы создания новых учебных заведений, в том числе университетов. К этому подталкивали запросы с мест, от губернских и городских властей. Например, витебское дворянство поднимало вопрос о необходимости открытия университета в белорусских губерниях. Но даже обращение к царю со стороны министра народного просвещения на этот счёт осталось без внимания. В начале XX века решить положительно наболевший вопрос не удалось, хотя местные власти убедительно заверяли, что университет станет «прочным оплотом русского начала против иноплеменного влияния» и «правадніком расійскае грамадзкасьці і расійскае палітыкі» [4, с. 89–90; 17, с. 30, 34]. Однако царские власти побоялись пойти на создание университета в «Северо-Западном крае», прежде всего, из-за возможности разбудить здесь через студентов заглушенные рецидивы национально-политической борьбы. К этому выводу пришла в 1906–1907 годах специальная комиссия Министерства народного просвещения. Попытки со стороны властей Смоленска, Минска, Витебска убедить в том, что университет станет «могучим рассадником русской культуры на Белоруссию», в который раз были отвергнуты [4, с. 97].

И только события 1917 года способствовали революционным решениям этой проблемы. Так, в марте 1917 года на съезде белорусских партий и организаций было

заявлено о необходимости при первой возможности открыть в Беларуси высшее учебное заведение. Но не более того. Первое осмысление идеи и необходимых действий по созданию именно «Белорусского университета» сфокусировалось в процессе подготовки и проведения Всебелорусского съезда в первой половине декабря 1917 года. Этот съезд, призванный решить коренной вопрос – быть или не быть белорусской государственности, – естественным образом рассмотрел и пути создания Белорусского университета как органичной составляющей будущего политического, экономического, культурного развития нового государства. На обсуждение был вынесен университетский проект, подготовленный академиком Е.Ф. Карским. Делегаты съезда овациями встречали учёного, приветствуя его: «Да здравствует профессор Белорусского университета!» [19, с. 49]. Свой вариант структуры и учебно-методического наполнения будущего университета предложил и профессор-историк М.В. Довнар-Запольский. Однако дальше заслушивания интеллектуальных пропозиций дело не пошло, так как съезд был разогнан большевиками. В скором времени Е. Ф. Карский подготовил проект устава Белорусского университета для публичного обозрения [20, с. 180].

Следующий шаг к университету сделало правительство Белорусской Народной Республики (БНР), провозглашенной в марте 1918 года Первый народный секретарь просвещения А.А. Смолич (в последующем профессор-географ БГУ) инициировал создание в апреле 1918 года подготовительной комиссии для открытия в Минске Белорусского университета [21, с. 295].

Однако в условиях немецкой оккупации все усилия создать университет были тщетными. Неудачей окончились и попытки закрепления внутренних и внешних позиций Белорусской Народной Республики. В сложившейся политико-военной ситуации, когда значительная часть белорусских территорий была оккупирована кайзеровской Германией, когда правительство БНР не воспринималось взявшими власть в свои руки большевиками, расчёты на реализацию университетских планов снова оказались призрачными. Не мог реализоваться и замысел большевиков 1918 года о переводе в один из не занятых немцами городов (Витебск или Смоленск) Юрьевского университета. Усилиями Белорусского национального комиссариата в Витебске были организованы несколько лекций по белорусоведению (читали В.И. Пичета, М.В. Мелешко, П.П. Демидович), а в Москве –

Белорусский народный университет. Но в реальности это были лишь некие курсы, которые проработали лишь с 11 июля по 12 августа 1918 года [5, л. 87 об., 88, 95 об.].

Если определить этапы становления Белорусского и одновременно Государственного университета, то знаковым следует считать одно из первых постановлений Советской Социалистической Республики Беларусь – декрет от 25 февраля 1919 года. Декрет наметил конкретные меры по созданию в Минске университета. Были выделены некоторые деньги и организована специальная Комиссия из семи человек при губернском (Минском) комиссариате народного образования под руководством Е.Ф. Карского. При Наркомпросе РСФСР была образована комиссия «Московская». Обе комиссии в течение весны 1919 года разрабатывали учебные планы, подбирали научно-педагогические кадры, обсуждали структуру будущего университета. После оккупации Минска польскими войсками летом 1919 года Минская комиссия продолжала существовать, хотя занималась лишь обдумыванием вариантов продолжения своей работы в случае изменения политической обстановки. Комиссия же в Москве фактически распалась.

После освобождения Минска 11 июля 1920 года частями Красной армии и повторного провозглашения ССРБ Минская комиссия вновь инициировала шаги к восстановлению работы по открытию университета. Об этом писал в «Докладной записке» народному комиссару просвещения ССРБ заместитель председателя комиссии Д.М. Мейчик (уроженец Беларуси, выпускник юридического факультета Московского университета) [17, с. 365–366]. Давид Маркович с искренним энтузиазмом в официальной бумаге эмоционально отметил: «Комиссия по организации Белорусского Государственного Университета, возобновив свою деятельность после ухода польских войск из гор. Минска в августе 1920 г., тотчас приняла целый ряд решительных мер к созданию в сердце Белоруссии Научного Центра, который служил бы средоточием культурных ценностей молодого народа» [6, л. 13].

Однако всем было понятно, что решения могли приниматься только в Москве. Тем более, что политически, а тем самым и юридически ССРБ всецело находилась в подчинении РСФСР. Безусловной данностью была и полная финансовая зависимость от России советской вообще и в том числе в части университетского проекта. В августе 1920 года в Москву отправилась делегация членов Минской комиссии (Е.Ф. Карский, Л.Б. Слепян, С.Д. Каминский, Н.К. Ярошевич). Делегация имела целью договориться о восстановлении

работы Московской комиссии, согласовать перечень факультетов, обсудить вопросы привлечения к работе в БГУ профессоров и преподавателей из РСФСР, просить оказать финансово-материальную поддержку и др.

14 августа 1920 года на аудиенции у заместителя наркома просвещения РСФСР М.Н. Покровского он официально констатировал, что Москва согласна с идеей открытия университета в Минске, но должны быть продемонстрированы возможности «местных сил». Тем более, что «декрет об учреждении университета был в прошлом году опубликован в нормальном законодательном порядке», и это является юридическим основанием для того, чтобы вопрос об университете мог «двигаться местной властью» [6, л. 17–22; 8, с. 54, 57].

Опуская детали весьма сложной и противоречивой деятельности двух комиссий по учреждению Белорусского университета и оставив без подробностей политические и военные обстоятельства, акцентируем внимание на значимости личностного фактора. Именно он и позволил в конце концов состояться Белорусскому университету в его государственной принадлежности и национальном предназначении. Многочисленные факты говорят о том, что реальная помощь исходила от тогдашних российских учёных с мировым именем – К.А. Тимирязева, Д.М. Прянишникова, А.Ф. Фортунатова и др. В конце 1920 года 12 учёных из Москвы: историк В.И. Пичета, химик А.М. Беркенгейм (старший брат Б.М. Беркенгейма), зоолог Н.М. Кулагин, этнограф Н.А. Янчук, медики Л.С. Минор, М.Б. Кроль и др. приехали в Минск, чтобы на месте завершить подготовительные работы и обеспечить открытие университета. На четырёх совместных заседаниях двух комиссий, прошедших 28–30 декабря 1920 года и 3 января 1921 года, были выработаны первоочередные предложения поэтапных действий для открытия в «особой в культурном и бытовом отношении области» своего университета [6, л. 13].

Однако опыт собравшихся мог быть реализован лишь в условиях проявления инициативного понимания местных политических и интеллектуальных сил. В данном случае непреходящая роль принадлежит фактическому главе государства А.Г. Червякову, наркому просвещения и профессору БГУ В.М. Игнатовскому, партийному лидеру и также профессору БГУ В.Г. Кнорину и др. Этот властно-интеллектуальный сплав и позволил состояться Белорусскому Государственному Университету.

Совместным решением Минской и Московской комиссий 7 марта 1921 года было создано Временное правление БГУ, которое в составе В.И. Пичеты, Ф.Ф. Турука и З.Г. Гринберга начало свою деятельность 16 марта 1921 года. Уже 18 апреля 1921 года специальным постановлением Президиума ЦИК ССРБ был официально утверждён список зданий, земель и инвентаря, которые переходили в пользование университета. Молодая республика в те годы остро нуждалась в высококвалифицированных кадрах: врачах, учителях, экономистах, юристах. Именно на их подготовку и был сделан упор. Учитывая общий не очень высокий образовательный уровень тех, кто намеревался учиться в БГУ, был предусмотрен особый рабочий факультет для подготовки рабоче-крестьянской молодёжи к учебе по университетским специальностям.

8 июля 1921 года коллегия Наркомпроса ССРБ официально назначила руководство БГУ – Правление, которое возглавил ректор, выдающийся историк В.И. Пичета. Торжественное открытие БГУ прошло в годовщину освобождения Минска от польской оккупации – 11 июля 1921 года. Картина заседания лапидарно, но красочно подана в первом номере «Вестника» белорусского Наркомпроса: «...Партер и верхние яруса были заполнены студенчеством, членами профсоюзов, комсомола, слушателями рабфака, рабочими и красноармейцами. На сцене разместились председатели ЦНК, Совнаркома, ЦБ КПБ, ЦК КСМ, профессура университета и делегаты из уездов. Первым приветствовал университет Предсовнарком Белоруссии т. Червяков, отметивший в своей речи значение открытия университета в годовщину вступления в Минск Красных войск. Сегодня, сказал т. Червяков, исполнилась годовщина освобождения Минска из-под власти польских панов. Ровно год тому назад Красная армия после ожесточённых, кровопролитных боев заняла столицу Белоруссии и водрузила над её стенами Красное рабоче-крестьянское знамя. Для рабочих и крестьян Белоруссии это событие имеет первостепенное значение. Тот, кто владеет Минском, владеет всей Белоруссией. Отсюда понятно, какой смысл, значение имеет открытие в Минске Белорусского государственного университета...». [7, с. 21].

После выступлений официальных лиц и оглашения приветственных телеграмм от университетов и научных учреждений России и Украины, с докладом выступил ректор В.И. Пичета. На следующий день профессор из Москвы Д.П. Кончаловский прочитал первую лекцию [3, с. 54].

Но уже вскоре победная эйфория спала. Начались сложные будни выстраивания эффективной подготовки специалистов. Вот здесь-то все, от руководства республики до руководства университета, склонились к мнению, что начальной датой в истории БГУ следует признать 30 октября 1921 года, когда в торжественной обстановке была открыта *реальная* работа университета. Все последующее десятилетие безусловной начальной датой считался день 30 октября 1921 года. В газетных публикациях, в официальных выступлениях этих лет однозначно констатировалось, что в БГУ с этого дня начались учебные занятия по подготовке будущих медиков, преподавателей, учителей, экономистов, юристов для новой советской Белоруссии. И что этот день является днём его основания!

Характерно, что в первые годы деятельности университета неперменной учебной дисциплиной стала в различных смысловых модификациях тема «История образования» – в целом и в частности на белорусских землях. Даже в день торжественного открытия занятий в университете одним из двух научных докладов, произнесенных перед собравшимися, был доклад (вскоре опубликованный в виде научной статьи) профессора-педагога И.М. Соловьева «Школа и задачи научной педагогики». В нём учёный акцентировал внимание на непреложном тезисе, что «только объединение, близость и связь наук дают истинное знание», и поэтому «школа по самому смыслу своему является лабораторией первого научного труда своих питомцев» [18, с. 72]. Его коллеги-гуманитарии читали общие и специальные курсы по различным сюжетам истории образования. Например, профессор-историк А.А. Савич знакомил университетских гуманитариев с особенностями, этапами светского и церковного образования на белорусских и украинских землях в XVI–XVII веков. Студентам еврейской секции педфака преподаватель Г.С. Александров читал курс «История еврейского народного просвещения и современная система просвещения БССР и СССР» [1, с. 35].

Сразу после открытия БГУ один из его активнейших организаторов Ф.Ф. Турук в первом номере научного журнала университета представил пространную «Университетскую летопись». В ней автор рассмотрел путь от закрытия в 1832 году Виленского университета до открытия 30 октября 1921 года Белорусского университета. Он, хотя и белорус по происхождению, тогда ещё не смог усмотреть в первую очередь национальное, общественное и государственное предназначение того университета, к созданию которого

приложил свою руку. Констатируя, что БГУ «является одним из самых молодых в семье русских университетов с некоторыми особыми чертами, обусловленными местными этнографическими и политическими условиями и историческими причинами жизни края». Он был вынужден признать, что «вся работа по организации велась главным образом на средства, отпускаемые Наркомпросом РСФСР. Особых сумм на строительство университета не было, равно как и фонда “патриотического приношения”» [20, с. 175, 207].

Но более всех посвящал белорусскую общественность в исключительность предназначения университета ректор БГУ В. И. Пичета. В 1920-е годы он не раз выступал в республиканской прессе с публикациями о трудном пути, пройденном белорусами к своему Университету, о непреходящей роли интеллектуалов и интеллигенции в жизни общества и государства, об очевидной значимости государственной поддержки и понимания значения высшего образования во всех сферах жизни социума [9, с. 2; 10, с. 1; 11, с. 2; 12, с. 166–171; 13, с. 2; 14, с. 137–144; 15, с. 3; 16, с. 3–19].

И в публикациях, и в научных работах, и в реальной деятельности первого поколения интеллектуалов советской Беларуси «красной нитью» проходила убежденность в том, что понятия «государство» и «университет» неразделимы в своих смысловых дефинициях и своём предназначении – служить интересам развития общества и каждого его члена, служить интересам как национальным, так и интернациональным.

Список использованных источников

1. Агляд выкладання на пэдагогічным факультэце Беларускага дзяржаўнага унівэрсытэту у 1927–28 ак. г. – Менск : Галоўлітбел, 1927. – 68 с.
2. Беркенгейм, Б. М. Секция научных работников / Б. М. Беркенгейм // Першы выпуск Беларускага Дзяржаўнага Унівэрсытэту, 20 Лютага 1925 году. – Витебск : Тип. «Коминтерн», 1925. – 31 с.
3. Вальфсон, С. Я. Адрыўкі з успамінаў і думкі / С. Я. Вальфсон // Беларускі дзяржаўны унівэрсытэт, 1921–1927 : да 10-й гадавіны Кастрычнікавай рэвалюцыі. – Менск: Друкарня БАН, 1927. – 86 с.

4. Иванов, А. Е. География российских университетов: реальность и планы (конец XIX – начало XX века) / А. Е. Иванов // Российские университеты в XVIII–XX веках: сб. науч. ст. – Воронеж : Изд-во Воронежского ГУ, 2000. – Вып. 5. – 232 с.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4. Оп. 1. Д. 12. Л. 87 об., 88, 95 об.
6. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
7. Н. Б. Открытие Белорусского Государственного университета / Н. Б. // Вестник Народного Комиссариата Просвещения ССРБ. – 1921. – № 1. – 84 с.
8. Памяць і слава : Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 1921–1941 / склад.: С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. – Мінск : БДУ, 2006. – 383 с.
9. Пичета, В. Интеллигенция и Октябрьская революция / В. Пичета // Звезда. 1922. 7 нояб.
10. Пічэта, У. Наш першы выпуск / У. Пічэта // Савецкая Беларусь. 1925. 20 лют.
11. Пічэта, У. Беларускае адраджэньне XVI веку і сучаснае беларускае нацыянальна-культурнае адраджэньне / У. Пічэта // Савецкая Беларусь. 1925. 4–12 жніўня.
12. Пічэта, У. Юбілей Беларускага дзяржаўнага ўнівэрсытэту / У. Пічэта // Маладняк. – 1926. – № 7-8. – С. 166–171.
13. Пічэта, У. Юбілей Беларускага дзяржаўнага ўнівэрсытэту – сьвята працоўных мас / У. Пічэта // Савецкая Беларусь. 1926. 5 снеж.
14. Пічэта, У. Савецкая ўлада і пытаньне аб адчыненні ўнівэрсытэту на Беларусі / У. Пічэта // Савецкае будаўніцтва. – 1928. – № 6. – С. 137–144.
15. Пічэта, У. Беларускі дзяржаўны ўнівэрсытэт і Кастрычнік / У. Пічэта // Савецкая Беларусь. 1928. 7 ліст.
16. Пічэта, У. Пытаньне аб вышэйшай школе Беларусі ў мінулым / У. Пічэта // Працы Беларускага дзяржаўнага ўнівэрсытэту. – 1928. – № 19. – С. 3–19.
17. Сидляревский, Л. Д. М. Мейчик. Некролог / Л. Д. Сидляревский // Труды Белорусского государственного университета в Минске. – Минск : Белтрестпечать, 1922. – № 2-3. – С. 365–366.

18. Соловьев, И. М. Школа и задачи научной педагогики / И. М. Соловьев // Труды Белорусского государственного университета в Минске. – Минск : Белтрестпечать, 1922. – № 1. – С. 67–73.
19. Стэнаграма першага Усебеларускага з'езда // Беларуская Народная Рэспубліка – крок да незалежнасці : да 100-годдзя абвяшчэння : гістарычны нарыс / А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2018. – 157 с.
20. Турук, Ф. Университетская летопись / Ф. Турук // Труды Белорусского государственного университета в Минске. – Минск : Белтрестпечать, 1922. – № 1. – С. 175–207.
21. Ходин, С. Н. Аркадий Антонович Смолич / С. Н. Ходин // Интеллектуальная элита Беларуси : основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / науч. ред. О. А. Яновский. – Минск : БГУ, 2017. – С. 294–301.

References

1. Agljad vykladan'nja na pjedagogichnym fakul'tjece Belaruskaga dzjarzhawnaga univjersytjetu u 1927–28 ak. g. – Mensk : Galowlitbel, 1927. – 68 s.
2. Berkengejm, B. M. Sekcija nauchnyh rabotnikov / B. M. Berkengejm // Pershy vypusk Belaruskaga Dzjarzhawnaga Univjersytjetu, 20 Ljutaga 1925 godu. – Vitebsk : Tip. «Komintern», 1925. – 31 s.
3. Val'fson, S. Ja. Adrywki z uspaminaw i dumki / S. Ja. Val'fson // Belaruskі dzjarzhawny univjersytjet, 1921–1927 : da 10-j gadaviny Kastrychnikavaj rjevaljucyi. – Mensk: Drukarnja BAN, 1927. – 86 s.
4. Ivanov, A. E. Geografiya rossiiskikh universitetov: real'nost' i plany (konets XIX – nachalo XX veka) / A. E. Ivanov // Rossiiskie universitety v XVIII–XX vekakh: sb. nauch. st. – Voronezh : Izd-vo Voronezhskogo GU, 2000. – Vyp. 5. – 232 s.
5. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus' (NARB). – F. 4. Op. 1. D. 12. L. 87 ob., 88, 95 ob.
6. NARB. – F. 205. Op. 1. D. 1. L. 13.
7. N. B. Otkrytie Belorusskogo Gosudarstvennogo universiteta / N. B. // Vestnik Narodnogo Komissariata Prosveshcheniya SSRB. – 1921. – № 1. – 84 s.

8. Pamjac' i slava : Belaruskij dzjarzhawny universitet, 1921–1941 / sklad.: S. M. Hodzin, M. F. Shumejka, A. A. Janowski. – Minsk : BDU, 2006. – 383 s.
9. Picheta, V. Intelligentsiya i Oktyabr'skaya revolyutsiya / V. Picheta // Zvezda. 1922. 7 noyab.
10. Pichjeta, U. Nash pershy vypusk / U. Pichjeta // Saveckaja Belarus'. 1925. 20 ljut.
11. Pichjeta, U. Belaruskaj adradzhjen'ne XVI veku i suchasnae belaruskaj nacyjanal'na-kul'turna adradzhjen'ne / U. Pichjeta // Saveckaja Belarus'. 1925. 4–12 zhniwnja.
12. Pichjeta, U. Jubilej Belaruskaga dzjarzhawnaga univjersytjetu / U. Pichjeta // Maladnjak. – 1926. – № 7-8. – S. 166–171.
13. Pichjeta, U. Jubilej Belaruskaga dzjarzhawnaga univjersytjetu – s'vjata pracownyh mas / U. Pichjeta // Saveckaja Belarus'. 1926. 5 snezh.
14. Pichjeta, U. Saveckaja wlada i pytan'ne ab adchynen'ni wuniversitytu na Belarusi / U. Pichjeta // Saveckaj budawnictwa. – 1928. – № 6. – S. 137–144.
15. Pichjeta, U. Belaruskij dzjarzhawny universytjet i Kastychnik / U. Pichjeta // Saveckaja Belarus'. 1928. 7 list.
16. Pichjeta, U. Pytan'ne ab vyshhejšhaj shkole Belarusi w minulym / U. Pichjeta // Pracy Belaruskaga dzjarzhawnaga universitytu. – 1928. – № 19. – S. 3–19.
17. Sidlyarevskii, L. D. M. Meichik. Nekrolog / L. D. Sidlyarevskii // Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta v Minske. – Minsk : Beltrestpechat', 1922. – № 2-3. – S. 365–366.
18. Solov'ev, I. M. Shkola i zadachi nauchnoj pedagogiki / I. M. Solov'ev // Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta v Minske. – Minsk : Beltrestpechat', 1922. – № 1. – S. 67–73.
19. 19. Stjenagrama pershaga Usebelaruskaga z'ezda // Belaruskaja Narodnaja Rjespublika – krok da nezalezhnasci : da 100-goddzja abvjashchjennja : gistarychny narys / A. A. Kavalenja [i insh.]. – Minsk : Belaruskaja navuka, 2018. – 157 s.
20. Turuk, F. Universitetskaja letopis' / F. Turuk // Trudy Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta v Minske. – Minsk : Beltrestpechat', 1922. – № 1. – S. 175–207.
21. Khodin, S. N. Arkadii Antonovich Smolich / S. N. Khodin // Intellektual'naya elita Belarusi : osnovopolozhniki belorusskoi nauki i vysshego obrazovaniya (1919–1941) / nauch. red. O. A. Yanovskii. – Minsk : BGU, 2017. – S. 294–301.

ЛИТЕРАТУРА

UDC 821.161.3 «19»09+929 [К. Чорны]

Angela Melnikova,
Doctor of Science, Professor,
Francisk Skoryna Gomel State University
(Belarus)

ARTISTIC SEARCH OF KUZMA CHORNY

The article reflects on the artistic achievements of the classic of Belarusian literature Kuzma Chorny. The author points out the philosophical potential of the writer's works, their innovative nature, and psychologism. It is noted that Kuzma Chorny comprehends the refraction of the most important events of the first half of the twentieth century in historical fate of the Belarusian nation, explores the specifics of the national mentality. The author shows the specifics of the artistic modeling of the world by the writer.

Keywords: philosophical sound; psychologism; mentality; worldview concept; tragic character; innovation.

安吉拉·梅尔尼科娃

库兹马·切尔尼的艺术探索

本文回顾了白俄罗斯文学经典《库兹马·切尔尼》的艺术成就。作者指出了其作品的哲学潜力、创新性和心理主义。值得注意的是，库兹马·切尔尼理解了 20 世纪上半叶白俄罗斯民族历史命运中最重要事件所折射的内涵，探索了民族心态的细节。作者展示了由库兹马·切尔尼描绘的世界艺术造型的细节。

关键词: 哲学的声音；心理主义；心态；世界观概念；悲剧人物；创新

Анжела Мельникова

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПОИСКИ КУЗЬМЫ ЧОРНОГО

В статье представляются художественные достижения классика белорусской литературы Кузьмы Чорного. Указывается на философский потенциал произведений писателя, их новаторский характер, психологизм. Отмечается, что Кузьма Чорны осмысливает преломление важнейших событий первой половины XX столетия в

исторической судьбе белорусской нации, исследует специфику национального менталитета. Показывается специфика художественного моделирования мира писателем.

Ключевые слова: философское звучание, психологизм, менталитет, мировоззренческая концепция, трагедийный характер, новаторство.

Статус классических, общепризнанных национальным сообществом имеют те произведения художественной литературы, в которых осмысливаются существенные для нации проблемы, воплощены важнейшие черты национального менталитета. Произведения писателей-классиков всегда актуальны для национальной культуры, каждое следующее поколение обращается к ним в поисках ответа на важнейшие вопросы времени.

Знаковой фигурой белорусской литературы является Кузьма Чорны (настоящее имя – Николай Карлович Романовский, 1900–1944). Его творчество имело существенное влияние на развитие национального художественного сознания. За Кузьмой Чорным давно и прочно закрепились определения: писатель-философ, писатель-психолог, писатель-новатор. Прозаику белорусская литература обязана значительным усилением философского звучания, углублением психологизма. Благодаря Кузьме Чорному национальная проза вышла на качественно новый уровень в исследовании внутреннего мира человека, изучении его сознания.

Кузьма Чорны предложил оригинальную мировоззренческую концепцию, концепцию жизни как радости. Писатель убеждён, что человек создан для радости: «Жизнь – безмерная и необъятная, и перед ощущением её – ничто просторы мира, и смысл её – в радости; чувствуя печаль, человек не забывает, что существует радость и что в ней и в вечном стремлении к ней – оправдание жизни» [1, с. 318].

В произведениях Кузьмы Чорного воплощены важнейшие черты национального мировоззрения. Прежде всего, это привязанность к своей родине, онтологическая связь белорусского человека и родной земли.

В произведениях Кузьмы Чорного чрезвычайно отчётливо звучит мотив почвы, связи с родным. О значении, сути Отечества Кузьма Чорны много и убедительно говорит в романе «Поиски будущего». Выстрадано звучат слова одного из героев, Невады, о связи человека и родной земли: «Как же это так жить, чтобы человеку на свете не за что зацепиться. А этот Поливодский что? Он не нюхал родной земли, только жил с ней. Разве он где на ней дом поставил или дерево посадил? Как на мой ум – то только тот человек, что если его вытолкнуть из родного места, то он, доколе живёт, будет рваться туда. Если же дорвется и увидит, что там всё опустошено, то он второй раз жить начнет: деревья посадит и дом поставит» [2, с. 53]. Иметь своё гнездо, Отечество стремится и Симон Ракутько: «Так, как никто, он придерживался своего гнезда, хотя и медленно, складывал его соломинка за соломинкой» [2, с. 59].

Эта привязанность к земле, к своему родному у Кузьмы Чорного – онтологическая: «Какое небо над нашей землёй бывает осенью» [2, с. 1]. Валентина Локун резонно заметила: «Понятия дома и жизни отождествляются у Кузьмы Чорного с понятием бытия, космического пространства. Оно становится философской категорией» [3, с. 182].

Кузьма Чорны в своих произведениях стремился осмыслить наиболее значимые моменты национальной истории первой половины XX века, участником и свидетелем которых он являлся, постичь истоки национально-духовной прочности, жизнестойкости, осознать объективный смысл исторического процесса.

Тема Родины, Отечества была сквозной для всего творчества Кузьмы Чорного. В романе «Земля» (1927) представлены внешние реалии жизни нации, осмыслены мировоззренческие аспекты национального бытия. В романе «Отечество» (1931) поиски писателя приобретают масштабность, действие в произведении разворачивается на широком историческом фоне: дореволюционное время, Первая мировая война, две революции, белопольская оккупация, установление советской власти. В произведении глубоко исследован вопрос поисков белорусами своей земли, Отечества, Родины.

В 1930-х годах Кузьма Чорны задумал создать цикл романов о жизни белорусской нации на протяжении разных периодов истории. В статье «О своей пьесе» прозаик отмечал: «“Отечество” принадлежит к циклу задуманных мною произведений, которые, вместе взятые, должны дать картину развития человеческого общества за время от барщины до

бесклассового общества... Цикл этих произведений будет идти не только по линии хронологии, а попутно и по линии идейных категорий: Отечество, собственность, закон, родство и т.д.» [4, с. 119].

Это сверхзадача свидетельствовала об исключительном творческом потенциале Кузьмы Чорного. Однако неблагоприятные внешние условия помешали полному осуществлению такого грандиозного замысла.

Кузьму Чорного выделяет специфическое эстетическое постижение действительности и моделирование художественного мира. Показательным для его произведений является сочетание эпического начала с точной передачей чувств, эмоций, настроений. Эпическое повествование у Кузьмы Чорного чередуется с интеллектуальными раздумьями, эмоционально-лирическими отступлениями. Показательными в произведениях Кузьмы Чорного являются модернистские тенденции (обращение к технике потока сознания в 1920-е годы, наличие черт импрессионистической поэтики), что дает основания говорить о модерном реализме (термин Юрия Борева) писателя [5, с. 159].

Напряжённые размышления над исторической судьбой нации, её трагедийным характером неизбежно приводят к глубоким философским обобщениям. Кузьма Чорны не фиксирует отдельные моменты национальной истории, а старается осознать ключевые факторы развития национальной истории.

Кузьма Чорны стремился осмыслить наиболее значимые события своего времени, постигнуть философию Белорусского пути (*Беларускага шляху*). Вершина творчества Кузьмы Чорного – романы 1940-х годов «Поиски будущего», «Млечный путь», «Великий день».

Кроме того, в произведениях Кузьмы Чорного 1940-х годов чрезвычайно сильно прозвучала тема Добра и Зла, испытания на человечность во время великих исторических сдвигов. Таким образом, белорусская литература в лице Кузьмы Чорного стремится постичь духовно-нравственный аспект ключевых исторических событий своего времени.

Для Кузьмы Чорного война – это и событие его личной судьбы, личное переживание. Поэтому в произведениях прозаика воплощён как его жизненный опыт, так и внутренний, нашли выявление нравственные установки, философия жизни.

В качестве определяющих в становлении национального характера белорусские философы традиционно называют трагические исторические обстоятельства. На долю самого Кузьмы Чорного выпали испытания Первой и Второй мировых войн. Обе эти войны прошли через территорию Беларуси, принесли колоссальные людские и материальные потери. Кузьма Чорны пытается осознать влияние войн на судьбу и мировидение белоруса. Недаром роман «Поиски будущего» начинается с собственных воспоминаний о пережитом в годы Первой мировой войны.

Концептуальным для белорусской ситуации и белорусской литературы является образ «забранной земли», опустошённого Дома, «разрушенного гнезда». В идентификационный код белорусской изящной словесности заложена концепция трагедийной судьбы нации. В романах Кузьмы Чорного военных лет изложена и писательская концепция Белорусского пути.

Первым, кто попытался определить специфику Белорусского пути, был Игнат Кончевский (псевдоним Игнат Обдиралович, работа «Извечным путём», 1921). Основными признаками белорусской идентичности, согласно И. Кончевскому, являются положение между Востоком и Западом, колебания между этими культурами и цивилизациями [6]. С тех пор концепция пограничного положения Беларуси является доминирующей в белорусской культурологии.

Концепция пограничного положения Беларуси была принципиально важной и для Кузьмы Чорного. Тема «Запад-Восток» постоянно звучит на страницах романов 1940-х годов, писатель постоянно подчёркивает, что действие происходит на землях, расположенных между Западом и Востоком. Один из романов прозаик собирался назвать «Западу и Востоку». Роман «Иди, иди» должен был иметь название «Перепутье», а вторая часть романа «Поиски будущего» называется «Великое Перепутье» («*Вялікае Скрыжаванне*»).

Пограничное положение Беларуси повлияло на то, что и Первая и Вторая мировые войны прошли через Беларусь. Можно говорить о травматической природе национальных ментальных основ. Кузьма Чорный постоянно обращается к этому обстоятельству в своих романах 1940-х лет, пишет об ужасах многочисленных разрушений. Прозаик задаётся вопросом, можно ли построить счастье на земле, которая постоянно выступает в качестве объекта военных действий. Существенное замечание на этот счёт принадлежит Л. Корень:

«Кузьма Чорный никогда нигде не пишет ни о какой из войн и революций XX века <...> как о конкретной категорической вехе в истории, как о каком-то качественном сдвиге на пути человечества. Для Кузьмы Чорного эти явления – всегда в массовке, эти катастрофы обуревают белорусского крестьянина столь неуклонно и почти регулярно, что он фиксирует только их суть и результаты в своей судьбе: беженство, потеря дома, смерть близких, страдания детей» [7, с. 110]. Взгляды Кузьмы Чорного созвучны взглядам Милана Кундеры о специфике мировидения так называемыми малыми народами [8]. Мысль писателя направлена на осмысление влияния катастроф (войн, революций, разрушений) на менталитет, мироощущение белорусов. Поэтому Кузьма Чорны так подробно описывает ужасы разрушений, тотальное уничтожение живого, жизненного пространства.

У Кузьмы Чорного отсутствуют описания подвига, героики борьбы. Писатель сосредотачивается на передаче ужасов, страданий, которым подвергаются люди на войне. Герои Кузьмы Чорного – не воины, не солдаты, а дети, старики, женщины, те, кто является принципиально незащищённым. В произведениях периода 1940-х годов мы наблюдаем и открытую полемику с идеей «сверхчеловека» Ф. Ницше, точнее, тем натуралистическим и позитивистским пониманием этой идеи, которым воспользовалась фашистская идеология. Вместе с тем трагизм национальной истории, многочисленные войны, которые проходили через белорусские земли, способствовали осознанию жизни как высшей ценности, что и отражено в произведениях писателя.

На долю Кузьмы Чорного и его современников выпали испытания Первой и Второй мировой войны, революций, изменение социального строя, многочисленные оккупации. И белорусские писатели не могли не отреагировать на вызовы времени. Они противопоставили этому свой идеал гармоничного упорядочения жизни – жить в согласии на своей земле, в соответствии с традиционной моралью, основанной на христианских ценностях.

Поэтому Кузьма Чорны так подробно описывает ужасы разрушений, тотальное уничтожение жизни, собственного жизненного пространства. Смыслосодержательным для белорусской ситуации и белорусской литературы становится образ разорённого дома, «разбросанного гнезда». В романе «Поиски будущего»: «Его поразила ужасная тишина везде. Амбар был открыт, и на пороге его спокойно сидела крыса и тёрла передней лапой себе по носу. Хвост её свисал с порога на самое крыльцо... Этот рисунок кольнул Невадову

душу сильнее, чем вид неживого человека, под вишняком. Здесь уже было не человеческое владение, здесь уже нечего делать человеку» [2, с. 103]. В романе «Млечный Путь»: «Здесь можно было пройти большое расстояние и не встретить человека и его поселения. Очень много здесь чернелось осмолков, и в сухие дни ветер носил сухой пепел. Много летало воронья. И лаяли волочащие собаки. Временами было похоже, что несёт трупным духом» [2, с. 169].

В романе «Отечество» Кузьма Чорны убедительно описывается ужас беженства, судьба белорусов-изгнанников Первой мировой войны: «Колёса и остатки поклажи пестрели по обеим сторонам тракта; каждый день мимо него вырастали новые могилы с крестами и без них; бедняги ложились парить землю под вопли и слёзы своих родных, а через некоторое время те самые, что плакали недавно, хороня своего близкого, сами прощались с жизнью на этом же самом тракте, одно что по ним не было уже кому плакать» [9, с. 344].

Жизнь в изгнании как сущностный признак белорусской судьбы первой половины XX века закономерно освящается «мыслью о родине», по словам Г. Гадамера. Кузьма Чорны мучительно размышляет над мистерией белорусской судьбы: «Изгнание из дома, потеря молодости, печаль в старости, вечное изгнание в жизни на родном месте» [2, с. 140]. Такая судьба суждена не одному поколению белорусов. Чрезвычайной выразительности достигает писатель в осмыслении традиционной, болезненной для него темы украденного детства – украденного детства поколения самого писателя и следующего поколения белорусских детей.

Герои белорусской литературы мечтают о спокойной самодостаточной жизни на своей земле. Вопреки стремлению лишиться сакрального смысла содержание понятий родная земля, Отечество белорусские писатели стремятся опозитизировать родную сторону. Поиски героями белорусской литературы земли (поэма Якуба Колоса «Новая земля», романы «Земля», «Отечество» Кузьмы Чорного) – это и поиски, стремление к собственной самости, а борьба за землю – это прежде всего борьба за достойную жизнь, утверждение права быть хозяевами на своей земле, в своём Отечестве.

Родная сторона, малая родина – это комплекс определённых факторов, составляющих внутренний мир героев и автора. Можно сказать, что родная сторона стала сакральной национальной мифологемой. Обобщённый художественный образ родной земли определяет

специфику белорусского образа мира, позволяет осмыслить историософскую концепцию Беларуси.

Концептуальным моментом произведений Якуба Коласа, М. Горецкого, Кузьмы Чорного, Лукаша Калюги, И. Мележа является утверждение неделимости внутреннего мира человека и родины, «родных корней». Идеалы гармоничного Бытия, отражённые в произведениях белорусской литературы, были основаны на мощном инстинкте сохранения жизни вообще. Произведения Кузьмы Чорного наряду с произведениями Якуба Коласа, Максима Горецкого приобщали читателя к истинным ценностям. Трагизм национальной истории, многочисленные войны, проходившие через наши земли, способствовали осознанию жизни как высшей ценности, что и отражено в лучших образцах белорусской литературы.

Герои Кузьмы Чорного жаждут не богатства, не удовлетворения своих личных амбиций. Счастьем для них является элементарное, естественное – просто жить на своей земле, трудиться, растить детей: «Но ведь я жил столько лет в милой мне работе, и жизнь эту саму по себе можно назвать счастьем» [2, с. 74], «а всё золото, которое только есть на свете, – ничтожная мелочь и непотребщина перед самой жизнью» [2, с. 22]. Радость жизни для героев Кузьмы Чорного заключается в ежедневной спокойной работе: «Человек имел радость от того, что делал каждый день» [2, с. 43]. Как выстраданные звучат у Кузьмы Чорного слова об обычной мирной жизни, о радости от каждодневного, ненужности зависти, алчности: «Снег, ветер, голосистый петух, запах сена из сарая, крик зимней птицы, почерневший от заморозков листок из сада на ветру, ясный закат солнца, запах свежего хлеба в доме, вымолоченный колос, поднятый ветром на безлистный куст сирени, звездность морозной ночи, непрерывное течение времени – день за днем, день за днем, – и пошло оно, с большой радостью о тех мелочах, что только и нужны человеку. Ни зависть и ни алчность, ни злое неудовольствие, ни досадное неверие, что все мало и нужно больше, что кто-то выше тебя ростом» [2, с. 41–42].

Великий художник обладает способностью обострённого чувства времени. Кузьма Чорны – наиболее яркий представитель своего времени, противоречивого, трагического. Трагическое – доминанта мироощущения писателя, которая роднит его с ведущими представителями мировой литературы и философии XX века. Тот настрой, что царит в

романах писателя, даже в романах 1930-х годов далёк от оптимистического. Наоборот, произведения Кузьмы Чорного скорее трагедийного звучания, они буквально насыщены человеческими трагедиями. В произведениях прозаика мало героев-оптимистов, героев, довольных жизнью.

Традиционно трагическое в литературе и философии связывают с духовным и психологическим ростом личности. В произведениях белорусского писателя акцент сделан на ином – на негативном влиянии катастроф на мироощущение человека. Судьба дома Максима Остаповича, героя романа Кузьмы Чорного «Великий день» выразительно проецируется на судьбу Беларуси. Герой, тяжело настрадавшись за жизнь, потеряв жену, умершую от истощения, стараясь взбиться на собственный кусок земли, строит новый дом «к зиме восемнадцатого года» (1918 – *А. М.*), а в начале зимы, с приходом оккупантов (Первая мировая война) дом велели разрушить. После изгнания немцев, в августе, герой вновь возводит новый дом. Но в 1921 году, после того, как западная часть Беларуси отошла к Польше, было приказано, чтобы «дом был разобран по бревну, попилен на дрова...» [2, с. 290]. После изгнания пана герой вновь берется строить дом: «Медленно и терпеливо, соломинка к соломинке, он снова возводил себе жилище <...> наслаждаясь самим процессом его сооружения. Может, впереди опять стоит страшная судьба и снова появится кто-нибудь незваный и злой разрушать его. Может, мысленно он и не заходил так далеко, однако же, можно это сказать с уверенностью, отдавался большому счастью возводить на пустом месте новые стены» [2, с. 297]. Прошли годы – настала немецкая оккупация 1941 года – и снова разрушение, уничтожение жилого пространства: «Закопчённый его дом стоял посреди осмолка» [2, с. 393].

Роман «Млечный Путь» Кузьмы Чорного – философский роман экзистенциального плана, где белорус осмысливается «среди своих европейских соседей», по словам самого Кузьмы Чорного. Алесь Адамович охарактеризовал роман «Млечный путь» как «роман-модель», «роман-эксперимент», рассмотрел это произведение белорусского прозаика в общем контексте с произведениями Фёдора Достоевского и Франца Кафки, Альбера Камю, Эжена Ионеско, Уильяма Фолкнера, Кобо Абэ [10].

Через всё творчество Кузьмы Чорного проходит идея человечности, утверждение отзывчивости, сопереживания человека человеку (рассказы «По дороге», «Стены», «Захар

Зынга», «Трагедия моего учителя»). Для писателя чуткость – один из важнейших показателей человеческого, своеобразный индикатор человечности. Писатель болезненно воспринимал любые формы давления на человека, пренебрежения его чувствами. Соответственно, самыми любимыми персонажами Кузьмы Чорного, рупорами авторских идей, являются герои чуткие, отзывчивые: Маня Ирмалевич, «сестра» для героев, Родион Тиунчик, «искренний человечностью» (роман «Сестра»), портной (роман «Третье поколение»), фельдшер (роман «Поиски будущего»). Убеждённый в значимости человеческой личности, писатель болезненно воспринимал любые формы насилия над человеком, пренебрежения его чувствами. Эта мысль – одна из центральных в романе «Сестра».

Наследие Кузьмы Чорного – чрезвычайно благодарный материал в плане изучения национальной литературы в контексте мировой. Масштабность художественного замысла писателя – осмысление исторической судьбы белорусского народа в контексте истории – объединяет Кузьму Чорного с такими классиками мировой литературы, как Оноре де Бальзак (эпопея «Человеческая комедия»), Томас Манн (романы «Будденброки», «Волшебная гора»), Уильям Фолкнер (цикл романов «Сага о Йокнапатофе»), Иво Андрич («Мост на Дрине», «Травницкая Хроника», «Проклятый двор»). Эти писатели предстают также своеобразными информаторами о национальной жизни для остального мира.

Показательно, что писатель, которого известный белорусский исследователь Алесь Адамович назвал «наиболее белорусским по языку, быту, созданным характерам» [10, с. 8], был и наибольшим новатором в области художественной формы. Характерными в этом отношении являются произведения Кузьмы Чорного 1920-х годов (рассказы из сборников «Чувства», роман «Сестра»). Художественные открытия прозаика связаны с обновлением средств художественной выразительности, изменениями в принципах построения образа, изменением структурной роли диалога. Доминантой в создании образа, по словам Михаила Бахтина, выступает самосознание героя.

Поиски Кузьмы Чорного в области формы совпали с обращением художественной литературы к выявлению подсознательного, открытого Зигмундом Фрейдом. Едва уловимые, подвижные настроения и ощущения становятся полноценным предметом художественного выражения. В рассказе «Чувства» Кузьмы Чорного: «Ёё куда-то тянуло,

хотелось куда-то идти, что-то делать, действовать, что-то и кого-то оставить, что-то и кого-то найти. Что-то давило ей душу, и похоже было, что как бы это что-то было хорошее, нужное и славное и сейчас нет его...» [1, с. 487].

Углубление во внутренний мир героев было продолжением главной линии великой литературы ко всё более глубокому, точному постижению человека. Кузьме Чорному удалось не только выявить национальную ментальность, но и одновременно впитать инонациональный художественный опыт, откликнуться на него, даже в чём-то предвидеть, опередить развитие европейской творческой мысли.

Таким образом, Кузьма Чорный – ключевая фигура белорусской культуры, писатель, который осмыслил в своих произведениях сущностные проблемы национальной судьбы, выявил специфику национального менталитета, определил новый уровень художественного мышления. Кузьмой Чорным глубоко осмыслены драматизм и трагизм белорусской истории, национального бытия, кризисный антропологический опыт белорусов, влияние войн на мирочувствие человека.

Список использованных источников

1. Чорны, К. Збор твораў: у 8 т. / К. Чорны. – Мінск : Маст. літ., 1972. – Т. 1 : Апавяданні 1923 – 1927 гг. – 544 с.
2. Чорны, К. Збор твораў: у 8 т. / К. Чорны. – Мінск : Маст. літ., 1973. – Т. 6 : Раманы «Пошукі будучыні», «Млечны шлях», «Вялікі дзень», апавесць «Скіп’еўскі лес». – 520 с.
3. Локун, В. «Вайна і мір» Л. Талстога і развіццё беларускай і ўкраінскай ваеннай прозы першай паловы 20 стагоддзя: канцэпцыя гісторыі і чалавека / В. Локун // Нарысы беларуска-ўкраінскіх літаратурных сувязей: культурна-гістарычны і літаратуразнаўчы аспекты праблемы. – Мінск : Беларуская навука, 2002. – С. 138–220.
4. Чорны, К. Збор твораў: у 8 т. / К. Чорны. – Мінск.: Маст. літ., 1975. – Т. 8 : Публіцыстыка 1923 – 1944. Дзёння. Летапіс жыцця і творчасці. – 608 с.
5. Мельнікава, А. М. Нацыянальна-светапоглядныя каардынаты беларускай літаратуры першай трэці XX стагоддзя / А. М. Мельнікава ; навук. рэд. І. Ф. Штэйнер. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2016. – 214 с.

6. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам / І. Абдзіраловіч // Вобраз 90 : літ.-крытычн. арт.– Мінск : Маст. літ., 1990. – С. 43–86.
7. Корань, Л. Цукровы пеўнік : літ.-крыт. арт. / Л. Корань.– Мінск : Маст. літ., 1996. – 286 с.
8. Кундэра, М. Трагедія Цэнтральнай Эўропы / М. Кундэра // Фрагмэнты. – 1996. – № 1. – С. 4–21.
9. Чорны, К. Збор твораў: у 8 т. / К. Чорны. – Мінск : Маст. літ., 1973. – Т. 4 : Аповесці «Лявон Бушмар», «Вясна», раманы «Ідзі, ідзі», «Бацькаўшчына» – 485 с.
10. Адамовіч, А. Маштабнасць прозы: Урокі творчасці Кузьмы Чорнага / А. Адамовіч. – Мінск : Маст. літ., 1972. – 198 с.

References

1. Chorny, K. Zbor tvoraw: u 8 t. / K. Chorny. – Minsk : Mast. lit., 1972. – T. 1 : Apavjadanni 1923 – 1927 gg. – 544 s.
2. Chorny, K. Zbor tvoraw: u 8 t. / K. Chorny. – Minsk : Mast. lit., 1973. – T. 6 : Ramany «Poshuki buduchyni», «Mlechny shljah», «Vjaliki dzen'», apovesc' «Skip'ewski les». – 520 s.
3. Lokun, V. «Vajna i mir» L. Talstoga i razviccjo belaruskaj i wkrainskaj waennaj prozy pershaj palovy 20 stagoddzja: kancjepcyja gistoryi i chalaveka / V. Lokun // Narysy belaruska-wkrainskih litaraturnyh suvjazej: kul'turna-gistarychny i litaraturaznawchy aspekty problemy. – Minsk : Belaruskaja navuka, 2002. – S. 138–220.
4. Chorny, K. Zbor tvoraw: u 8 t. / K. Chorny. – Minsk.: Mast. lit., 1975. – T. 8 : Publicystyka 1923 – 1944. Dzjonnik. Letapis zhyccja i tvorchasci. – 608 s.
5. Mel'nikava, A. M. Nacyjanal'na-svetapogljadnyja kaardynaty belaruskaj litaratury pershaj trjeci HH stagoddzja / A. M. Mel'nikava ; navuk. rjed. I. F. Shtejner. – Gomel': GDU imja F. Skaryny, 2016. – 214 s.
6. Abdziralovich, I. Advechnym shljaham / I. Abdziralovich // Vobraz 90 : lit.-krytychn. art.– Minsk : Mast. lit., 1990. – S. 43–86.
7. Koran', L. Cukrovy pewnik : lit.-kryt. art. / L. Koran'. – Minsk : Mast. lit., 1996. – 286 s.
8. Kundjera, M. Tragedyja Cjentral'naj Jewropy / M. Kundjera // Fragmjenty. – 1996. –

№ 1. – S. 4–21.

9. Chorny, K. Zbor tvoraw: u 8 t. / K. Chorny. – Minsk : Mast. lit., 1973. – T. 4 : Apovesci «Ljavon Bushmar», «Vjasna», ramany «Idzi, idzi», «Bac'kawshchyna». – 485 s.

10. Adamovich, A. Mashtabnasc' prozy: Uroki tvorchasci Kuz'my Chornaga / A. Adamovich. – Minsk : Mast. lit., 1972. – 198 s.

UDC 821.161.2

Lidiia Pyrozhenko,
Doctor of Sciences (Dr.hab) in Pedagogy, Professor;
Multicultural Research Center,
Huzhou University (China)

LESYA UKRAINKA AS THE WOMAN-SYMBOL OF UKRAINE (TO THE 150TH ANNIVERSARY FROM BIRTH)

The article reveals the main stages of the life and creative activity of the famous Ukrainian poet, playwright, critic, public figure; analyzes the main directions of her work.

Keywords: Lesya Ukrainka; Ukrainian poetess.

莉迪娅·彼洛仁科

莱希雅·乌克兰卡作为乌克兰女性的象征(至诞生 150 周年纪念日)

本文揭示了乌克兰著名诗人、剧作家、批评家、公众人物生活和创作活动的主要阶段; 分析了她作品的主要方向。

关键词: 莱希雅·乌克兰卡; 乌克兰女诗人

Лидия Пироженко

ЛЕСЯ УКРАИНКА – ЖЕНЩИНА-СИМВОЛ УКРАИНЫ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В статье раскрываются основные этапы жизни и творческой деятельности известной украинской поэтессы, драматурга, критика, общественного деятеля; анализируются основные направления её творчества.

Ключевые слова: Леси Украинка, украинская поэтесса.

Будущая писательница Лариса Петровна Косач-Квитка родилась 13 (25) февраля 1871 года в Новоград-Волынском в семье, тесно связанной с кругами украинских общественных и культурных деятелей конца XIX – начала XX веков. Мать Олена Пчилка – известная украинская писательница, отец – юрист, адвокат. Образование Леся получила домашнее, но необычайно широкое и основательное, в совершенстве владела немецким, французским, польским, русским языками, знала латынь, настолько хорошо владела греческим, что составляла матери подстрочник для перевода «Одиссеи».

Необычайно одаренная лингвистически, она впоследствии изучила ещё английский, болгарский, итальянский языки, а в конце жизни взялась за испанский [2].

Девочка переняла от родителей любовь к искусству и тягу к знаниям. У неё рано проявился музыкальный талант: Леся пела и играла на фортепиано. И если бы не болезнь, которая ещё в детстве приковала её к постели, то, возможно, стала бы знаменитым композитором. Уже в раннем детстве Леся, следуя примеру матери, записывала и собирала народные песни. В молодости, разъезжая по Европе, живо интересовалась фольклором и других народов, прекрасно разбиралась в вопросах истории, в общественных, философских и социальных проблемах своего времени.

Когда её младшей сестре нужно было изучать историю Древнего Востока, восемнадцатилетняя Леся написала учебник «Древняя история восточных народов», где в изложении исторического материала придерживалась основных принципов дидактики. «Она, – писал известный педагог В. Струманский, – широко использовала оригинальные записи религиозных, художественно-поэтических и эпических народных произведений о жизни, быте и культуре Древнего Востока. Но, ссылаясь даже на Библию, не абсолютизировала достоверности или сомнительности ни одного из этих источников, а лишь делилась соображениями с читателем о легендарности многих рассказов и причин их возникновения и распространения» [5]. Конечно, этот учебник не лишён недостатков. В нём отсутствует соответствующий методический аппарат, не сделаны выводы и обобщения в

соответствующих разделах. Он недостаточно иллюстрирован. Но с точки зрения принципов дидактики он был совершенным.

Надо отметить, что детские литературные произведения Леси Украинки пронизаны гуманизмом и высоким художественным совершенством. Это, в частности, такие произведения, как «На зелёном пригорке», «Лето красное прошло», «Мама, идёт уже зима», «Радуйся, детка, пока ещё маленькая», «Веснянка», «Детские игры, песни и сказки», «Народные песни к танцу», прозаические сказки «Бабочка», «Лилея», «Беда научит» [6].

В то же время Леся Украинка в работе с учениками рекомендовала придерживаться педагогического такта. Она сама была всегда тактичной с детьми и взрослыми, акцентировала внимание на том, что настоящий учитель должен избегать «казённости», культурно и тактично общаться с учениками. При этом придерживаться индивидуального подхода, учитывая возрастные особенности и таким способом мобилизовать детей к деятельности и развивать их творческий потенциал. Чтобы развивать творческие силы учащихся, учитель сам должен быть творческой личностью и в педагогическом труде избегать штампов и догматизма [5].

Политическое и творческое становление юной Ларисы Косач проходило в среде, где были популярны социалистические идеи. Её дядя, известный украинский историк и политический деятель Михаил Драгоманов по праву считается основоположником украинского социализма, а тётя Елена Косач была выслана в Сибирь за участие в покушении на шефа жандармов Дрентельна, после чего её племянница написала своё первое стихотворение под заголовком «Надежда» [1].

Леся росла в литературном окружении. Неудивительно, что она выступила в печати в возрасте тринадцати лет. Псевдоним Леся Украинка, данный тринадцатилетней дочке родителями при первой публикации её стихов в 1884 году, стал с этих пор её постоянным, неизменным псевдонимом, подчёркивающим национальную принадлежность не только автора, но и всех её произведений.

К двенадцати годам у девочки начался костный туберкулез. Этот недуг, развиваясь, не покидал её на протяжении всей жизни и послужил причиной ранней смерти поэтессы. В продолжение всех тридцати лет своей творческой жизни писательница преодолевала тяжёлые физические страдания, выливая их в стихах.

И дни мои плывут так тихо-тихо,
Как по пруду плывёт листок сухой.
Жизнь странная... Когда б порою сердце
Не трогали живые боль и горе,
Не знала б я, иль вправду я живу,
Иль только видится мне жизнь моя сквозь сон [4].

Вынужденная делать большие перерывы в работе, она остальное время трудилась с необычайным напряжением, создавая иногда шедевры с поистине удивительной быстротой. Так, «Лесная песня» написана за семь дней. Чем больше она страдала, тем сильнее, глубже и плодотворнее проявлялось её дарование. И плодом этого подвижничества явились сто восемьдесят стихотворений, десять поэм, двадцать драм, полтора десятка рассказов, столько же статей – словом, огромное по своей значительности и богатству культурное наследие.

В первом сборнике стихов Леси Украинки живут и развиваются три основные идеи-темы её лирики: надежда на победу, воля к борьбе и вера в силу поэтического слова – единственного доступного ей оружия. Вызовом было уже само название книжки – «На крылах песен». Идеи воплощены здесь в образы живые, но достаточно отвлечённые, чтобы их социальное содержание видимо было простым глазом. Знаменитые стихи «Contra spem spero» («Без надежды надеюсь») учат выдержке и решимости, чтобы продолжать борьбу в самые тяжёлые времена. Как это делала и сама Лесья Украинка.

Я на гору крутую кременную
Тяжелый камень буду поднимать
И поворачивая тяжесть неземную
Надежды песню стану запевать [3].

Это и есть творческий метод Леси Украинки. Стремление вдохнуть в отвлечённый образ живую жизнь, облечь его в плоть и кровь, наполнить человеческим содержанием, оставляя его в то же время символом идеи, понятия, – вот как можно формулировать этот метод. Дальнейшее развитие его в применении к большим формам (драмы, поэмы) привело автора к историческим экскурсам в глубь веков. Творческий метод в основном сложился у поэтессы уже в юности, и уже первое выступление Леси Украинки было на фоне

современной ей украинской поэзии выступлением новаторским не только по содержанию, но и по форме. Это новаторство не возникло из пустоты. Оно черпало формальные традиции в поэзии Шевченко и Франко – писателей, которым свойственно было и активное революционное отношение к действительности, и формальное богатство [3].

Борьба, трагедия, конфликт – вот основные двигатели бытия, по мысли Леси Украинки, и этой идеей борьбы, динамики вечного движения вперёд и выше проникнута вся лирика украинской поэтессы. Это основная черта её стиля, стиля революционного романтизма [4]. Проявила себя в разных жанрах: лирике, эпосе, драме, публицистике, занималась фольклористикой. Самые известные сборники стихов – «На крыльях песен», «Думы и мечты», «Отзывы», поэмы «Старая сказка», «Одно слово», драмы «Боярыня», «Кассандра», «В катакомбах», «Лесная песня».

Леся Украинка сочетала в своём творчестве лучшие традиции украинской литературы с достижениями современной европейской поэзии. Облекая свои идеи в образы античных и христианских мифов, она во всех этих преломлениях и аллегориях выражала самые современные и прогрессивные взгляды. Каждый традиционный сюжет она взрывала изнутри, внося в него реальные противоречия действительности. Так, вечный образ Дон Жуана превращён под пером украинской поэтессы в образ борца против всякой рутины, беспокойного и неутомимого искателя свободы. Народная легенда о парне, зачарованном лесной русалкой Мавкой, приобрела черты разоблачения мещанства и пошлости. Создавая средневековые и античные драмы, Украинка тем самым приобщала свой народ к сокровищам мировой культуры, совершенствуя белый стих, она обогащала формальные возможности украинской поэзии, развивая социальные и эстетические воззрения, почерпнутые из современной европейской литературы, расширяла тем самым кругозор своих читателей.

Мотив борьбы за национальное освобождение развивается в громкую и звучную тему, переплетаясь с другой центральной темой роли поэта в борьбе народа за социальную и национальную свободу. Эта извечная тема романтиков, тема о взаимоотношениях искусства и жизни, искусства и общества, развита Лесей Украинкой в многочисленных произведениях: раннем стихотворении «Бывает, порою...», в «Чуде Орфея»,

в стихотворениях «Сон», «Fiat pox!» («Да будет тьма!»), в «Ифигении в Тавриде», в «Ритах».

Относительно меньшее место в поэзии Леси Украинки занимает так называемая «личная лирика» – темы любви и природы. Природа своей гармонической красотой вселяет в душу поэтессы уверенность в закономерности прекрасного, т. е. справедливого в мире. Недаром с природой связаны у неё самые оптимистические стихи о судьбе своей поэзии («Пой, моя песня...»), о непреодолимой воле к жизни и борьбе («Отрывки из письма»), наконец, о неистребимой вере в победу над всем злым и несправедливым («Как тяжело...»). Образ бури – один из самых любимых образов Леси Украинки. Один из её шедевров, гимн силы, отваги и мужества – «В ненастную тучу...» – построен именно на этом образе. Часто тема природы переплетается с темой любви. Органического, совершенного единства это переплетение достигает в поэме «Изольда Белорукая» и в знаменитой драме-феерии «Лесная песня», где на нём построен весь драматический конфликт. В стихах о природе и любви больше всего отразилось непосредственное влияние поэтики украинского фольклора. Пейзажные циклы, даже самые ранние («Звёздное небо», «Крымские воспоминания», «Из путевого блокнота») отделаны с необычайной тщательностью и поражают разнообразием размеров, изысканностью строфики и рифмовки. Именно эти стихи наравне с переводами западных поэтов явились той школой, в которой было выковано изумительное стихотворное мастерство Леси Украинки, продвинувшее далеко вперед украинское искусство версификации. Наряду с проблематикой лирического творчества оригинальность её стиха, достигнутая в первый период литературного развития, явилась подготовкой к переходу на высшую ступень мастерства – к драматургии [4].

Стремление к обобщениям, идейность, прежде всего идейность, – вот основная причина появления в драматургии Леси Украинки новых интерпретаций вечных образов и странствующих сюжетов. Наиболее интересно развивается тема свободы в её версии сюжета о Дон Жуане – в драме «Каменный хозяин». В отличие от всех своих предшественников и, пожалуй, в противовес одному из них – Пушкину – украинская поэтесса меньше всего занята «донжуанизмом». В центре внимания автора проблема социальная, проблема свободы личности и борьбы против всевозможных условностей, которыми окружена личность в обществе. Та же тема свободы и борьбы развивается

в замечательной миниатюре «В катакомбах». «На поле крови» — одна из наиболее характерных драматических поэм Леси Украинки с точки зрения метода работы над историческим и мифологическим материалом: мифологическую или историческую тему она обычно решала реалистически. В этом отношении её драматургия ближе всего к «Маленьким трагедиям» А. Пушкина с поправкой на те достижения исторической науки, которыми Пушкин ещё не мог располагать. Этот принцип реалистического раскрытия противоречивой эпохи и трагедии образов позволял Лесе Украинке исторично и глубоко проникать в сущность национальной психики народов, жизнь которых изображена в её пьесах.

Проблемы религии так или иначе затрагиваются в нескольких произведениях: миниатюре «В катакомбах», в драме «Руфин и Присцилла», сцене «Иоганна — жена Хуса», драматических поэмах «Адвокат Мартиан», «Одержимая», драме «В дебрях». Драма «Руфин и Присцилла» содержит разоблачение фанатизма и сатиру на первых христианских клерикалов (образы Парвуса, епископа, дьякона); в сцене «Иоганна — жена Хуса» затрагивается тема брака и его христианских устоев, а кроме того, раскрывается тема национального угнетения и колониализма; драма «В дебрях» содержит не только сатиру на пуритан, но и гораздо более широкую проблему взаимоотношений художника и общества, или, ещё шире, интеллигенции и революции.

Какова сила искусства, близкого народу и служащего ему, поэтесса показала в драматической миниатюре «Чудо Орфея». Орфей противопоставлен массе и стоит вне её и над ней. Такая постановка вопроса вообще была свойственна Лесе Украинке, которая миссию поэта рассматривала как жертву. Смысл упомянутого выше стихотворения «Сон» в том и заключается, что спаситель человечества должен принести в жертву людям свою жизнь, личное счастье, даже посмертную славу. Такой подвиг может совершить лишь существо, поставленное над толпой, личность, одарённая «божией искрой» и тем выделенная из всего человечества. Но именно в силу этой исключительности, избранничества поэту-пророку Прометею, герою произведений Леси Украинки, не удаётся разжечь огонь в сердцах людей, донести до их сознания свет своих идеалов. «Избранник» и народ говорят на разных языках. Отсюда трагическая коллизия большинства драм, в которых герой (пророк Элеазар, пророчица Тирца, Кассандра, Ричард Айрон) противопоставлен не понимающему его народу. Отсюда и ноты неверия в свою силу в лирике Леси Украинки. Отсюда, наконец,

одинок и трагизм большинства героев Леси Украинки: Ричард Айрон, воспитанник и певец Возрождения, одинок и погибает, не понятый окружающими («В дебрях»); пророчицу Тирцу народ забрасывает камнями («На руинах»); поэт Антей кончает самоубийством («Оргия») [2].

Огромное место в творчестве Леси Украинки занимают образы женщин. «Женским вопросом» поэтесса занималась всю жизнь. Эта тема проходит сквозь большинство её произведений, от «Русалки» до «Оргии», и занимает большое место в ряду её теоретических изысканий. Для Леси Украинки идеал женщины – «искренняя, истинно свободная по духу Корделия», идеал семьи – не ригористический «чистый брак», а «простые и дружеские отношения между мужчиной и женщиной». Она отнюдь не сторонница теории эмансипации. Все героини её произведений предельно женственны, обладают огромной силой чувства и не противопоставлены мужчинам. Своё равенство с мужчинами они обретают не путём получения внешних, общественных, социальных или этических прав и привилегий, а силой и цельностью своего характера, своими общечеловеческими качествами. Донна Анна побеждает Дон Жуана силою своего ума и характера, но при этом она не перестает быть женщиной, обаятельной и своенравной, даже капризной. Литературная традиция, к которой восходят характеры героинь Леси Украинки, – это героини Тургенева, Некрасова, Толстого, но в отличие от своих предшественниц, Донна Анна («Каменный хозяин»), Кассандра (одноименная драма), Мавка («Лесная песня»), Мириам («Одрезимая»), Тирца («На руинах») выступают уже как носительницы общечеловеческих черт, в характере которых женское начало не доминирует [3].

Наибольшей силы в изображении женских характеров достигла поэтесса в своих поэмах «Вила-посестра» и «Изольда Белорукая» и пьесах «Лесная песня» и «Каменный хозяин». Каждое из этих творений заключает в себе женские образы необычайно выразительные, оригинальные и новые по самой своей сути. Героини этих произведений – натуры цельные, исполненные благородства и внутренней красоты. Ум и тонкая психологическая организация ставят их вровень с мужчинами, а часто и выше их. Трагедии их – трагедии больших чувств и широких устремлений.

Творческий метод Леси Украинки – метод романтизма, в рамках которого на протяжении своего пути она обращалась к самым различным жанрам. Сказка («Лесная

песня»), символическая драма («Осенняя сказка»), обработка «странствующих сюжетов» («Каменный хозяин», «На поле крови», «Кассандра», «Ифигения в Тавриде», «Вавилонский полон», «Вила-посестра», «Что даст нам силу и др.), – все эти жанры широко использованы и разработаны Лесей Украинкой. Используются ею и многие изобразительные средства и формальные приёмы, прочно вошедшие в традиции европейского романтизма (приём контраста, исключительность характеров, экзотичность сюжетов и т. д.) [4]. Своеобразие её романтизма прежде всего в цели, которую автор ставит себе при отходе от непосредственного изображения действительности. Эта цель – осмысление явлений современности в наиболее обобщенной форме. Отсюда и реалистичность, жизненность решения большинства сюжетов, трактовки характеров. Пьесы Леси Украинки (особенно последние) сценичны и превосходно, мастерски написаны. Острый, живой диалог, развитая интрига, выпуклые, яркие характеры, наконец, виртуозный белый стих делают их благодарным материалом для театра [4].

Леся Украинка умерла 1 августа 1913 года в Грузии, в возрасте 42 лет. Похоронили поэтессу в Киеве на Байковом кладбище. Гроб с её телом несли шесть женщин.

Воспитанная на лучших образцах украинской культуры, творчески воспринявшая достижения русской и мировой литературы своего времени, Леся Украинка создала новые жанры, новые формы стиха, породнила украинскую литературу с мировыми образами и сюжетами, вывела из «хуторского» состояния украинскую драматургию, обогатила язык. Без Леси Украинки невозможен был бы поразительный расцвет современной украинской поэзии.

Список использованных источников

1. «Я петь и в слезах не устану». История любви и мужества Леси Украинки [Электронный ресурс]: culture/person/ya — Режим доступа: https://aif.ru/culture/person/ya_pet_i_v_slezah_ne_ustanu_istoriya_lyubvi_i_muzhestva_lesi_ukraink. — Дата доступа: 02.03.2021.
2. Биография Леси Украинки: фото и интересные факты [Электронный ресурс]: FB.ru: — Режим доступа: <https://fb.ru/article/246170/biografiya-lesi-ukrainki-foto-i-interesnyie-faktyi>. — Дата доступа: 02.03.2021.
3. Лесе Украинке – 150: интересные факты из жизни классика украинской литературы

[Электронный ресурс]: focus.ua/culture — Режим доступа: <https://focus.ua/culture/475760-lese-ukrainke-150-interesnye-fakty-iz-zhizni-klassika-ukrainskoy-literatury>. — Дата доступа: 02.03.2021.

4. Леся Українка — життя і творчество [Электронный ресурс]: bukinistu.ru <https://www.bukinistu.ru/obschie-stati/lesya-ukrainka-zhizn-i-tvorchestvo.html>. — Дата доступа: 02.03.2021.

5. Педагогічні погляди Лесі Українки [Электронный ресурс]: [lektsii.org](https://lektsii.org/13-59233.html). — Режим доступа: <https://lektsii.org/13-59233.html>. — Дата доступа: 02.03.2021.

6. Стихи Леси Украинки в русских переводах [Электронный ресурс]: livejournal.com. — Режим доступа: <https://valya-15.livejournal.com/224130.html>. — Дата доступа: 02.03.2021.

References

1. «Ya pet' i v slezakh ne ustanu» Istoriya lyubvi i muzhestva Lesi Ukrainki [Elektronnyi resurs]: culture/person/ya — Rezhim dostupa: https://aif.ru/culture/person/ya_pet_i_v_slezah_ne_ustanu_istoriya_lyubvi_i_muzhestva_les_i_ukraink. — Data dostupa: 02.03.2021.

2. Biografiya Lesi Ukrainki: foto i interesnye fakty [Elektronnyi resurs]: FB.ru: — Rezhim dostupa: <https://fb.ru/article/246170/biografiya-lesi-ukrainki-foto-i-interesnyie-faktyi>. — Data dostupa: 02.03.2021.

3. Lese Ukrainke — 150: interesnye fakty iz zhizni klassika ukrainskoi literatury [Elektronnyi resurs]: focus.ua/culture — Rezhim dostupa: <https://focus.ua/culture/475760-lese-ukrainke-150-interesnye-fakty-iz-zhizni-klassika-ukrainskoy-literatury>. — Data dostupa: 02.03.2021.

4. Lesya Ukrainka — zhizn' i tvorchestvo [Elektronnyi resurs]: bukinistu.ru <https://www.bukinistu.ru/obschie-stati/lesya-ukrainka-zhizn-i-tvorchestvo.html>. — Data dostupa: 02.03.2021.

5. Pedagogichni pogljady Lesi Ukraïnkы [Электронный ресурс]: [lektsii.org](https://lektsii.org/13-59233.html). — Rezhym dostupa: <https://lektsii.org/13-59233.html>. — Data dostupa: 02.03.2021.6. Stikhi Lesi Ukrainki v russkikh perevodakh [Elektronnyi resurs]: livejournal.com. — Rezhim dostupa: <https://valya-15.livejournal.com/224130.html>. — Data dostupa: 02.03.2021.

КУЛЬТУРА

UDC 397

Tarana Mammadova,
*Multiculturalism research laboratory,
Azerbaijan University of languages
(Azerbaijan)*

MOLOKANS: CULTURE AND RELIGION

In this article, the migration of Molokans to Caucasus, their peculiar culture, economic characteristics and daily lifestyles are described. Also their traditions, religion views, and household features are analyzed. They deny church, rites, saints and icons. They recognize The Bible as belief source. It is noted about paying attention to the spiritual upbringing of the family by the Molokans. Also in this article music culture, family and funeral rites which considered part of religious ceremonies are noticed.

Keywords: multiculturalism; religion; culture; rites; Molokans.

塔拉娜·玛梅多娃

摩洛坎人:文化和宗教

本文描述了摩洛坎人向高加索地区的迁移,以及他们独特的文化、经济特征和日常生活方式;分析了他们的传统、宗教观和家庭特征。他们拒绝教堂、仪式、圣人和偶像。他们认为《圣经》是信仰的来源。文中特别提及关注摩洛坎人对家庭精神教育的重视;音乐文化、家庭、丧葬等被认为是宗教仪式的一部分。

关键词: 多元文化; 宗教; 文化; 仪式; 摩洛坎人

Тарана Мамедова

МОЛОКАНЕ: КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

В статье говорится о переселении молокан на Кавказ, об их своеобразной культуре, хозяйственной деятельности и образе жизни. Молоканские общины отрицали официальную церковь, её таинства и обряды, источником веры признавая Библию. Особое внимание они уделяли духовному воспитанию в семье. Значимой частью культуры молокан являются традиционные песнопения.

Ключевые слова: мультикультурализм; религия; культура; обряды; молокане.

На протяжении веков территории Азербайджана населяли разные народы. Несмотря на непростой исторический путь сегодня мы являемся свидетелями взаимопонимания и мирного сосуществования различных этнических меньшинств, проживающих на азербайджанской земле. Политика, проводимая в стране общенациональным лидером Гейдаром Алиевым на государственном уровне в отношении свободной деятельности меньшинств во всех сферах, заслуживает высокой оценки. Представители различных конфессий и национальностей, проживающих в Азербайджане, сохранили свою уникальную культуру, обычаи и традиции.

Одним из таких народов являются молокане. Их переселение на Кавказ стало следствием политики царской России. Первое переселение – принудительное – было в царствование Екатерины II. В 1830 гг. случилась вторая волна переселения.

В XVI в. часть крестьян была недовольна действиями православной церкви и начали жить по своим религиозным правилам. К XVII в. численность таких крестьян уже было много. Власти, естественно, были очень обеспокоены этими событиями и решили выселить их подальше от региона. Другая причина была том, что правительство боялось неповиновения. Логика была такова: если молокане отвергают церковь и ее законы, значит, в будущем будут выступать и против власти, которая, в свою очередь, стремилась от них избавиться, ссылая их в Сибирь, на Кавказ и в Закавказье.

Несмотря на переселение молокане быстро адаптировались на новых территориях, установили добрососедские отношения с местными жителями, сохраняя свой образ жизни и культуру. Молокане были одной из русских христианских конфессий. Однако они отличались от других религиозных ветвей христианства своими религиозными взглядами. Основателем этого течения был Семён Уклеин – выходец из народа, крестьянин из Тамбовской губернии. Религиозные взгляды молокан основывались на библейских писаниях и отрицании Библии троичности Бога. Они не принимали религиозных обрядов, церковных правил и Иисуса Христа, полагая, что обряды мешают людям поклоняться Богу. Ветхий Завет молоканами признается только как исторический источник, «ибо там нет духа святого, а

господствуют веления плоти». У них нет церквей, они собираются на дому у одного из верующего. Молитвенное собрание начинается с чтения текстов из Библии.

Крещение у них проводится без ритуального омовения в купели. Во время ритуала пресвитер благославляет крестимого на служение Богу. Также весьма интересен тот факт, что даже на сегодняшний день они не признают Рождество, но празднуют Пасху, которая продолжается семь дней; к этому дню в четверг пекутся традиционные куличи, булочки, ватрушки, рулеты.

У молокан своеобразная песенная культура. Во время молитвенных собраний исполняются религиозные песнопения, в основном библейские тексты. Молокане на похоронах с пением провожают в последний путь своих родственников. Также у них широко распространены духовные песни, где воспеваются борьбу светлых сил со злыми и т. п. Во время праздников и семейных обрядов они поют духовные песни – псалмы. При совершении религиозных молитв женщины сидят отдельно от мужчин и принимают участие в общих молениях.

Следует отметить роль обрядов в жизни молокан, которые были связанные со смертью. Особенно пожилые мужчины очень серьезно относились к ритуалам связанные со смертью. Для этой церемонии они откладывали деньги и готовили одежду. Но если умерший человек при жизни вел не порядочный образ жизни, то его отвозили на кладбище и закапывали без отпевания. Эти правила относились также и к женщинам. Они никогда не носили к могиле традиционных венков и цветы.

Следует отметить, что роль религии для традиционного уклада жизни молокан была очень велика. Влияние религии проявлялось во всех сферах – в их одежде, еде, жилье, семейных отношениях и в поведении. Они всегда стремились к духовному развитию. В семье молокан особое внимание уделялось духовно-нравственному воспитанию. Женщина должна была в семье поддерживать благополучие и мир. По мнению молокан, родители являются образцом для своих детей. По их мнению, семья – это лицо человека. Молоканские общины возглавляли старейшины или выбранные ими лица, иными словами, выборный пресвитер, который знал Священное Писание. Семья делилась радостью и горем с общиной. Особое внимание они уделялось сиротам, вдовам, вдовцам и пожилым людям

Очень интересно и происхождение названия «молукане». Существует версия, что они получили это название потому, что их основной пищей во время Поста было молоко. Пост, по мнению молукан, нужно проводить в любое время, когда человек совершает некие прегрешения. При этом человек должен воздержаться от всякой пищи, и каждый может сам выбирать для себя время поста. Но перед Пасхой и праздником Урожая выдерживался строгий пост, когда есть можно было только один раз в день, после захода солнца. Одежда молукан была тоже своеобразная: мужчины носили длинные рубашки, а женщины – длинные юбки и головные платки.

В традиционной жизни молукан особое место занимал труд. Такое отношение к труду объясняется особенностями менталитета молукан. С детства дети высоко ценят и уважают труд. Молуканские подростки остаются жить в посёлке и занимаются крестьянским трудом. Трудолюбие – один из главных критериев даже при выборе будущего жениха и невесты. Особенно преуспели молукане в сельском хозяйстве. Они внесли новшества в сельское хозяйство и развитию экономики в регионе. Основными сферами были земледелие, огородничество, скотоводство, садоводство и пчеловодство.

В еде молукане строго придерживались правил Ветхого Завета. Алкоголь не употреблялся; свинину есть не разрешалось. Традиционной пищей молукан были лапша и борщ, они предпочитали домашний хлеб, ели молоко, сыр, творог и сметану. Сыр, изготовленный традиционным образом, хранили в бочках. Особое место в их питании занимали овощи, но не употребляли чеснок и лук, особенно в пятницу, субботу и воскресенье, что, по их религиозному убеждению, мешало общению с Богом. Они заготавливали на зиму много разнообразных солений – капусту, огурцы, помидоры и зеленую фасоль.

Особое внимание молукане уделяли чайной церемонии. Дни молитвенных собраний завершались совместными чаепитиями, к чаю подавались выпечка, блины, сладости. Также молукане готовили традиционный напиток – компот из сухофруктов, который назывался «узвар».

После переселения на Кавказ они стали селиться в районах Исмаиллы, Шемахы, Гедабек, Гейчай. Значительное число молукан проживает в селе Ивановка Исмаилинского района. Здесь сохраняются культура, верования, обычаи и традиции молукан. Молукане

установили очень дружелюбные отношения с азербайджанцами благодаря своему трудолюбию, честности, спокойствию. У них никогда не возникало межнациональных и межконфессиональных проблем.

В селе Ивановка, где компактно проживают молокане, до сих пор действует колхоз, который занимается выращиванием пшеницы и других зерновых культур, а также цветов. По всему Кавказу молокане славятся своим сливочным маслом, молочными продуктами. Для жителей Азербайджана сметана, творог, сыр и масло из Ивановки – гарантия качества и вкуса. Кроме того, молокане занимаются грузоперевозками и торговлей, преимущественно продажей своей сельскохозяйственной продукции.

Молокане отличаются своим гостеприимством. Они с большим уважением встречают и угощают гостей. Это обычай их религиозных убеждений. У них есть традиция не садиться при присутствии гостей, этим поведением они показывают им свое почтение. По их убеждению, это показывает преклонение перед человеческим духом. Согласно их верованиям, дух Божий живет в сердце каждого человека.

В настоящее время молоканский народ живет в мире с азербайджанским народом, сохранив свой язык, образ жизни, традиции и древние обряды. Следует отметить их важную роль в экономической и культурной жизни страны. Сегодня Азербайджан в плане мультикультурализма и толерантности является примером для всех стран мира. Тёплые отношения, которые складывались веками, приобрели более современные черты. Молокане проживающие в нашей стране, в рамках религиозной свободы и толерантности отражают мирное сосуществование религиозных и этнических групп.

Список использованных источников

1. Исмаил-заде Д. И. Русское крестьянство в Закавказье (30-е годы XX в.). М., 1982.
2. Иванова Ю. В. Особенности жизни в сельских общинах русских сектантов Закавказья. М., 1992.
3. Панченко А. А. Христовщина и скопчество: Фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2004.
4. Сергазина К. Т. «Хождение вокруг»: Ритуальная практика первых общин христоверов. М., 2015.

5. Терещенко А. В. Быт русского народа. СПб., М., Политиздат, 1983.

References

1. Ismail-zade D. I. Russkoe krestyanstvo v Zakavkaz'e (30-e gody KhKh v.). M.,1982.
2. Ivanova Yu. V. Osobennosti zhizni v sel'skikh obshchinakh russkikh sektantov Zakavkaz'ya. M.,1992.
3. Panchenko A. A. Khristovshchina i skopchestvo: Fol'klor i traditsionnaya kul'tura russkikh misticheskikh sekt. M., 2004.
4. Sergazina K. T. «Khozhdenie vokrug»: Ritual'naya praktika pervykh obshchin khristoverov. M., 2015.
5. Tereshchenko A. V. Byt russkogo naroda. SPb., М., Politizdat, 1983.

跨文化研究中心简介

为响应和服务“一带一路”倡议，进一步推动阿塞拜疆语言大学孔子学院与浙江省“一带一路”重大项目建设，深入探索高校建设跨国别、跨文化综合研究平台的有效模式和可行性路径，对“一带一路”沿线重点俄语国家进行多领域的前瞻性国别与区域研究，打造“一带一路”学术交流平台，增强中国作为“一带一路”倡议国的引领示范作用与国际影响力，2017 年 12 月湖州师范学院、中国社会科学院信息情报研究院、阿塞拜疆语言大学、白俄罗斯教育科学院、乌克兰教育科学院共同成立了跨文化研究中心。

跨文化研究中心将目标定位于打造区域与国别研究基地、建立学术思想与研究智库、建设教育文化交流中心以及搭建经贸合作服务平台。首先，中心将立足国内，重点聚焦阿塞拜疆、白俄罗斯、乌克兰三个“一带一路”沿线核心俄语国家，逐渐辐射至沿线其他俄语国家，积极联合目标国家与国内有影响力的高校、科研院所在各研究方面的优势与特色，开展多学科综合研究，努力培养“一带一路”沿线俄语国家相关领域研究人才，努力建成教育部国别和区域研究基地；其次，按照教育部《中国特色新型高校智库建设推进计划》要求，以“民间为主、政府参与、坦诚对话、凝聚共识”为宗旨，以“一带一路”沿线俄语国家为对象，围绕双边战略问题和重点、热点、难点问题，加强人才队伍建设，开展前沿的学术研究，打造相关学术研究与人才智库；再次，以学校俄语专业、历史学、国际商贸、涉外旅游、艺术、中国传统文化等相关学科为主体，阿塞拜疆语言大学孔子学院为核心交流平台，大力推动与“一带一路”沿线俄语国家高校、相关机构间师资互派、艺术巡演、长短期学生交换互访等交流活动，打造服务“一带一路”倡议的教育文化交流品牌；最后，依托国家发改委“一带一路”重点项目、湖州市“十三五”规划“六重”平台与湖州作为“世界丝绸之源”、国际生态文明先行示范区等特色经济社会优势，提供信息咨询服务，推动浙江省及其他国内地区与相关国家科研开发、企业合作、社会服务等方面合作，带动区域经济共同发展。

跨文化研究中心主要涵盖四个研究方向，分别为外交与政治研究、教育与语言研究、经贸与旅游研究以及文化与社会研究。首先，以“一带一路”沿线俄语国家为重点，配合学校

相关学科专业与科研成果,开展包括国际政治、比较政治、政治经济等在内的政治学领域研究与包括文化外交、经济外交、多边外交等跨学科综合研究;其次,立足于我校 100 年的师范教育办学历史,结合“一带一路”沿线俄语国家的教育研究新趋势,特别是苏霍姆林斯基教育思想等重要学术理论与学术思潮,开展跨文化研究领域中的比较教育研究、中国与“一带一路”沿线俄语国家青少年教育等相关课题,充分发挥我校“明体达用”的教育思想,打造具有国际视野的先进教育理论实践平台;再次,以“一带一路”沿线俄语国家社会经济与贸易政策为重点研究对象,聚焦能源开发、基础设施建设、金融服务、休闲生态、文化产业等不同经济领域,开展跨文化经济贸易领域中的专项研究与比较研究,搭建面向目标国家的政治、经济和法律的咨询服务与行业指导系统;最后,积极协调统筹中国音乐、舞蹈、武术太极、中医理疗文化等领域的校内外教学与研究资源,联合孔子学院研发更多中华文化课程与相关俄语教育资源,推动中医、太极等中华文化走向国门。积极开展“一带一路”重点俄语国家在社会、人文、艺术等领域的特色文化研究,同时开展丝绸文化、湖笔文化、茶文化等区域文化研究,打造体现中国地方特色的跨文化研究品牌。

跨文化研究中心结合四大研究方向和学校各下属学院的学科专业优势,实行“4+2+1”运行模式,即“4 个研究部”+“2 个展示馆”+“1 个期刊与网站运行办公室”,每个研究部分别直接挂靠一个或多个实体学院,由学院负责研究团队的整合和研究项目的服务对接。其中学术期刊编辑与网站运行办公室负责跨文化研究中心的具体事务和协同运行。

通过湖州师范学院、中国社会科学院信息情报研究院、阿塞拜疆语言大学、白俄罗斯教育科学院、乌克兰教育科学院等多方合作,研究中心主动对接“一带一路”倡议,立足湖州,面向全球,以跨文化平台建设、团队培养、成果培育、项目争取、论坛交流和产业协同为抓手,打造区域与国别研究基地、建立学术思想与研究智库、建设教育文化交流中心和搭建经贸合作服务平台,同时有效汇聚政产学研各方创新资源和要素,通过“校地合作、项目驱动、动态管理、产学研用协同”,建立起“开放、流动、竞争、协作”的运行体制与机制,在多方共同努力下将跨文化研究中心建成具有中国特色、在国内有一定影响的高水平研究平台。

跨文化研究中心组织结构图如下：

